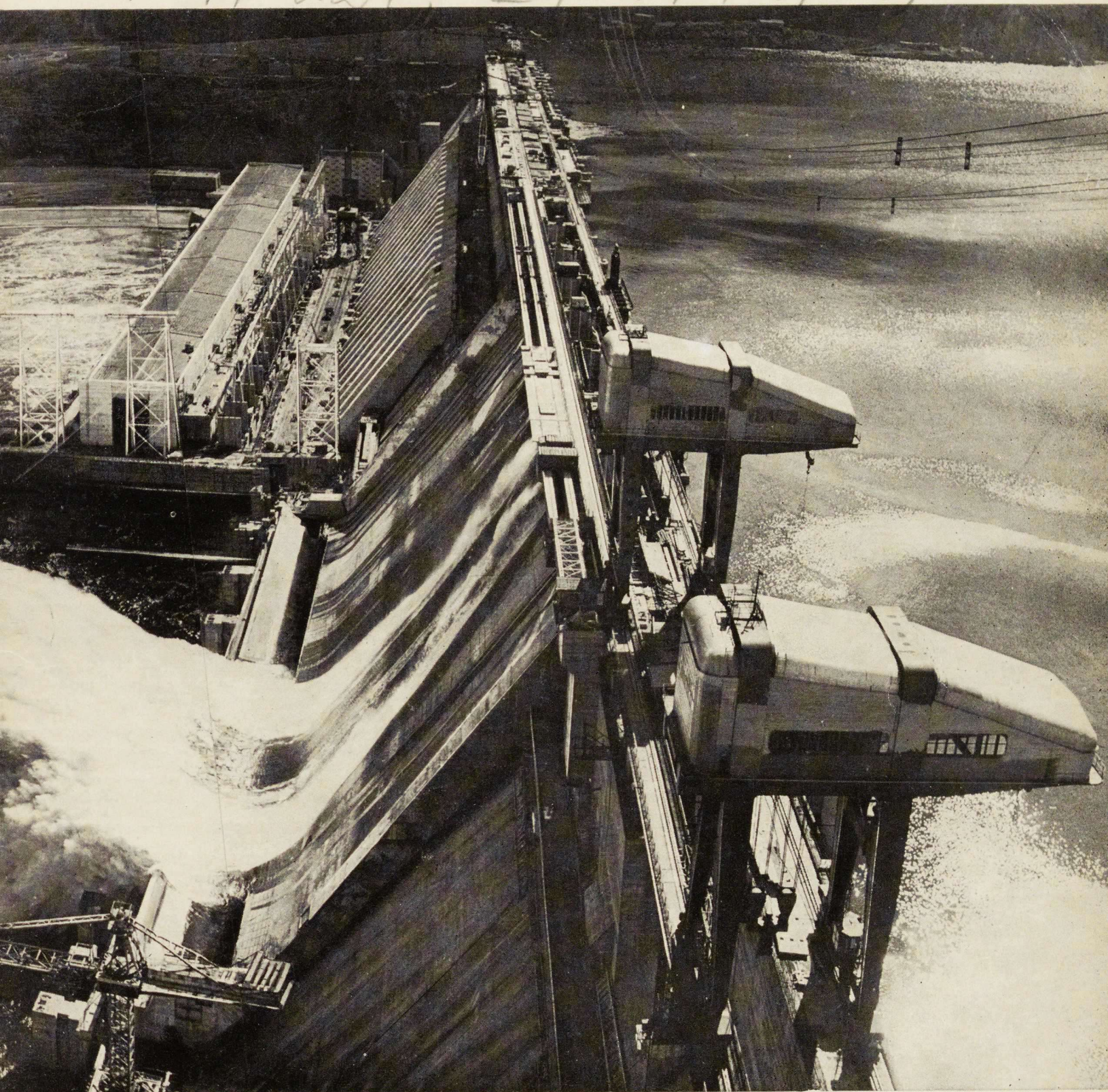

n-71-224: II, N1-12/12)

XX 515
13

12·70

АРХИТЕКТУРА СССР

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР**

Архитекторы Советского Союза, собравшиеся со всех концов нашей Родины на свой V Всесоюзный съезд, шлют горячий, сердечный привет родной Коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР и выражают свою глубочайшую благодарность за теплые слова приветствия, высказанные в адрес съезда, и высокую оценку творческого труда советских зодчих, выразившуюся в награждении Союза архитекторов СССР орденом Ленина.

Высокая награда взволновала многотысячный коллектив советских архитекторов. Мы хорошо понимаем, что своими успехами архитекторы обязаны прежде всего Коммунистической партии и Советскому правительству, их постоянной заботе о дальнейшем развитии строительства и архитектуры в нашей стране. Эта забота находит выражение в целом ряде постановлений, направленных на улучшение строительства и проектного дела, на развитие строительной индустрии и содержащих программу работ по улучшению качества архитектуры и строительства.

Вместе со всем советским народом архитекторы активно включились в социалистическое соревнование в честь предстоящего XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

За прошедший период между IV и V съездами архитекторов в области строительства и архитектуры достигнуты определенные успехи, подтверждающие правильность путей развития. Улучшилось качество типового проектирования и застройки городов, жилых и промышленных районов. Развилась и окрепла индустриальная база строительства. Наряду с хорошими образцами массовой застройки во многих городах страны появился ряд значительных общественных зданий и сооружений, запоминающихся по своему архитектурному облику. Все это свидетельствует о плодотворности развития архитектурного творчества на основе социального прогресса нашего общества, единства новой техники и искусства архитектуры.

В то же время мы со всей ответственностью сознаем, что в строительстве и архитектуре имеется еще много серьезных недостатков. Далеко не все города и поселки имеют утвержденные генеральные планы, разработанные на основе современных градостроительных принципов. Недостаточно широко развывается проектирование и строительство сельских населенных мест, а качество проектов для села не всегда отвечает современному уровню требований. Во многих случаях не на должном уровне находится качество массового жилищного и культурно-бытового строительства. Еще имеют место случаи нарушения комплексности застройки районов наших городов. Зачастую недостаточно глубоко изучаются вопросы экономики, проектирования и строительства.

Советские архитекторы сознают свою большую ответственность

за формирование среды для труда, быта и отдыха нашего народа и примут все меры по устранению имеющихся недостатков.

В этих условиях перед нами встают серьезные задачи по совершенствованию профессионального мастерства советских зодчих и развитию новаторства в проектировании.

Уделяя самое пристальное внимание вопросам экономики и основываясь на дальнейшем развитии индустриализации и ускорении темпов научно-технического прогресса, наши архитекторы имеют все возможности для того, чтобы создавать подлинно современные высокохудожественные архитектурные ансамбли, хорошо решать творческие задачи градостроительства, социалистической реконструкции сельских населенных мест. Для того, чтобы добиться улучшения проектирования и строительства, мы должны развивать архитектурно-строительную науку и теорию, прогнозировать перспективное развитие городов и типов зданий и сооружений, быстрее внедрять достижения передовой науки.

Успешное решение многообразных задач, стоящих перед архитекторами нашей страны, во многом зависит от деятельности их творческой организации — Союза архитекторов СССР. Мы заверяем, что Союз архитекторов СССР будет всемерно содействовать повышению уровня профессионального мастерства, творческой и общественной активности наших зодчих, росту их идейно-политического сознания.

Пятый Всесоюзный съезд архитекторов заверяет Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в том, что советские архитекторы в содружестве со строителями, учеными и художниками приложат все силы, чтобы поднять советскую архитектуру на уровень величественных задач строительства коммунизма, достойно запечатлеть в монументальных ансамблях и вдохновенных произведениях зодчества величие нашей социалистической эпохи.

Мы благодарны нашей партии, нашему правительству, нашему народу, которые дали нам несравнимое счастье — творить для советского общества, строящего коммунизм.

Своим творчеством архитекторы Советского Союза и впредь будут утверждать свою верность идеям Ленина, революции, коммунизма.

Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!

Да здравствует родная Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет!

Да здравствует наша социалистическая Родина, успешно идущая к коммунизму!

V ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ

Пятый съезд архитекторов СССР

Государственная
библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17-71-224

21—23 октября 1970 года в Москве проходил V съезд архитекторов СССР. Этот съезд войдет в историю советской архитектуры как съезд особого значения. В день открытия съезда был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Союза архитекторов СССР орденом Ленина. Десяти ведущим архитекторам страны было присвоено почетное звание народного архитектора СССР.

Съезд проходил в обстановке большого трудового и политического подъема в нашей стране в преддверии XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. На открытии съезда присутствовали руководители партии и правительства товарищи А. Н. Косыгин, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, Ю. А. Андропов, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, И. В. Капитонов, Ф. Д. Кулаков, а также заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госстроя СССР И. Т. Новиков.

На съезд собрались 629 делегатов из разных городов страны, известные архитекторы, инженеры, ученые, видные деятели культуры и искусства, зарубежные гости. Делегаты единодушно избрали почетный президиум съезда в составе Политбюро ЦК КПСС. Секретарь ЦК КПСС И. В. Капитонов огласил приветствие Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР V съезду архитекторов СССР, встреченное бурными аплодисментами.

Период, прошедший между IV и V съездами архитекторов, характеризуется большими творческими усилиями, новаторскими

поисками в решении задач, сформулированных в Программе партии, партийных документах, наказе IV съезда архитекторов. Если в общем дать оценку современной направленности советской архитектуры, можно с уверенностью сказать, что советская архитектура находится на подъеме. Об этом на V съезде говорилось в докладе правления СА СССР и в выступлениях архитекторов. Накоплен большой положительный опыт в решении социальных задач в градостроительстве. Присвоение группе архитекторов Государственных и Ленинских премий, высокая оценка архитектурных произведений на смотрах, проводимых Союзом архитекторов, говорит о развитии советской архитектуры на основе прогрессивной направленности, определенной еще на предыдущем съезде.

Задача архитекторов сегодня заключается в дальнейшем совершенствовании профессионального мастерства. Борьба за высокое качество архитектуры остается актуальной и на современном этапе развития. Вопросы повышения идейно-художественного содержания архитектурных произведений и в связи с этим мастерства зодчих были среди главных на съезде.

С отчетным докладом правления Союза архитекторов СССР на съезде выступил первый секретарь правления Г. М. Орлов. Доклад ревизионной комиссии сделал председатель комиссии А. Ф. Шаров. О новой редакции устава СА СССР делегатам съезда доложила секретарь правления СА СССР И. В. Шишкина.

По обсуждаемым вопросам на съезде выступили В. А. Нестеров — секретарь правления СА СССР, председатель правления

МОСА; Б. И. Приймак — главный архитектор Киева, народный архитектор СССР; М. А. Усейнов — председатель правления СА Азербайджана, народный архитектор СССР, директор института архитектуры и искусства Академии наук Азербайджанской ССР; С. Б. Сперанский — секретарь правления СА СССР, председатель правления Ленинградского отделения СА СССР, заслуженный архитектор РСФСР; Е. Ф. Белашова — председатель правления СХ СССР, народный художник СССР; Ю. В. Шпит — председатель правления СА Белоруссии; М. Я. Порт — председатель правления СА Эстонии, заслуженный деятель искусств Эстонской ССР; Е. Г. Писарской — председатель правления СА Киргизии; Г. К. Асарис — заместитель главного архитектора Риги, лауреат Ленинской премии; В. М. Арутюнян — председатель правления СА Армении, доктор архитектуры; А. Т. Полянский — секретарь правления СА СССР, лауреат Государственной премии СССР, директор ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий, доктор архитектуры; Д. М. Казачков — главный архитектор Ставропольской области, председатель Ставропольского отделения СА СССР; В. Г. Веселовский — председатель правления СА Таджикистана, заместитель председателя Госстроя Таджикской ССР; М. В. Посохин — главный архитектор Москвы, народный архитектор СССР; И. Н. Чхенкели — председатель правления СА Грузии; Г. В. Макаревич — член правления СА СССР, заместитель начальника ГлавАПУ Москвы; Б. А. Этчин — архитектор [Москва]; Мартин Рамоно Корона [Мексика] — президент Международного союза архитекторов; Ф. Ю. Турсунов — председатель правления СА Узбекистана; Мефодий Писарски — президент Союза архитекторов Болгарии; Н. С. Алферов — директор филиала МАИ в Свердловске, доктор архитектуры; О. А. Швидковский — член правления СА СССР, заместитель директора Института истории искусств Министерства культуры СССР, доктор исторических наук; И. А. Онуфриев — председатель НТО Стройиндустрии; С. А. Герасимов — секретарь правления Союза кинематографистов СССР, народный артист СССР; З. М. Розенфельд — руководитель архитектурной мастерской Моспроекта-1; А. А. Цибас — председатель правления СА Литовской ССР; Роберт Метью — президент Королевского общества британских архитекторов; Б. Р. Рубаненко — член правления СА СССР, заслуженный архитектор РСФСР и Казахской ССР, директор ЦНИИЭП жилища, доктор архитектуры; Е. С. Нестеренко — председатель правления Новосибирской организации СА; Н. В. Баранов — член правления СА СССР, заместитель председателя Госгражданстроя, заслуженный архитектор РСФСР, доктор архитектуры; Н. В. Томский — президент Академии художеств СССР, народный художник СССР; Г. Г. Гоциридзе — член правления СА СССР, начальник АПУ Мособлисполкома; А. В. Колотовкин — председатель правления СА Молдавии; В. И. Симанович — главный архитектор Ростовгражданпроекта; Р. А. Сейдалин — председатель правления СА Казахстана; К. И. Трапезников — член президиума правления СА СССР, главный редактор журнала «Архитектура СССР»; Ю. И. Менякин — главный архитектор Саратова; В. А. Атаев — председатель правления СА Туркмении; Б. П. Тобилевич — начальник Управления планировки и застройки сельских населенных мест Госграждан-

строя; В. А. Петербуржцев — заместитель председателя Госстроя РСФСР; Э. А. Папян — главный архитектор Еревана, заслуженный архитектор Армянской ССР; В. Н. Савченко — главный архитектор Тулы; Г. Н. Фомин — член президиума правления СА СССР, председатель Госгражданстроя; В. А. Каменский — главный архитектор Ленинграда, народный архитектор СССР.

В заключительный день работы съезда в Колонном зале Дома Союзов в торжественной обстановке член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный поздравил архитекторов с высокой наградой, зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР и прикрепил к знамени советских зодчих орден Ленина. От имени делегатов съезда и всех советских архитекторов первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов сердечно поблагодарил Центральный Комитет Коммунистической партии, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство за высокую оценку труда зодчих. Делегат съезда, лауреат Ленинской премии, архитектор Ю. М. Градов зачитал текст письма V съезда архитекторов СССР Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР, которое было принято съездом под бурные аплодисменты.

V съезд единодушно признал работу Союза архитекторов СССР удовлетворительной. Конкретная программа действий была сформулирована в резолюции съезда.

Выбрано правление Союза архитекторов СССР. В состав правления вошли 151 человек.

На первом пленуме нового правления СА СССР избран секретариат правления в составе 40 человек. Первым секретарем правления избран Г. М. Орлов. Секретарями правления избраны В. Н. Белоусов, И. В. Шишкина, Я. Б. Белопольский, Н. Н. Ким, А. Т. Полянский, В. М. Предтеченский, Б. Р. Рубаненко, Б. П. Тобилевич, Н. Н. Уллас, О. А. Швидковский, Ю. С. Яралов. Членами секретариата избраны представители крупнейших организаций и зональных объединений СА РСФСР В. А. Нестеров [Москва], С. Б. Сперанский [Ленинград], Н. С. Алферов [Свердловск], А. А. Воловик [Новосибирск], В. Г. Каркарьян [Куйбышев], председатели правлений республиканских Союзов архитекторов В. М. Арутюнян [Армянская ССР], В. А. Атаев [Туркменская ССР], В. Г. Веселовский [Таджикская ССР], Г. В. Головкин [Украинская ССР], А. В. Колотовкин [Молдавская ССР], Е. Г. Писарской [Киргизская ССР], М. Я. Порт [Эстонская ССР], Р. А. Сейдалин [Казахская ССР], Ф. Ю. Турсунов [Узбекская ССР], М. А. Усейнов [Азербайджанская ССР], И. Н. Чхенкели [Грузинская ССР], Ю. В. Шпит [Белорусская ССР], В. Д. Шуст [Латвийская ССР], представители государственных архитектурно-строительных организаций — председатель Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР Г. Н. Фомин, заместитель председателя Госстроя РСФСР по архитектуре В. А. Петербуржцев, главный редактор журнала «Архитектура СССР» К. И. Трапезников, ведущие московские архитекторы Н. П. Былинкин, И. И. Ловейко, Б. С. Мезенцев, М. В. Посохин, В. А. Шквариков.

Г О Э Л Р О — 50 лет

Пятьдесят лет тому назад 22 декабря 1920 года делегаты VIII Всероссийского Съезда Советов с огромным воодушевлением утвердили исторический план ГОЭЛРО, разработанный по инициативе и под руководством В. И. Ленина.

План ГОЭЛРО предусматривал грандиозное по тому времени развитие народного хозяйства России на основе электрификации страны. Именно в электрификации В. И. Ленин видел основу преобразования отсталой разоренной страны в могучую индустриальную державу. Гениальный ленинский лозунг: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» — стал программным призывом великого вождя.

К 1935 г. было построено 40 электростанций вместо 30, намеченных по плану, в том числе Волховская, Земо-Авчальская, Днепровская гидроэлектростанции, Каширская, Шатурская, Саратовская, Кузнецкая тепловые электростанции. План ГОЭЛРО по мощности электростанций был перевыполнен в 2,5 раза. С 15 места, занимаемого Россией по производству электроэнергии в 1913 г., Советский Союз вышел на третье место в мире, а с 1945 г. СССР занимает второе место в мире и первое в Европе.

Идет в гигантских масштабах энергетическое перевооружение страны. Построены Волжский, Днепровский, Севан-Разданский, Боз-Суйский каскады гидроэлектростанций. Успешно осуществляется сооружение Ангаро-Енисейского каскада с действующим флагманом гидроэнергетики Братской ГЭС. Построены в различных районах мощные тепловые электростанции: Приднепровская, Конаковская, Назаровская, Тбилисская, Ташкентская; крупные электроцентралы, питающие теплом и электроэнергией города и промышленные комплексы.

Выполняя заветы В. И. Ленина на основе электрификации, Советская власть за короткое время преодолела существовавшую в стране патриархальщину, полудикость и самую настоящую дикость, превратив страну в мощную социалистическую державу.

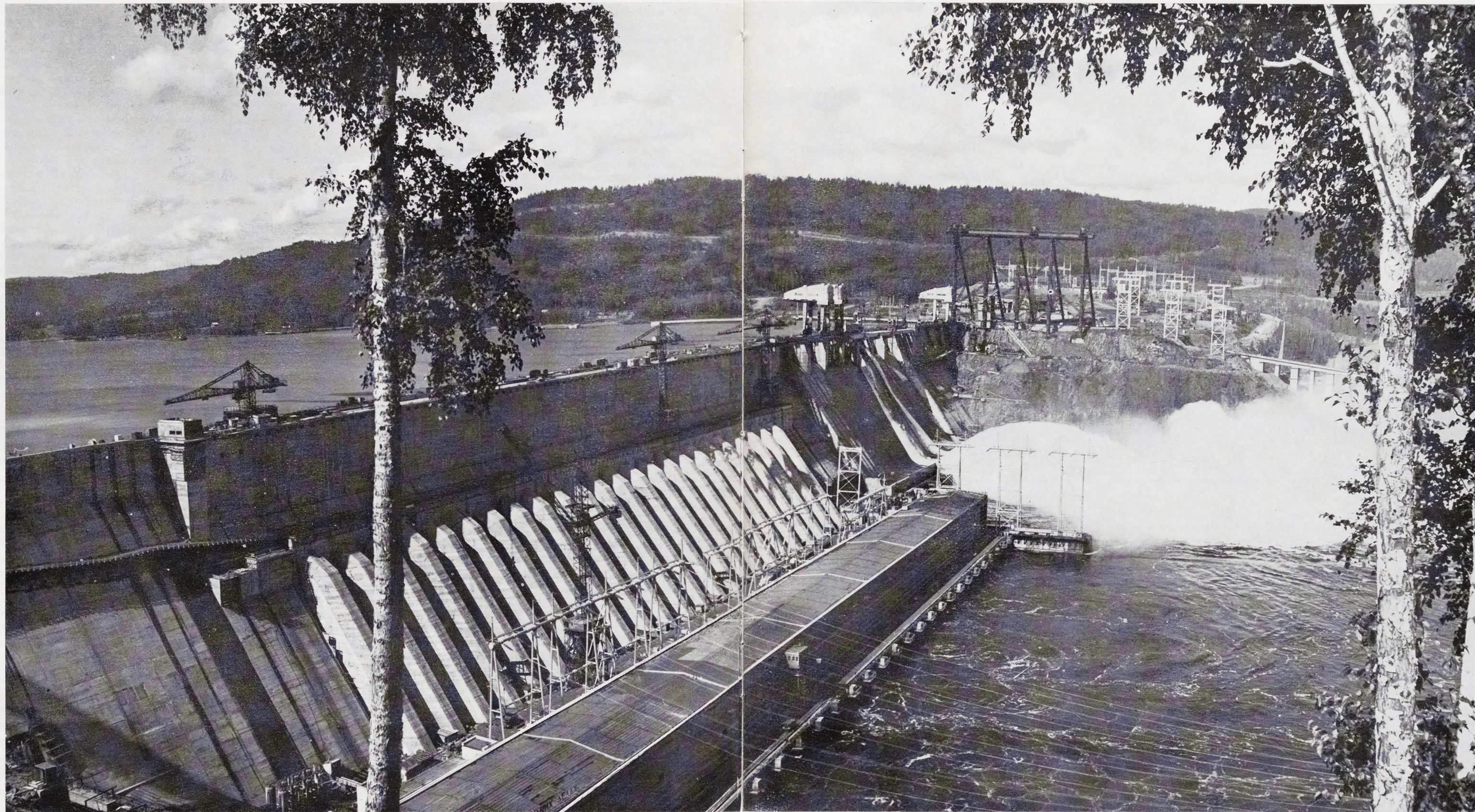
Взять, например, обширные просторы Восточной Си-

бири. Когда при составлении плана ГОЭЛРО в 1920 г. в представленном государственной комиссией проекте было указано: «В Сибири принимается во внимание только западная ее часть» В. И. Ленин внес существенную поправку. После слов «В Сибири» он вставил слово «пока», тем самым уточнялось предложение и подчеркивалась мысль, что настанет время, и советские люди возьмутся за освоение сибирских богатств. И мы видим, с каким размахом ведется теперь освоение обширного края, строительство предприятий и грандиозных гидроэлектростанций.

В этом году закончено строительство крупнейшей в мире Красноярской гидроэлектростанции. Опираясь на гранитные берега Дивных гор, выросла бетонная плотина 124-метровой высоты, длиной по гребню 1100 м. Она подняла на 100 м уровень Енисея и направила огромные потоки воды на лопасти уникальных турбин мощностью 500 тыс. квт. каждая. Только в одном агрегате здесь заложена мощность, почти равная всей Днепровской ГЭС — славному детищу первой пятилетки. По своей мощности (6000 тыс. квт.) гидростанция не имеет равных в мире.

Монументальная бетонная плотина с четким строем открытых обетонированных наклонных выводов и протяженная стеклянная фасадная плоскость здания машинного зала с горизонтальными алюминиевыми тягами формируют выразительный облик современного гидротехнического гиганта. Это величественное сооружение производит неизгладимое впечатление.

Наши успехи в развитии энергетики поразительны, но еще более грандиозны задачи. Перспективным планом развития электрификации предусматривается ввести около 200 млн. квт. новых мощностей и тем самым в 2,5 раза увеличить энергетическую базу страны. Электрификация, подчеркнута в Программе КПСС, является стержнем строительства экономики коммунистического общества, она играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в осуществлении современного технического прогресса.

Панорама Красноярской ГЭС. Проект разработан в Ленинградском отделении института Гидропроект им. С. Я. Жука. Директор отделения Л. П. Михайлов. Главный инженер отделения Б. П. Ферингер. Главный инженер проекта Н. В. Хлебников. Авторы архитектурной части проекта архитекторы М. И. Брусиловский, А. И. Горицкий, А. Д. Левенков, П. И. Мельников, Г. С. Никулин, Р. А. Якубов, инженеры Г. П. Иванов, Л. В. Изъюр, Б. Н. Отпущеников, Л. В. Чуркевич. Строительство производил Красноярскгидрострой. Начальник строительства И. И. Бочкин

Фото А. Ковалева

Днепрогэс

Е. МАТВЕЕВ, кандидат архитектуры

50 лет назад в декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов утвердил план электрификации России — ГОЭЛРО. В этом плане, рассчитанном на 10—15 лет, намечалось строительство 20 тепловых электростанций и 10 гидроэлектростанций. Среди первых крупных ГЭС, сооруженных по плану ГОЭЛРО, был комплекс Днепровской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина (1927—1932 гг.). В архитектурном решении Днепрогэс воплотились передовые черты советского зодчества — неразделимость функциональных, строительно-технологических и эстетических качеств. Своеобразие и неповторимость инженерного и объемно-пространственного решения гидроузла, законченность композиции и высокая идейная направленность выдвинули Днепрогэс в число выдающихся произведений современной мировой архитектуры. При восстановлении в 1944—1951 гг. новые объемно-планировочные задачи не вступили в противоречие с прежним архитектурным решением, что позволило в целом сохранить ставший общественным образ гидроузла.

Завершенность архитектурно-композиционного решения и высокие эстетические качества всего комплекса создают особые трудности при реконструкции Днепрогэс, начавшейся осенью 1969 г. Отыскание оптимального объемно-пространственного решения, которое позволило бы осуществить реконструкцию без ущерба архитектурно-художественной целостности гидроузла, является наиболее сложной архитектурной и инженерной задачей.

Методика и пути отыскания такого решения могут быть подсказаны опытом создания Днепрогэса, особенно в период его первоначального проектирования и строительства. Поэтому прежде чем более подробно останавливаться на проблемах архитектуры при расширении Днепрогэс целесообразно разобрать узловые моменты, связанные с отысканием современного образа гидроузла.

Уже с самого начала в проекте Днепрогэс 1927 г. гидроузел решался комплексно с охватом вопросов энергетики, водного транспорта, развития промышленности и сельского хозяйства. В 30-х годах Днепрогэс

является одним из крупнейших энергетическим сооружением мира, поэтому, естественно, что при его создании архитектурно-художественному решению придавалось большое значение.

В сентябре 1929 г. состоялся закрытый конкурс на проект здания ГЭС. Особое внимание к зданию ГЭС и увязке его с водосливной плотиной было вызвано тем, что формы и членения плотины в основном определялись инженерным расчетом. В то же время машинному залу ГЭС присущи черты, сходные с гражданскими сооружениями, и это представляло архитекторам большие композиционные возможности. На конкурсе пятью авторскими группами было представлено шесть проектов. Кроме того, два проекта были представлены архитектором Н. Гундобины вне конкурса. В большинстве проектов машинное здание решалось в соответствии с требованиями, вытекающими из условий его эксплуатации. По основным композиционным решениям представленные проекты могут быть разбиты на три группы.

В первой группе, запроектировавшей здание ГЭС как монументальное сооружение, вертикальные и горизонтальные членения фасада не имеют четко выраженного преобладания. К этой группе относятся проекты архитекторов И. Жолтовского и Б. Троцкого. В основном варианте проекта И. Жолтовского фасадная стена здания ГЭС — в камне, прорезанная крупными прямоугольными окнами. Центральная часть фасада выделяется при помощи балкона на мощных кронштейнах, выход на который из машинного зала осуществляется через дверь, обрамленную карнизом и пилонами в виде мощных рустованных квадратов. Архаичный облик сооружения не соответствовал его назначению и не выявлял его внутренней структуры.

Основной темой проекта Н. Троцкого являются цилиндрические эркеры, врезанные в фасадную стену машинного зала. Бычки отсасывающих труб, эркеры и мачты линий электропередач выявляли основную структуру машинного зала, разбивая его на ячейки соответствующие числу агрегатов. В то же время два ряда горизонтальных окон машинного зала и консольная плита, на ко-

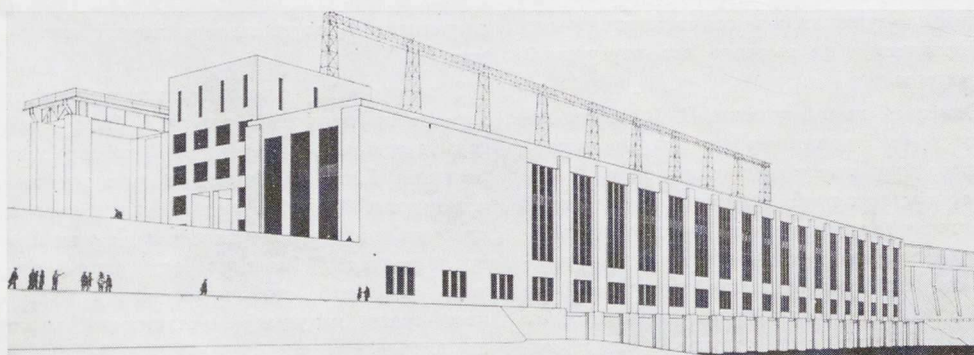
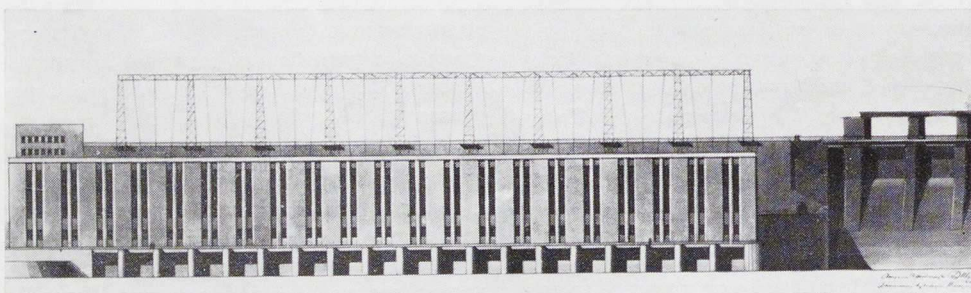
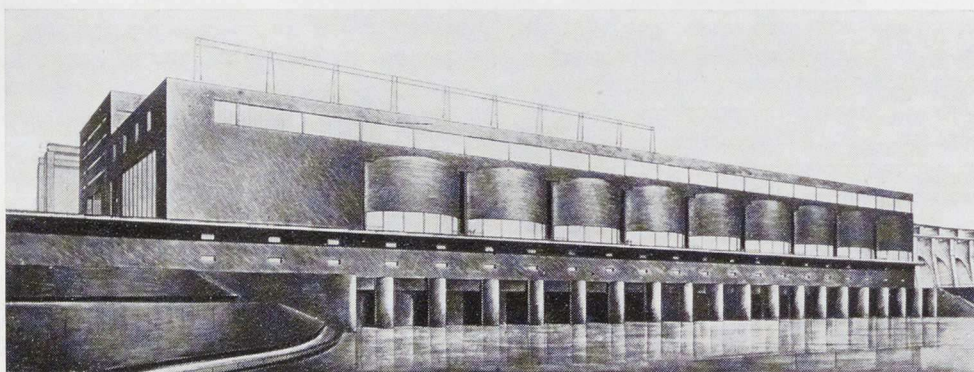
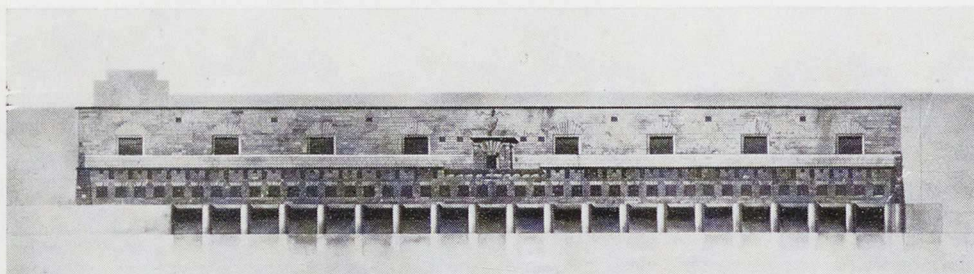
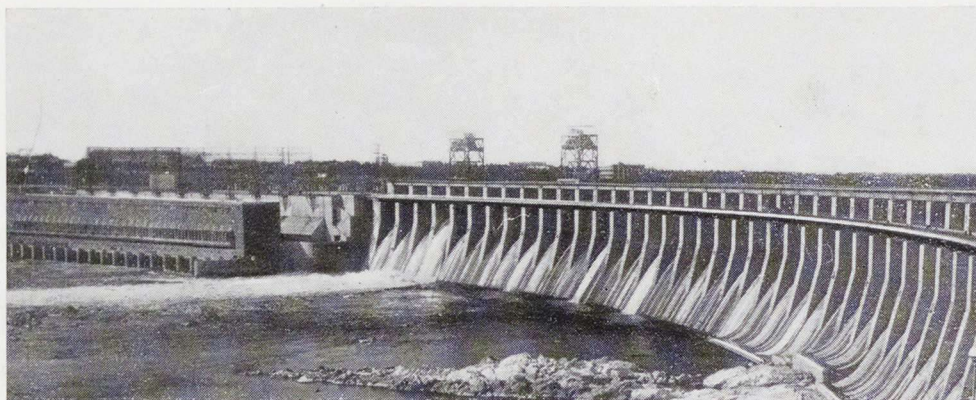
торой располагались эркеры, создавали достаточный контраст по отношению к четко выраженным вертикальным членениям водосливной плотины.

Ко второй группе, представившей проекты, в которых преобладали вертикальные членения, в разработке фасадов варьировались две темы. В проекте архитекторов В. Щуко и В. Гельфрейха и в варианте фасада архитектора Н. Гундобина основными элементами явились вертикальные оконные проемы, расположенные в каждом пролете сверху до низу. В первом проекте фасадная стена завершалась карнизной плитой; во втором — вертикальные пилоны, являющиеся непосредственным продолжением бычков отсасывающих труб, поддерживали карниз здания.

В вариантах проектов архитекторов И. Жолтовского и Н. Гундобина на гладкой фасадной плоскости стены расположены вертикальные стеклянные эркеры по всей высоте машинного зала. В проекте И. Жолтовского металлический каркас стены предполагалось заполнить стальными листами с утеплителем. Освещение машинного зала осуществлялось через боковые плоскости эркерных устройств жалюзи. Эркеры в проекте Н. Гундобина имели сплошное остекление.

Проекты этой группы обладали одним существенным недостатком, связанным с композицией гидроузла в целом. Повторение на фасаде здания ГЭС вертикальных членений, свойственных бычкам плотины, делало его как бы продолжением последней. Такое решение не соответствовало значению здания ГЭС в комплексе сооружений и плохо увязывалось с окружающими открытыми пространствами вокруг гидроузла.

В последней группе проектов на фасадах машинного зала ГЭС ведущей была тема горизонтального членения. Три варианта решения было представлено гражданским инженером В. Дубовским. Составленные в строгом соответствии с назначением здания предложения Дубовского отличались, однако, излишней дробностью, что в конечном счете нарушало целостность всего комплекса.

В проекте, выполненном группой Днепро-
строа под руководством академика В. Вес-
нина, на глухой поверхности стены главного
фасада располагался горизонтальный стек-
лянный эркер.

Для решения по проектам, представлен-
ным на конкурс, была создана специальная
правительственная комиссия, в состав кото-
рой вошли А. Енукидзе, А. Луначарский и
Т. Красин. За основу для дальнейшей раз-
работки комиссией был принят проект,
представленный архитектурной группой
Днепростроа, имевшей спокойное и мону-
ментальное решение, при котором здание
гидроэлектростанции выделялось в общем
комплексе сооружений и, в то же время,
композиционно увязывалось с ним. После
соответствующих доработок, учитывающих
пожелания комиссии и замечания, выска-
занные в результате общественного про-
смotra, в марте 1930 г. Совет Народных
Комиссаров СССР постановил принять к
осуществлению проект здания Днепрогэс,
разработанный архитекторами В. Весниным,
Н. Колли, Г. Орловым, С. Андриевским.

Следует отметить, что конкурсные проек-
ты, выполненные ведущими зодчими, в це-
лом позволили выявить специфические осо-
бенности, на основе которых может раз-
рабатываться архитектурно-художественный
облик гидроэлектростанции. Проекты
Н. Троцкого, В. Щуко и В. Гельфрейха,
Н. Гундобина, И. Жолтовского и группы
Днепростроа явились основой для даль-
нейшего развития архитектурных реше-
ний зданий ГЭС. Конкурс показал, что стро-
гий учет функциональных требований ни-
сколько не противоречит созданию полно-
ценного архитектурно-художественного об-
лика здания ГЭС.

Наиболее четко специфика машинного
зала ГЭС была выявлена в проектах группы
В. Веснина и архитектора Н. Троцкого, где
доминирующей явилась горизонтальная
тема фасада. Такая система позволяла до-
биться равномерного освещения всех рабо-
чих мест в машинном зале и в то же время

**ДнепроГЭС им. В. И. Ленина, 1932 г. Вид
с левого берега**

**Конкурсный проект фасада здания ГЭС
[вариант в камне]. Академик И. Жолтов-
ский**

Проект архитектора Н. Троцкого

**Проект архитектора В. Щуко и В. Гель-
фрейха**

Проект архитектора Н. Гундобина

**Проект фасада здания ГЭС [вариант с эр-
керами] академика И. Жолтовского**

**Проект группы Днепростроа под руковод-
ством академика В. Веснина**

**Проект гражданского инженера В. Ду-
бовского**

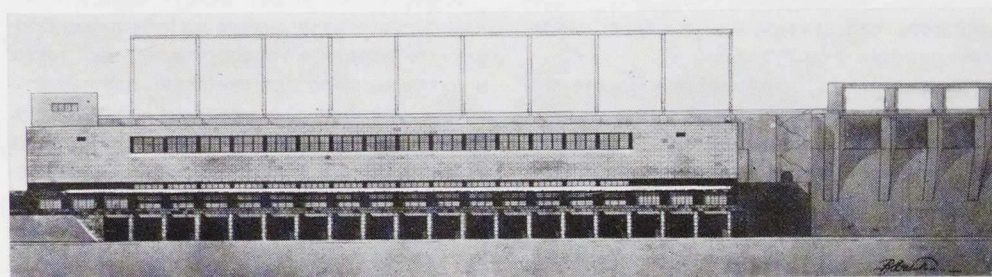
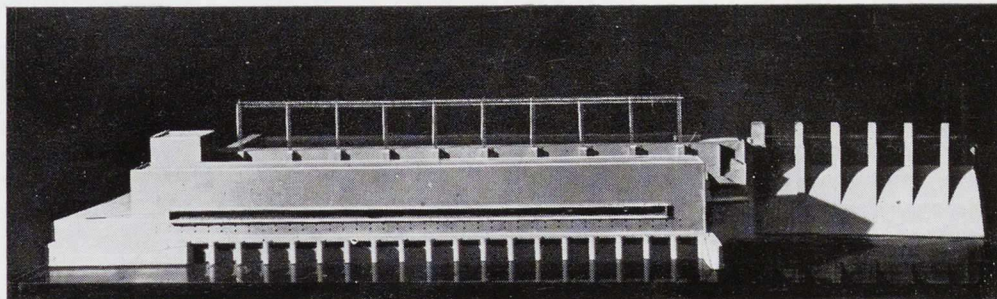
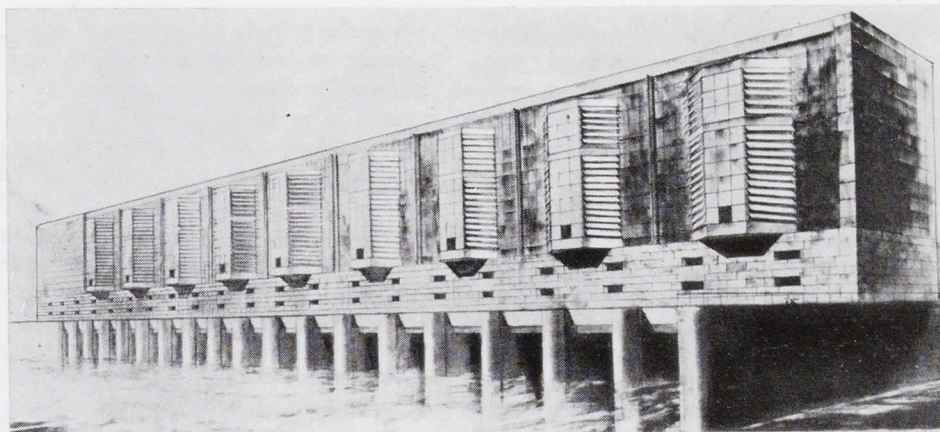
**Проект группы Днепростроа, принятый к
осуществлению. Академик В. Веснин, архи-
текторы Н. Колли, Г. Орлов, С. Андриев-
ский**

противопоставить объем здания ГЭС водосливной плотине. Однако не всегда горизонтальная тема может считаться оптимальной. При сочетании бетонных сооружений с вытянутыми формами земляных плотин более целесообразной следует признать вертикальное членение фасада ГЭС. Такое решение, не вступая в противоречие с функциональными требованиями, позволяет выделить конструктивную основу сооружения и повторяемость оборудования, размещенного в здании ГЭС. В связи с этим проекты В. Щуко и Н. Гундобина и эркерный вариант И. Жолтовского, не отвечающие данной конкретной задаче, все же раскрывали характерные особенности фасадов гидроэлектростанции.

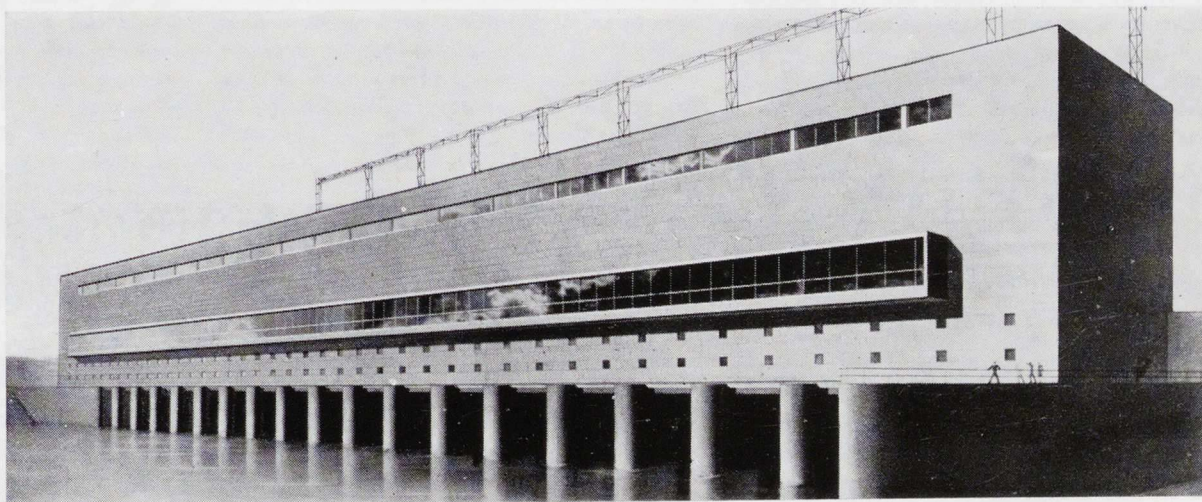
Объемно пространственное решение Днепрогэс построено на противопоставлении ритмично разделенной бычками криволинейной формы плотины спокойному прямолинейному объему здания ГЭС, имеющему в основном горизонтальные членения. Криволинейная в плане плотина, расположенная между суровыми скалистыми берегами, придает сооружению гидроузла неповторимую выразительность. Здесь достигнута неразрывная связь природного окружения, искусственного сооружения и города, дополняющих и обогащающих друг друга.

Включение в здание ГЭС, где преобладают горизонтальные членения, вертикальных элементов (бычки отсасывающих труб и вертикальные выпосты эркеров) дополняет вертикальные членения плотины. В то же время линия моста и подкрановых балок сочетается с основными членениями здания ГЭС. Такое разделение горизонтальных и вертикальных элементов на основные и дополнительные создает композиционное единство ассиметрично расположенных, функционально различных по своему назначению и в то же время не разделимых сооружений гидроузла.

Интенсивное развитие промышленности на Украине требует отыскания новых мощных и экономичных источников энергии.

- 1 6
- 2 7
- 3 8
- 4
- 5 9

В результате строительства Кременчугской ГЭС, расположенной выше по реке, создались условия, при которых 18 пролетов водосливной плотины утратили свое первоначальное функциональное назначение, превратившись по существу в глухую плотину. В результате создавалась предпосылка для расширения ГЭС.

В проекте расширения Днепрогэс было рассмотрено два основных варианта: левобережный вариант с размещением нового здания ГЭС перед водосливами пролетами со стороны нового берега; правобережный вариант с устройством специального подводящего канала и отдельностоящей ГЭС. Осуществляемый в настоящее время левобережный вариант является наиболее логичным с конструктивной, функционально-технологической и экономической точек зрения. Однако осуществление этого варианта может привести к нарушению эстетической выразительности и композиционного единства всемирно известного архитектурного ансамбля. Имитация на щитовой стенке перед новым зданием ГЭС ритма бычков водосливной плотины, пролеты которой будут заполнены бетонными турбинными водоводами, выдвинутый в сторону нижнего бьефа пониженный по типу Днепро-дзержинский ГЭС плоский объем открытой генераторной площадки, на которой будет размещено различное электротехническое оборудование, лишает композицию гидроузла присущую ему четкости и выразительности. Поэтому до начала выполнения основных работ необходимо широкое и всестороннее рассмотрение всех возможных вариантов архитектурного решения реконструируемого гидроузла.

Нельзя сказать, что расширение существующих сооружений, являющихся даже выдающимися произведениями архитектуры, не допустимо. В каждом конкретном случае необходимо в первую очередь оценить с архитектурно-художественной, пространственно-композиционной точки зрения масштаб нового элемента и его место в сложившейся композиции.

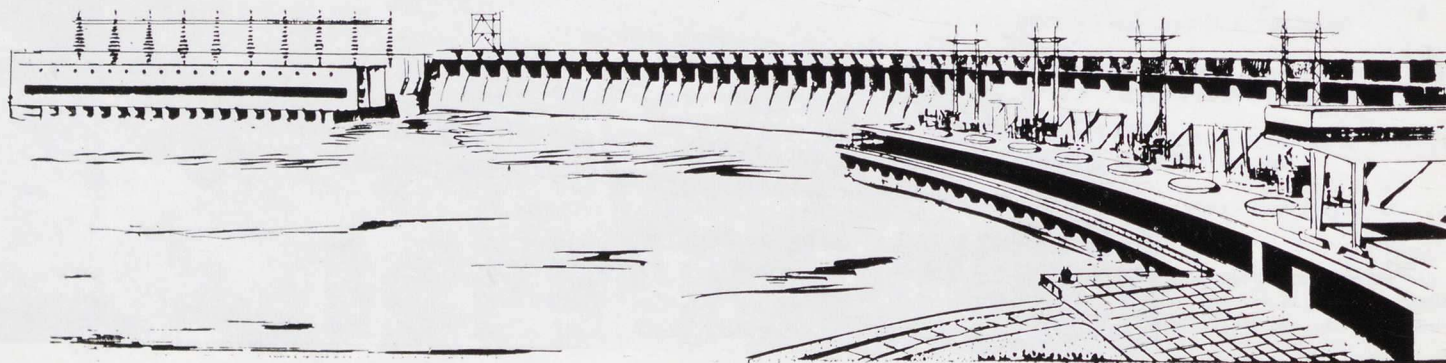
Если обратиться к русскому зодчеству, можно найти не мало примеров удачного расширения и реконструкции первоклассных произведений архитектуры. Анализируя эти примеры, можно прийти к выводу, что расширение и реконструкция не нанесли эсте-

тического ущерба в том случае, если новый элемент по своему значению и масштабу являлся несравненно меньше основного здания (церковь Василия Блаженного при Покровском соборе на Красной площади в Москве). Это происходило и в том случае, когда в корне изменялось положение существующего здания в композиционной структуре города (здание адмиралтейства в Ленинграде) или когда основное сооружение, возведенное раньше других, впоследствии становилось центром, вокруг которого формировался ансамбль целой системы фундаментально и художественно взаимосвязанных между собой сооружений (ансамбли русских кремлей и монастырей).

Существенный ущерб, как правило, наносился ансамблю в том случае, если новый элемент по своему значению и масштабу приближался к существующему, что, к сожалению, и наблюдается в варианте проекта расширения Днепрогэс. Убедительным примером такого неудачного расширения является пристройка в XIX в колокольни к Успенскому собору во Владимире, в значительной степени умаляющая эстетическую выразительность этого сооружения. В то же время можно привести и удачный пример последовательного создания, на протяжении пятидесяти лет, симметричной композиции (ансамбль в Коровницкой слободе в Ярославле), что было достигнуто благодаря тому, что все последующие этапы этого строительства являлись органичным развитием основных идей, основоположенных первым зодчим в церкви Иоанна Златоуста.

В настоящее время нельзя придти к заключению о невозможности отыскания проектного варианта, обеспечивающего также и максимальную эстетическую выразительность Днепрогэс в условиях расширения. Как показал опыт конкурса тридцатых годов, оптимальными с конструктивной, функциональной и экономической точек зрения решения архитектурно-художественного образа гидроузла могут быть различными. Проведение широкого конкурса для решения современной задачи расширения Днепрогэс, когда до начала основных работ остается еще время, позволило бы с большей уверенностью разрешить эту сложнейшую архитектурную задачу — сохранение композиционного единства комплекса сооружений гидроузла.

Проект расширения ДнепроГЭС
им. В. И. Ленина

Михаил Васильевич ПОСОХИН

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Творческий поиск — характерная черта зодчего. По произведениям можно судить о мастере. Архитектурные работы Михаила Васильевича Посохина отличаются большим разнообразием. Его каркасно-панельные жилые дома на Хорошевском шоссе, здание бывшего Министерства строительства, высотный жилой дом на площади Восстания в Москве, Дворец съездов в Московском Кремле, здание СЭВ, павильоны Советского Союза на всемирных выставках в Монреале и Осака — здания совсем разные по архитектурному, объемно-планировочному, композиционному решению. Уже один этот факт говорит о многом — о непрерывном поиске зодчего. Творческий поиск художественной выразительности, своеобразия проектируемых зданий одно из замечательных качеств архитектора М. В. Посохина, хорошо известного в нашей стране и за рубежом. В желании делать каждое произведение художественно ярким и значимым, с полной отдачей сил, — во многом секрет творческого успеха зодчего.

Михаил Васильевич Посохин родился в 1910 г. в сибирском городе Томске. Свою трудовую деятельность он начал в 1928 году, году первой пятилетки, когда пришел на строительство Кузнецкого металлургического комбината, где прошел путь от рабо-

чего до архитектора проектного отдела. Там, на Кузнецкое, Михаил Васильевич окончил без отрыва от производства учебный комбинат и приобрел специальность инженера гражданского строительства. В 1935 г. М. В. Посохин переезжает в Москву и поступает работать в архитектурно-проектную мастерскую Управления проектирования Моссовета. Одновременно он учится в Архитектурном институте, который оканчивает в 1938 г.

С тех пор прошло более тридцати лет, и все эти годы Михаил Васильевич отдаст градостроительству, архитектуре, активно участвует в проектировании и строительстве. Он участвует во всесоюзном конкурсе имени академика Фомина на проект театра в Комсомольске (1939 г.). Проект М. В. Посохина был отмечен II премией. Разрабатывает конкурсный проект высотного дома на площади Восстания в Москве (1948 г.), который осуществляется строительством в 1949—1954 гг. За эту работу Михаил Васильевич был удостоен Государственной премии.

Важный вклад М. В. Посохин внес в область индустриализации массового жилищного строительства. Он был одним из первых проектировщиков и строителей крупно-элементных, каркасно-панельных жилых домов в районе Хорошевского шоссе в Моск-

ве. По его проектам построены 10-этажные каркасно-панельные жилые дома в 7 квартале Ново-Песчаных улиц, осуществлена планировка и застройка жилых кварталов района Хорошево-Мневники.

В 1959 году М. В. Посохин участвует в конкурсе на проект Дворца съездов в Кремле. Проект, разработанный под его руководством, принимается к строительству. Дворец съездов, созданный в годы важных творческих изменений в направленности советской архитектуры, является произведением большого принципиального значения. В его художественном замысле воплощены все те качества, которые присущи архитектуре наших дней. Правдивость, простота и величественность форм и композиции, органичная связь с окружающей средой — все эти черты, характерные для современной советской архитектуры, свойственны и Дворцу съездов.

В архитектурном облике Дворца ярко выражены новые представления и понимание характера крупного общественного здания и его роли, новые качества советской архитектуры. В величественном и впечатляющем образе Дворца народных форумов отражена подлинно демократическая сущность общественного здания нашей замечательной эпохи построения коммунистического общества, раскрывается основное назначение сооружения — служить широким народным массам.

Высокая оценка Дворца съездов была дана в приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР строителям здания. В нем говорится: «Кремлевский Дворец съездов — значительное достижение современной советской архитектуры, достойный подарок XXII съезду нашей партии. Это здание построено для народа. Оно станет местом проведения общественно-политических мероприятий и культурного отдыха советских людей. Его двери будут гостеприимно открыты для всех трудящихся».

Ответственная и очень трудная градостроительная задача — размещение нового крупного общественного здания в уникальном историческом архитектурном ансамбле и государственном центре первого в мире социалистического государства была решена архитектором с большим тактом и мастерством.

За эту работу в 1962 г. Михаилу Васильевичу Посохину была присуждена Ленинская премия.

Одной из важных работ М. В. Посохина был курортный комплекс «Пицунда». Перед архитекторами стояла сложная задача — вписать этот колоссальный комплекс в уникальную рощу реликтовых сосен, максимально сохранив зелень и подчинив рисунок генерального плана существующему рельефу и конфигурации мыса Пицунда; это им

удалось сделать мастерски. Архитекторы сумели создать великолепный современный высококомфортный курортный комплекс нового типа, наполненный светом, с радостной архитектурой, получивший высокую оценку советских и зарубежных туристов.

Нельзя не согласиться с тем, что застройка проспекта Калинина в Москве — явление значительное в советском градостроительстве. Наверное не найдется человека, который бы это отрицал. Однако профессиональный анализ проспекта Калинина, точнее его осуществленной части между Арбатской площадью и Садовым кольцом — дело не простое.

Проспекту Калинина присущи комплексность, целостность и это, безусловно, большое достижение авторского коллектива. Почти километровый участок проспекта решен как единый архитектурный ансамбль. Застройка проспекта отличается современностью. Современны не только масштаб проспекта, архитектурная композиция, индустриальные конструкции его зданий, но также высокое строительное качество.

В комплекс проспекта Калинина входит здание СЭВ — одно из главных зданий проспекта, открывающее перспективу со стороны Москвы-реки. Удачно найдено место строительства здания СЭВ — на высоком берегу Москвы-реки, благодаря чему весь комплекс великолепно обзриваем в разных ракурсах, особенно со стороны Кутузовского проспекта и Краснопресненской набережной.

Особое место среди работ М. В. Посохина занимают павильоны СССР на всемирных выставках в Монреале (1967 г.) и в Осака (1970 г.). Проектирование павильона в Монреале осуществлялось в мастерской № 1 Моспроекта-II. Павильон решен в виде компактного объема с прямоугольным планом. Стекланные витражи с алюминии-

1	4 5
	6
2 3	7

Дворец съездов в Московском Кремле

Высотный дом на площади Восстания в Москве

Административное здание на Б. Садовой в Москве

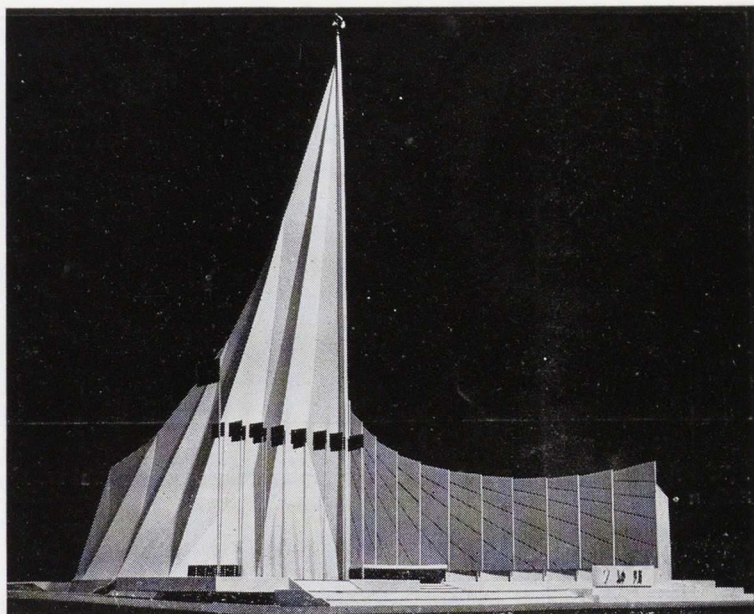
Павильон СССР на «ЭКСПО-67» в Монреале

Павильон СССР на «ЭКСПО-70» в Осака. Проект

Курортный комплекс «Пицунда»

Комплекс зданий СЭВ на проспекте Калинина в Москве.

выми переплетами на фасадах, кровельное перекрытие в виде изящно изогнутой несущей плиты, нависающей над главным входом и взметнувшейся вверх, создают впечатление легкости всего сооружения. В то же время павильону присуща и монументальность.

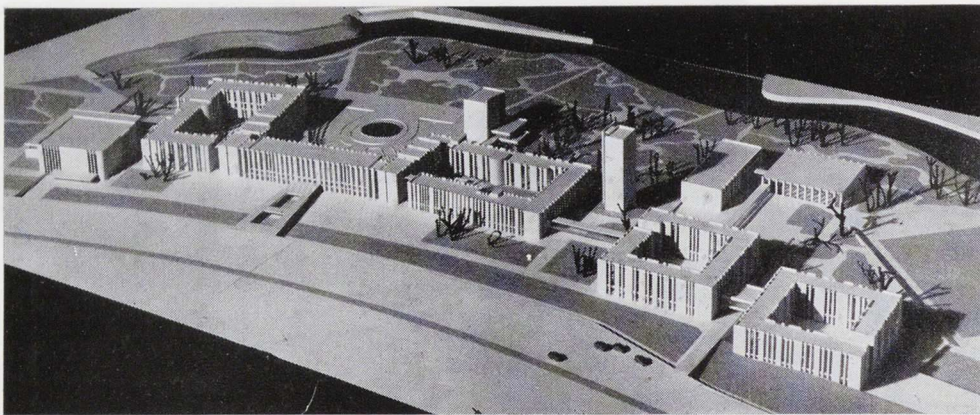
Иное архитектурно-художественное решение в павильоне СССР на всемирной выставке в Осака. Авторы павильона очень большое значение придавали его идейно-художественной, образной характеристике. Павильон в Осака решен в динамичной форме, олицетворяющей развернутое Красное знамя, ставшее вместе с серпом и молотом символом первого в мире социалистического общества, великих социальных преобразований.

Взлет, динамика — характерная черта архитектуры спроектированных М. В. Посохин павильонов, построенных в Монреале на ЭКСПО-67 и в Осака на ЭКСПО-70. Оба павильона, хотя и совершенно различные по своей архитектуре, говорят о стремительном росте нашей прекрасной страны, о ее непрерывном развитии и расцвете.

С 1935 г. М. В. Посохин непрерывно работает в системе Архитектурно-планировочного управления города Москвы. Сначала рядовой архитектор, затем руководитель мастерской, а с 1960 г. — начальник Глав-АПУ и главный архитектор Москвы, руководитель большого отряда московских зодчих.

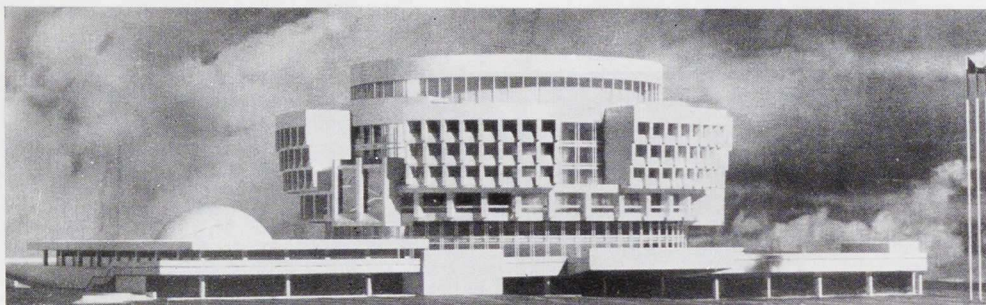
В 1963 г. М. В. Посохин назначается председателем Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, заместителем председателя Госстроя СССР и министром СССР. За четыре года работы в Госгражданстрое М. В. Посохин много внимания уделяет проблемам новых генеральных планов городов. Для рассмотрения генераль-

Проект комплекса Московского государственного института международных отношений и Высшей дипломатической школы. Макет

Проект Дома мира и дружбы на Арбатской площади в Москве. Макет

ных планов он выезжает в многочисленные города Советского Союза. Весной 1965 г. столицу Узбекистана — Ташкент постигло стихийное бедствие — землетрясение наполовину разрушило город. М. В. Посохин принимал участие в восстановлении Ташкента, за что был награжден Почетной грамотой Правительства Узбекистана.

Большим вкладом в развитие теории и практики советского градостроительства явились технико-экономические основы генерального плана развития Москвы, разработанные под руководством и при непосредственном участии М. В. Посохина. Эта работа стала примером для составления ТЭО генеральных планов крупнейших городов Советского Союза — Киева, Харькова, Еревана, Тбилиси и других.

Многообразие и обилие задач делают работу главного архитектора Москвы очень ответственной и сложной. Пожалуй, одной из наиболее ответственных и трудных за последние годы была разработка авторским коллективом ГлавАПУ под руководством М. В. Посохина нового генерального плана развития Москвы и проекта ее центра.

В июле этого года первое заседание сессии Верховного Совета СССР VIII созы-

ва проходило в Кремле, в новом здании Президиума Верховного Совета, сооруженного по проекту М. В. Посохина.

Большое внимание уделяется М. В. Посохиним и научной деятельности. Он часто выступает с докладами на совещаниях, конференциях. Им опубликован целый ряд книг, брошюр и статей, посвященных проблемам полноразмерного строительства, обобщающих творческий опыт советской и зарубежной архитектуры. В этих работах, как и в своей творческой деятельности, М. В. Посохин находит принципиально правильный подход к решению проблем современной советской архитектуры, к разработке ее теоретических основ, к оценке архитектуры капиталистических стран. Кроме того, под его редакцией вышли такие крупные градостроительные книги, как «Градостроительство СССР за 50 лет» и «Советская архитектура за 50 лет».

Михаил Васильевич уделяет большое внимание проблемам сохранения и включения памятников архитектуры в структуру развивающихся городов, что отражено в разработанном под его руководством проекте центра Москвы. Большая работа была про-

делана им по созданию историко-туристского центра в городе Суздале.

Михаил Васильевич полон новых творческих замыслов. Сейчас он работает над проектом Дома мира и дружбы, который будет построен на Арбатской площади в Москве. Под его руководством развернуты работы по проектированию Государственного института международных отношений в Юго-Западном районе, разрабатывается проект универсального спортивного зала на 45 тыс. зрителей (крытого стадиона).

Являясь руководителем большого коллектива архитекторов Михаил Васильевич много проектирует, активно участвует в реализации проектов, внимательно вникает в достижения отечественной и мировой практики. В то же время ему свойственно чувство коллективизма в работе.

Проект Дворца съездов Михаил Васильевич Посохин разрабатывал вместе с такими известными архитекторами, как А. А. Мндоянц, Е. Н. Стамо, П. П. Штеллер. Павильон СССР на всемирной выставке в Монреале — с архитекторами А. А. Мндоянцем и Б. И. Тхором, павильон СССР на ЭКСПО-70 в Осака с архитектором В. А. Свирским. Проект курортного комплекса «Пицунда» — с архитекторами А. А. Мндоянцем, В. А. Свирским, Ю. В. Поповым. Проспект Калинина — с архитекторами Г. В. Макаревичем, Б. И. Тхором, Ш. А. Айрапетовым, Ю. А. Поповым, И. А. Покровским, а комплекс зданий Совета Экономической Взаимопомощи с архитекторами А. А. Мндоянцем, В. А. Свирским. В содружестве с Михаилом Васильевичем работали и работают талантливые инженеры М. Н. Вохомский, С. Я. Школьников, Г. Н. Львов, А. Н. Кодратьев, Ю. В. Рацкевич, В. С. Николаев и другие.

И это не случайно, так как для наших проектных организаций, архитектурных мастерских характерны творческое содружество, новый характер трудовых отношений, формирующихся в наших условиях грандиозного размаха градостроительных работ и творческих поисков.

Достоинством Михаила Васильевича Посохина является присущее ему качество творческого содружества, его умение поддерживать прогрессивные, наиболее интересные предложения архитекторов и инженеров.

Талантливый архитектор и организатор М. В. Посохин ведет большую общественную работу. Михаил Васильевич — депутат Верховного Совета СССР VI, VII и VIII созывов. Был делегатом XXII и XXIII съездов КПСС. Он депутат Московского городского Совета, член Пленума МГК КПСС, член Советского комитета защиты мира, член Комитета солидарности с греческими демократами, член правлений Союза архитекторов СССР и Московского отделения Союза архитекторов.

М. В. Посохин награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Он лауреат Ленинской и Государственной премий. За большие заслуги в развитии советской архитектуры ему присвоено почетное звание Народного архитектора СССР.

Сельская архитектура

На июльском (1970 г.) Пленуме ЦК КПСС определены очередные задачи в области сельского хозяйства, дальнейшего укрепления его материально-технической базы и переустройства сел.

Строительство крупных сельскохозяйственных производственных комплексов, оснащение хозяйств передовой современной машинной техникой, широкое развитие мелиорации земель, активное жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство территорий поселков и другие мероприятия коренным образом меняют условия жизни сельского населения. Строительство на селе становится большой отраслью народного хозяйства.

В Постановлении «Об упорядочении строительства на селе» ЦК КПСС и Совет Министров СССР определили главные направления постепенного преобразования сел

в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями. Перед советскими архитекторами поставлены большие творческие задачи. В проектах сельских поселков, жилых домов и общественных зданий нужно органически соединять лучшие достижения современной архитектуры, большие возможности строительного производства и богатое наследие народного зодчества, с учетом природно-экономических и национально-бытовых особенностей различных районов нашей обширной страны.

Сущность творческих задач заключается в том, что наши проекты должны отвечать возросшим материальным и духовным потребностям сельского населения.

Архитекторы напряженно работают в этом направлении. Их поиски проходят всестороннюю проверку в экспериментально-

показательном строительстве поселков совхозов и колхозов. В каждой области, крае, автономной республике к 1976 г. должны быть созданы один-два поселка, опережающих по совокупности архитектурно-технических решений современную практику. В этом смысле они явятся показательными поселками. Положительный опыт экспериментального строительства будет использован для массового внедрения в практику наиболее прогрессивных приемов планировки и застройки, совершенствования проектов сельских зданий и сооружений для уточнения норм и правил проектирования и строительства на селе.

Этим вопросам посвящены публикуемые статьи архитекторов, проектировщиков и научных работников, а также организаторов проектирования и строительства сел.

Экспериментально-показательные поселки

совхозов и колхозов РСФСР

Архитектор С. КОЛКЕР

Как указано в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», важнейшие предложения и научно-исследовательские разработки в области планировки и застройки сельских населенных пунктов, жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства на селе должны проходить всестороннюю экспериментальную проверку.

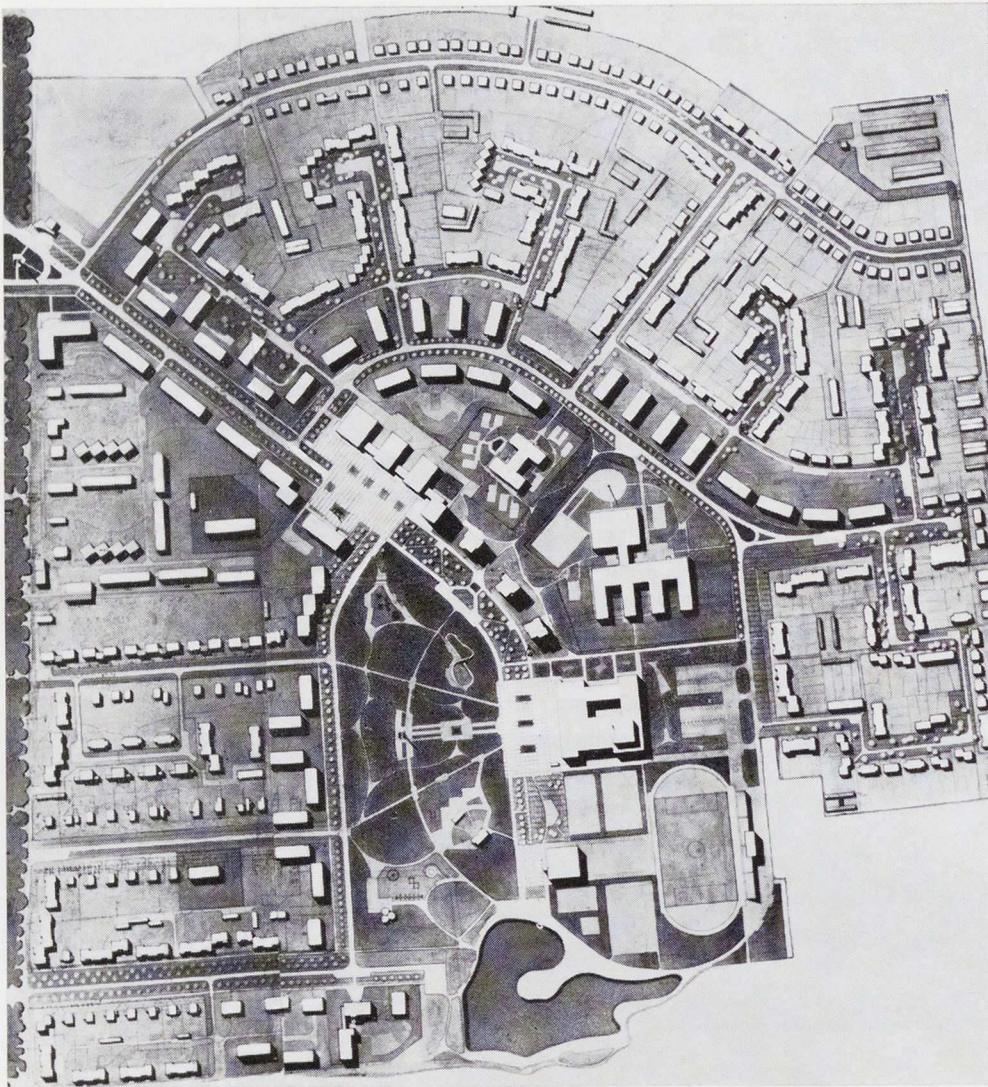
Комплексное экспериментально-показательное строительство имеет своей целью создать в течение ближайших 5 лет поселки

совхозов и колхозов, нового типа, которые по архитектурному облику, системе обслуживания и уровню благоустройства будут соответствовать не только современным социально-экономическим условиям, но и учитывать запросы, которые возникнут у сельского населения в дальнейшем, на более высокой ступени развития нашего общества.

В Российской Федерации намечено осуществить комплексное экспериментально-показательное строительство в среднем по

два таких поселка в каждой области, крае и автономной республике.

Выбранные для этой цели поселки размещаются, как правило, в экономически развитых хозяйствах, находятся в относительной близости от баз стройиндустрии, имеют хорошие внешние транспортные связи и являются типичными для соответствующих автономных республик, краев и областей. Особое внимание уделено расположению поселков в характерных и наиболее благоприятных природных условиях по рельефу,

Поселок Ленинский — центральная усадьба опытно-показательного хозяйства «Изобильненское», Ставропольского края. Генеральный план, Ставропольгипросельстрой. Архитекторы Н. Саворенко, А. Лысяков

живописности местности, наличию водоемов, лесных массивов.

В процессе проектирования, в результате тщательной проверки установлено, что большинство проектов жилых домов, которые до сих пор применяются в массовом строительстве, во многом не отвечают потребностям сельского населения. В связи с этим при разработке проектов планировки и застройки экспериментально-показательных поселков, наряду с переработкой типовых проектов, возникает необходимость создания новых проектов жилых домов с улучшенным внешним архитектурным обликом, и отвечающих по своему внутреннему устройству и оборудованию местным условиям, национальным особенностям, бытовым требованиям.

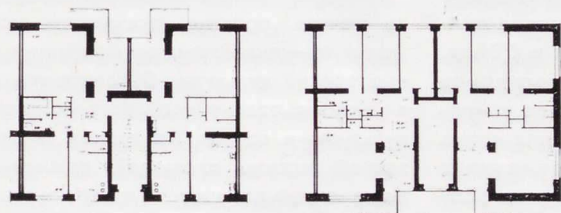
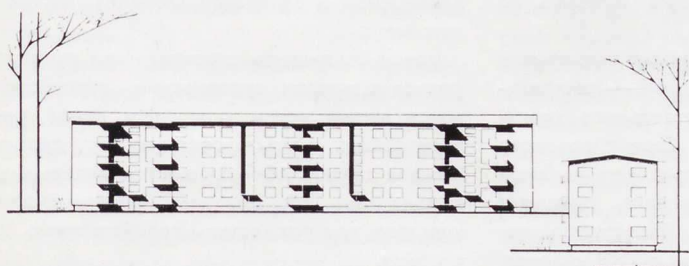
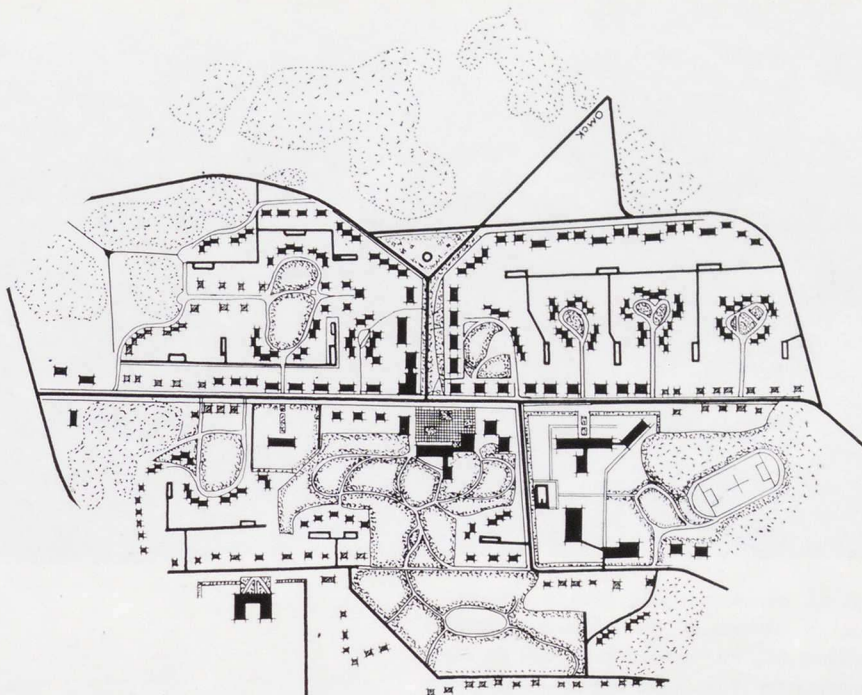
Известно, что наиболее ответственное место в архитектурно-пространственной структуре поселка занимает общественный центр, причем эмоциональное воздействие его неизмеримо повышается, когда основные общественные здания удается объединить в выразительную архитектурную систему. Поэтому при проектировании комплексных экспериментально-показательных поселков в ряде случаев разрабатываются новые проектные предложения по ансамблевому решению общественных центров и отдельных зданий, размещаемых главным образом на центральных площадках поселков. Наблюдается особое стремление к кооперированию мелких по объему зданий в относительно крупное, что, несомненно, даст возможность улучшить архитектурно-художественное качество застройки села.

Нельзя не отметить, что строительство большинства экспериментально-показательных поселков намечено осуществить путем реконструкции существующей застройки, где уже сложилась планировочная структура населенного пункта, и новое строительство подчас связано с необходимостью сноса некоторых строений. Однако авторы проектов бережно относятся к существующему жилому фонду, стремясь увязать проектные решения с местными условиями.

Что касается структуры жилой застройки, то почти всеми генеральными планами строительства таких поселков предусматри-

Поселок центральной усадьбы колхоза им. Романенко, Омской области. Генеральный план. Омскоблколхозпроект. Архитектор А. Сахно

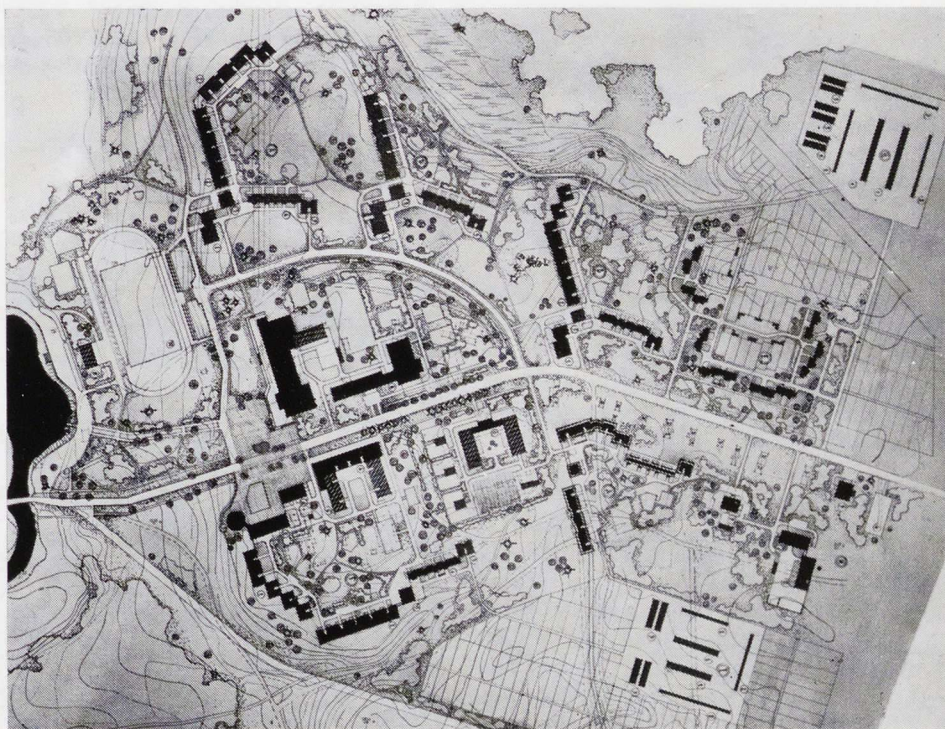
Соотношение объемов различной по этажности застройки устанавливается в генеральных планах поселков в зависимости от многих технико-экономических факторов, социальных условий и потребностей в личном подсобном хозяйстве.

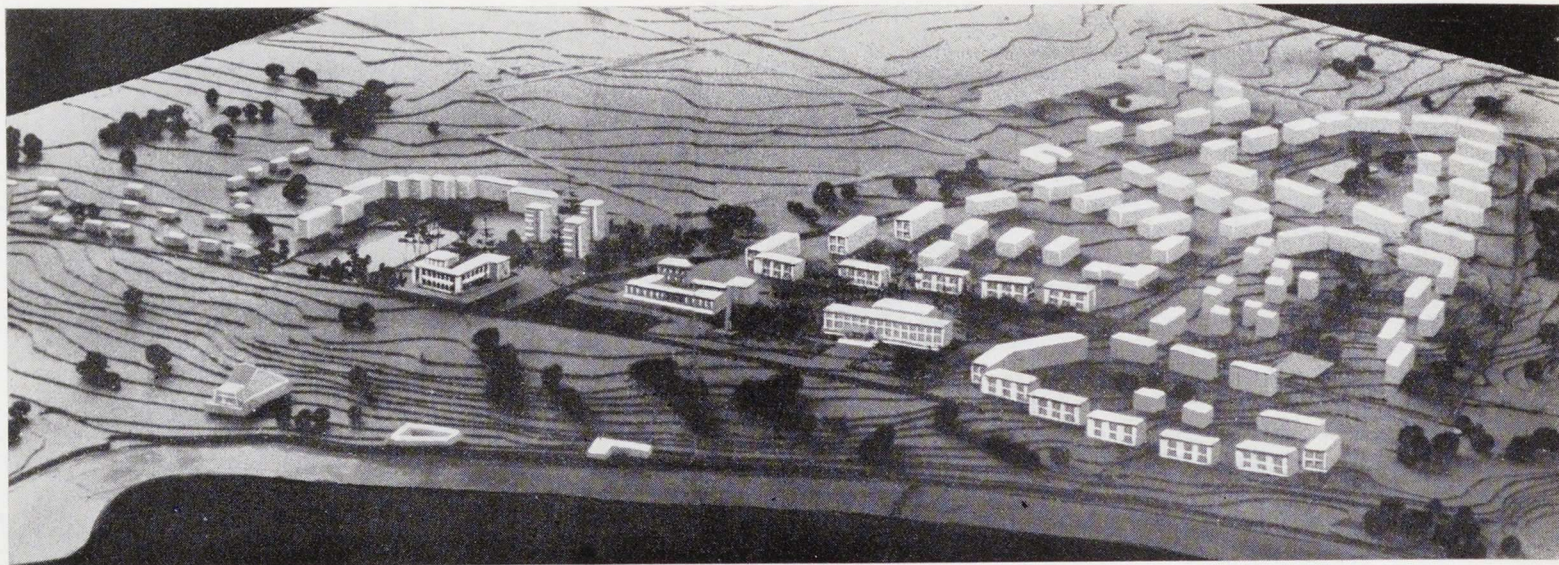
Исключительное различие природных и экономических условий на обширной территории РСФСР — от Камчатки до Краснодарского края — предопределило большое разнообразие архитектурно-планировочных

Поселок Сельцо — центральная усадьба совхоза «Агротехника», Ленинградской области. Макет, генеральный план и проект жилого дома. Ленгражданпроект. Архитекторы В. Эльсгольц, К. Лебедева, А. Сухарский, Т. Якушева

вается смешанная застройка жилыми домами различной этажности. В их числе одноэтажные одно- и двухквартирные дома усадебного типа, двухэтажные блокированные с квартирами в двух уровнях и дома секционного типа от 2 до 4 этажей.

В отдельных случаях, исходя из архитектурно-композиционных целей, и при соответствующем технико-экономическом обосновании в застройке применяются односекционные дома повышенной этажности (совхоз-техникум «Кавказский», Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края, поселок Сельцо в совхозе «Агротехника», Ленинградской области). Такая структура жилой застройки позволяет создавать проекты экспериментально-показательных поселков более разнообразными в архитектурно-планировочном отношении.

Поселок центральной усадьбы совхоза «Исетский», Свердловской области. Макет. Уралгипросельхозстрой. Архитектор Л. Киреева

Поселок центральной усадьбы колхоза им. В. И. Ленина, Горьковской области. Панорама строительства

Поселок Новый Шарай — центральная усадьба совхоза Орджоникидзевский Чечено-Ингушской АССР. Грозгипросельхозстрой. Архитектор М. Шахзадов

1 3
2

структур поселков, их размеров и характера застройки. Это можно показать на ряде примеров.

Заслуживает внимания проект планировки и застройки поселка Ленинский — центральной усадьбы опытно-показательного хозяйства «Изобильненское» Ставропольского края. В северной части территории, выбранной для строительства поселка, проходит Право-Егорлыкский канал. Численность населения поселка определена в 5000 человек. Проектом предусматривается строительство блокированных двухэтажных домов с приквартирными участками по 0,03 и 0,04 га, одноэтажных одно- и двухквартирных домов с придомовыми участками по 0,6 га и многоквартирных трехэтажных домов для малых семей. Хозяйственные сараи и помещения для скота, находящегося в личном пользовании, сгруппированы в блоки и вынесены на отдельные участки.

В проекте достигнуто четкое функциональное и строительное зонирование. Архитектурно-планировочная композиция отли-

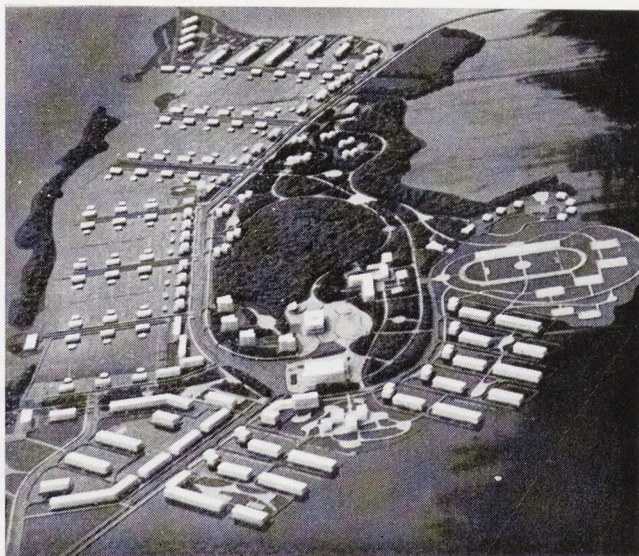
чается применением современных приемов планировки и застройки сельских населенных мест.

Новое жилищное строительство проектируется с учетом организации компактных групп жилых домов различных типов, располагаемых вокруг озелененных дворов. Каждая группа обеспечивается отдельными подъездами со стороны приквартирных участков, где размещены хозяйственные постройки.

Планировочная композиция общественного центра поселка отличается новизной решения — линейным размещением основных зданий культурно-бытового назначения в увязке с планировкой поселкового парка культуры и отдыха, созданием взаимосвязанной системы площадей, административно-торговой площади и предпарковой площадки культурно-просветительного назначения.

Через главный въезд в поселок осуществляется в то же время основная связь жилой зоны с производственным комплексом,

который размещен в стороне от поселка и отделен от него широкой полосой зеленых насаждений.

В поселке предусматривается построить Дом культуры на 700 мест, торговый центр, спорт-клуб, школу на 1000 мест и другие здания общественного и коммунального назначения.

Ленинградское отделение Союза архитекторов СССР по поручению Леноблисполкома объявило в 1969 г. открытый конкурс на проект планировки и застройки экспериментально-показательного поселка Сельцо — центральной усадьбы совхоза «Агротехника», Ленинградской области. На конкурс было представлено 29 проектов.

Первая премия присуждена за проект, представленный группой архитекторов мастерской № 1 Ленгражданпроекта в составе архитекторов В. Эльсгольца (руководитель группы), К. Лебедевой, А. Сухарского и Т. Якушевой. Поселок, рассчитанный на 2000 жителей, расположен в 80 км от Ленинграда на шоссе Ленинград — Москва. При

поселке проектируется производственный комплекс в составе автотракторного хозяйства, крупной молочной фермы, парникового хозяйства на 10 тыс. м² и других производственных секторов.

Жилая зона решается организацией нескольких комплексных жилых групп, каждая из которых состоит из домов различной этажности, с различными типами квартир, объединенных небольшой вставкой, используемой для обслуживания населения данной жилой группы.

Примерный состав группы: один 9-этажный дом на 54 одно- и двухкомнатные квартиры; один—два 4-этажных дома с двух- и трехкомнатными квартирами (на 32—40 квартир каждый) и один двухэтажный блокированный дом с 5—6 квартирами в двух уровнях (по 4—5 комнат) с пристроенной к его торцу трехэтажной секцией на 6 квартир.

Вставки используются для устройства в первом этаже гаражей индивидуальных машин и подсобных помещений, а во вто-

ром — помещений для внешкольных занятий, детских игр, отдыха взрослых, занятий молодежи и т. д. В случае необходимости эти помещения могут быть использованы для проведения вечеров, семейных торжеств и др.

Компоновка жилых групп обеспечивает создание достаточно выразительного объемно-пространственного решения застройки, а также необходимого комфорта для жителей при посемейном заселении квартир соответственно демографическому составу. В целях большей увязки с ландшафтом жилые группы решаются не замкнутыми, а как бы растворяющимися в окружающей их природе.

Общественный центр размещается со стороны въезда в поселок, в наиболее озелененной и живописной его части, раскрытой в сторону реки.

Главное здание общественного центра — культурно-спортивный комплекс включает клуб на 320 мест, школу на 320 учащихся, спортивный зал и закрытый плавательный бассейн.

Парк со спортивным ядром запроектирован в центральной части поселка, в его территорию входит и озелененный склон, обращенный в сторону реки Тигоды, на которой можно создать небольшое водохранилище.

Проектом предусмотрены два комплекса хозяйственных построек боксового типа. Они размещаются неподалеку от жилых групп, в которых предполагается расселить семьи, желающие иметь подсобное хозяйство.

Для возможного расширения поселка предусмотрена еще одна жилая группа — на территории, занятой в настоящее время одноэтажной застройкой.

При разработке проекта планировки и застройки центральной усадьбы колхоза им. Романенко, Омской области Омскблколхозпроектом, в качестве главного предмета эксперимента, принята идея создания экспериментально-показательного поселка на базе существующего села путем коренной реконструкции имеющейся застройки и максимального использования в архитектурно-планировочном решении природных особенностей местности.

Проектированию этого поселка предшествовало тщательное изучение степени амортизации всех зданий и сооружений.

В результате вдумчивого подхода к решению поставленной задачи автору проекта удалось создать интересную по архитектурно-планировочным приемам застройку. Проектом решена также организация личного подсобного хозяйства в зоне блокированной застройки с устройством раздельной системы хозяйственных подъездов.

Проектирование экспериментально-показательных поселков совхозов и колхозов Российской Федерации требует организованного и целенаправленного участия в этом деле лучших творческих сил научно-исследовательских и проектных институтов, больших усилий архитекторов, инженеров, социологов, экономистов и других специалистов.

Опыт строительства

экспериментально-

показательных сел на Украине

В. СКУРАТОВСКИЙ, начальник Управления сельского строительства Госстроя УССР,

В. КУЛИКОВ, главный специалист Госстроя УССР

Первые шаги в комплексной экспериментально-показательной застройке сел в Украинской ССР были сделаны еще 5—7 лет назад. В 13 областях республики ведется строительство 14 экспериментально-показательных сел.

К разработке проектов планировки и застройки этих сел были привлечены республиканские проектные институты Укргорстройпроект, Гипроград, Гипрогражданпромстрой Госстроя УССР, Укрнигипросельхоз и их филиалы.

Перед проектными институтами была поставлена задача разработать проекты планировки и застройки экспериментальных сел, в которых должны быть созданы наиболее благоприятные условия для трудовой деятельности, всестороннего культурного развития и отдыха сельского населения. В проектах требовалось учесть перспективу сельскохозяйственного производства, они должны были стать наглядным примером преобразования сел в благоустроенные поселки. Анализ архитектурно-планировочных решений показывает, что проектные организации в основном справились с задачей. На основе этих проектов были утверждены перечни важнейших объектов и объемы работ экспериментального комплекса по каждому экспериментально-показательному селу с разбивкой этих работ по годам. В объем экспериментальных комплексов включено строительство всех зданий культурно-бытового назначения на расчетную численность населения поселка и возведение жилых домов. Дома размещаются в центрах сел, что позволяет комплексно их построить за 4—5 лет. За прошедшие годы в них построено много жилых и общественных зданий, выполнены работы по благоустройству и инженерному оборудованию территории. Строительные организации за это время по экспериментально-показательным селам выполнили строительно-монтажных работ почти на 50 млн. руб. (или около 70% объемов работ по экспериментальным комплексам).

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина были полностью закончены и сданы в экс-

плуатацию экспериментальные комплексы в селах Кодаки, Киевской области и Кошмановка, Полтавской области. В текущем году в основном заканчивается строительство экспериментальных комплексов еще в 6 селах: Половинкино Ворошиловградской области, Камянка Николаевской области, Коробки Херсонской области, Цыбли Киевской области, Снежков Харьковской области и Пироговцы Хмельницкой области.

Обобщение опыта составления проектов планировки и застройки сел показало, что они разработаны с использованием лучших приемов градостроительной науки по застройке сельских населенных пунктов; в них учтен опыт строительства первых показательных сел в Украинской ССР — Ксаверовка и Жовтнево Киевской области, село Моринцы Черкасской области и др.

Экспериментально-показательные села проектировались в соответствии с природно-климатическими условиями местности, экономическими возможностями колхозов, традициями и социальными особенностями населения, степенью капитальности и характером существующей застройки сел, уровнем материально-технической базы строительных организаций.

Высокий экономический уровень развития общественного производства колхозов «Дружба народов» и «Россия» Красногвардейского района Крымской области нашел отражение в архитектурно-планировочной и объемно-пространственной композиции центральных усадеб этих хозяйств — сел Петровка и Восход.

Застройка этих сел запроектирована с учетом строительства 3—4-этажных секционных жилых домов. Жилые кварталы размещены компактно, плотность застройки почти соответствует нормативам жилого строительства в городах. Такие же принципы приняты при разработке генерального плана села Шабо Одесской области, где кроме строительства 2—3-этажных жилых домов секционного типа предусмотрены блокированные жилые дома с квартирами в двух уровнях.

В проектах застройки южных сел — Ко-

робки, Половинкино и Камянка — принято другое соотношение типов жилой застройки. В архитектурно-планировочном решении с. Коробки основной удельный вес (71%) составляют одно- и двухэтажные блокированные дома усадебного типа с приквартирными участками по 0,07—0,08 га; остальной жилой фонд — двухэтажные секционные жилые дома. На планировочное и объемно-пространственное решение с. Коробки повлиял равнинный характер местности, а на формирование с. Половинкино — пересеченный рельеф и массивы зеленых насаждений. Авторы удачно использовали эти природные факторы при разработке проектов, что позволило разнообразить архитектурно-планировочные решения.

В большинстве существующих сел на юге республики мало зеленых насаждений общественного пользования. Поэтому проектами застройки предусмотрено создание в селах скверов, парков; даются рекомендации по озеленению улиц и площадей.

В решениях экспериментально-показательных сел лесостепной зоны УССР преобладает прямолинейная структура планировки с периметральной регулярной застройкой кварталов, преимущественно одноквартирными одноэтажными домами с приквартирными участками площадью 0,10—0,15 га. Здесь процент усадебной застройки еще больше. Например, в с. Снежков он составляет 75%, а в с. Цыбли — 94%.

Необходимо отметить, что не во всех проектах достаточно обосновано применение прямолинейной геометрической системы архитектурно-планировочной организации территории, что затруднило использование в застройке сел окружающего ландшафта. Такая система, к сожалению, осталась в селах Цыбли, Снежков, Пироговцы и Камянка, хотя она была здесь необходима.

В проекте села Кодаки этот прием планировки уместен. Здесь основные радиальные улицы хорошо увязаны с прямолинейной сеткой второстепенных. Разнообразие в организации территории отдельных кварталов, благоустройство въездов, асимметричное размещение бульвара по главной улице, удачная постановка общественных зданий на площади — все это создает цельную планировочную и объемно-пространственную композицию. Поэтому не случайно ансамбль общественного центра с. Кодаки выдвинут архитектурной общественностью на соискание республиканской Государственной премии имени Т. Г. Шевченко.

Большинство экспериментально-показательных сел формируется путем реконструкции существующей застройки. Многие авторы проектов бережно отнеслись к существующему капитальному фонду, стремясь увязать проектные решения с местными условиями. Думается, что лучше всего это решено в с. Шляховая Винницкой области. Здесь в основном сохранены существующая уличная сеть и планировочная структура села, рельеф территории которого довольно сложен. Новый благоустроенный центр преобразил облик села.

Однако не везде удалось увязать новое и старое. Например, остро ощущается разрыв между старой и новой застройкой в селах Восход, Петровка, Елизаветовка и других.

При проектировании большинства экспериментально-показательных сел проявлено бережное отношение к сельскохозяйственным землям. Во всех проектах предусмотрено уплотнение застройки, уменьшение площади сел. Это позволит освободить 891 га земли для сельскохозяйственных угодий.

В некоторых селах уже имелись отдельные здания культурно-бытового назначения, поэтому сметная стоимость экспериментальных комплексов колеблется от 700 до 3100 руб. на одного жителя.

В процессе проектирования экспериментально-показательных сел выяснилось, что большинство типовых проектов жилых домов, применявшихся в массовом строительстве, не отвечало требованиям сельского населения. В связи с этим был разработан ряд экспериментальных проектов жилых домов, чтобы выявить оптимальные проектные решения для перспективного массового строительства, уточнить номенклатуру типовых проектов.

В экспериментально-показательных селах сооружается более 500 жилых домов по экспериментальным проектам или по проектам, отобранным из числа типовых. Сейчас построено свыше 300 домов 41 типа, из которых в эксплуатации больше года находится около 70 домов (17 типов).

По объемно-планировочным решениям проекты жилых домов делятся на три группы.

Первая группа — индивидуальные и спаренные дома — одноэтажные, мансардные и двухэтажные двухквартирные с квартирами в двух уровнях. В проектах домов учитывались условия для ведения подсобного хозяйства.

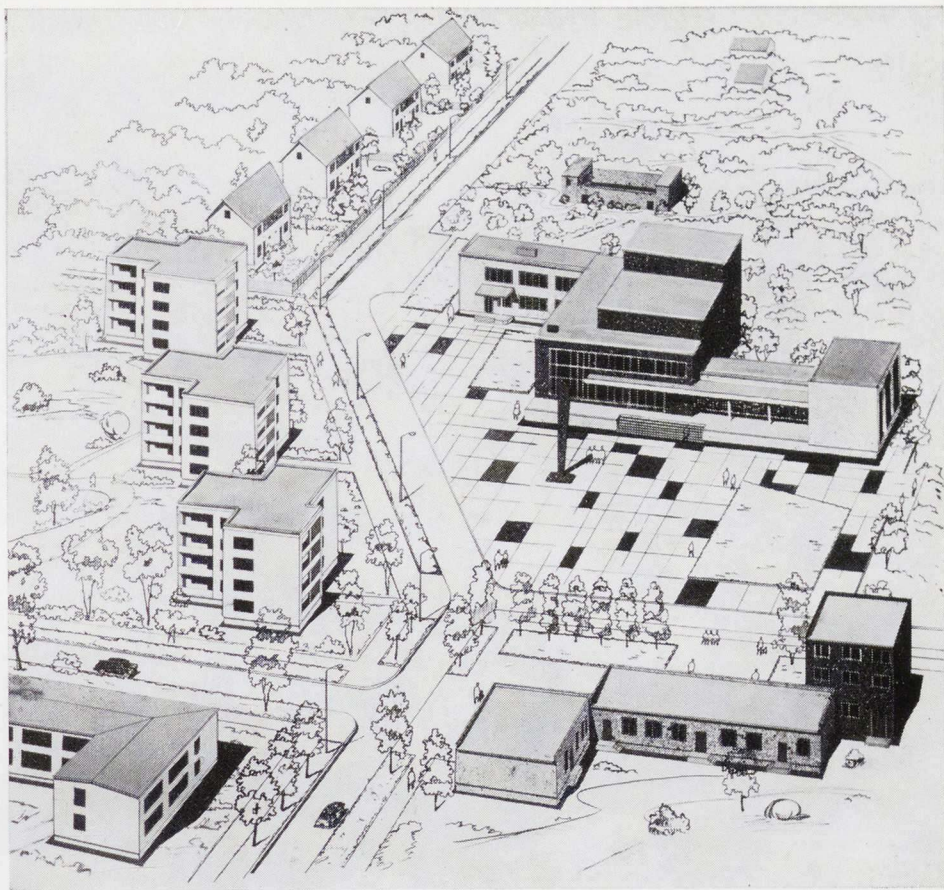
Вторая группа — одно- и двухэтажные блокированные дома на четыре и большее число квартир, имеющие непосредственную связь с небольшими приквартирными участками.

Третья группа — многоквартирные безусадобные дома секционного типа в 2, 3 и 4 этажа.

Жилые дома строили с применением нескольких конструктивных решений: стены из местных строительных материалов (кирпича, мелких и крупных блоков) со сборными железобетонными перекрытиями; из объемно-блочных элементов заводского изготовления.

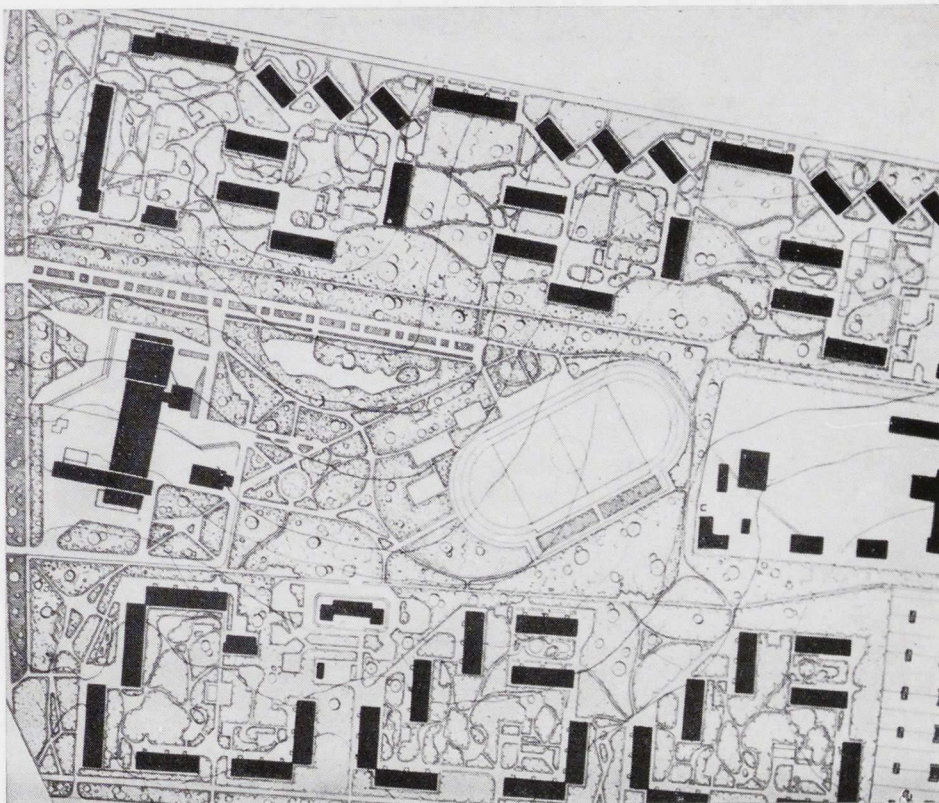
Наиболее широкое распространение получили кирпичные дома, они применяются в 12 селах, а здания из крупных блоков — в двух селах («Петровка» и «Восход» Крымской области). Из объемных блоков ведется строительство нескольких зданий в селе «Снежков» Харьковской области.

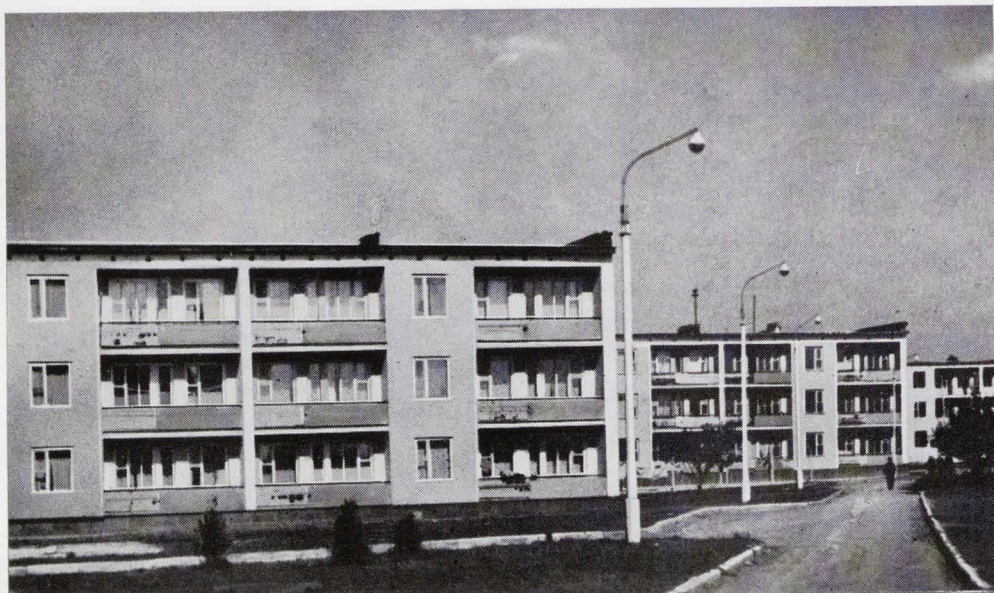
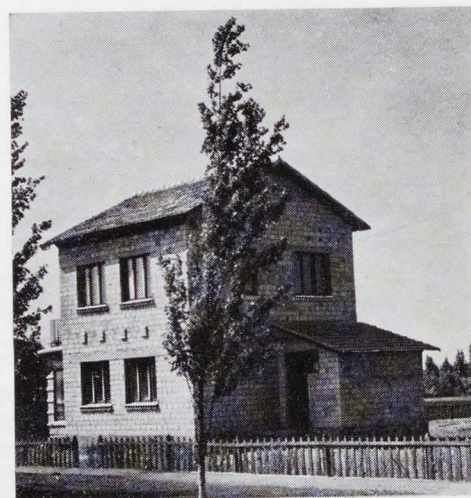
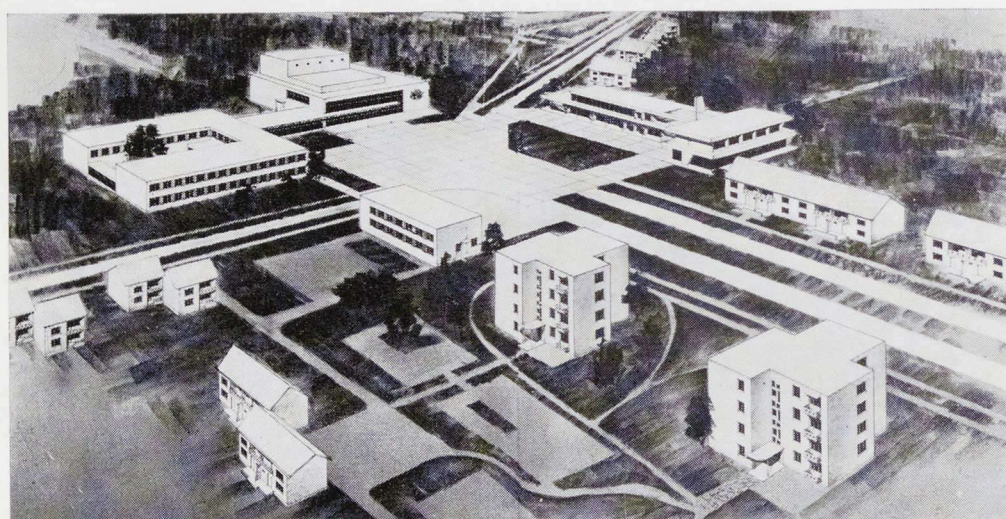
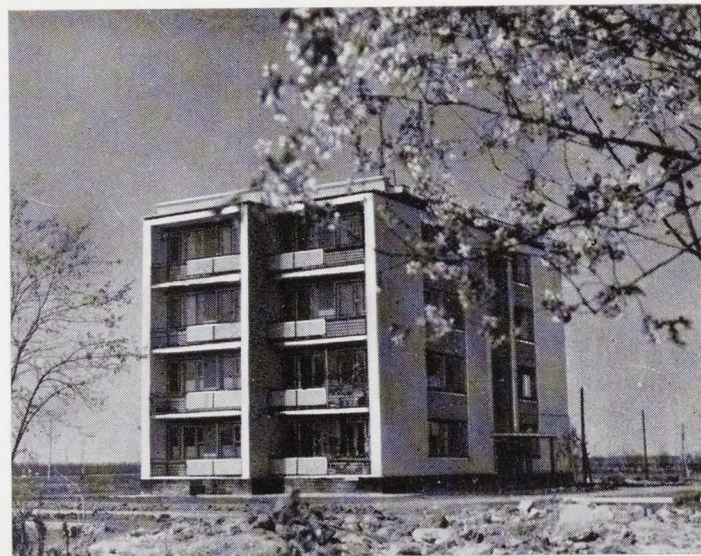
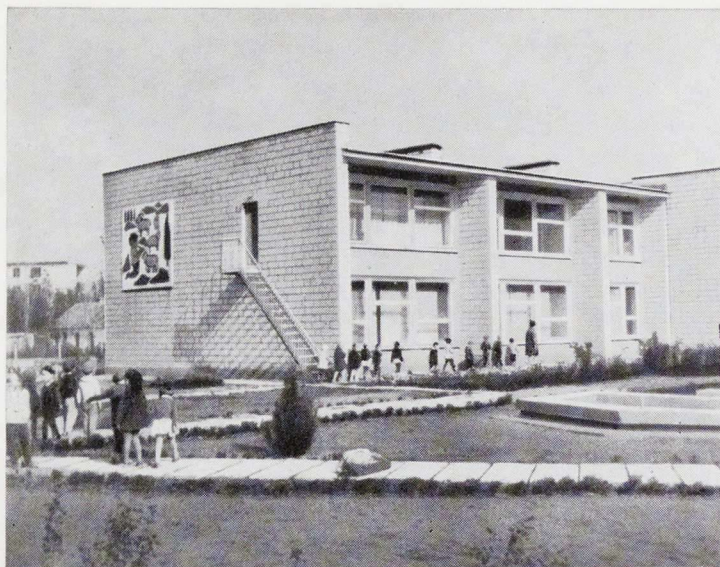
Обследования показали, что из общего количества применяемых в строительстве 41 типа проектов жилых домов большинство (35) разработано в основном с учетом спе-

Село Себино, Николаевской области. Авторы — В. Блаер, М. Беляев, Ф. Урцикин

Село Петровка, Крымской области. Автор М. Белоцерковский

цифики сельского быта и после некоторой доработки их можно будет рекомендовать для массового строительства.

Однако основная цель этого эксперимента—проверить архитектурно-планировочные решения отдельных квартир. Проектные институты, разрабатывающие типовые проекты жилых домов для сельского строительства на 1971—1975 гг., используют результаты этой работы.

Опыт строительства также показал, что оптимальное соотношение в застройке разных типов жилых домов следует определять на основе исследований социально-экономических вопросов, изучения особенностей демографии населения по каждому конкретному населенному пункту или району, что до сих пор почти не делалось.

Было установлено также, что при строительстве жилых домов применяется мало

1	2	6
3	4	
5		7

Село Майское, Крымской области. Школа.
Авторы — И. Король, В. Свитко, В. Пуцевич, Л. Лисовенко

Село Восход, Крымской области. 16-квартирный жилой дом. Авторы — А. Штейнберг, А. Сычевский, Г. Буслевич, А. Проценко

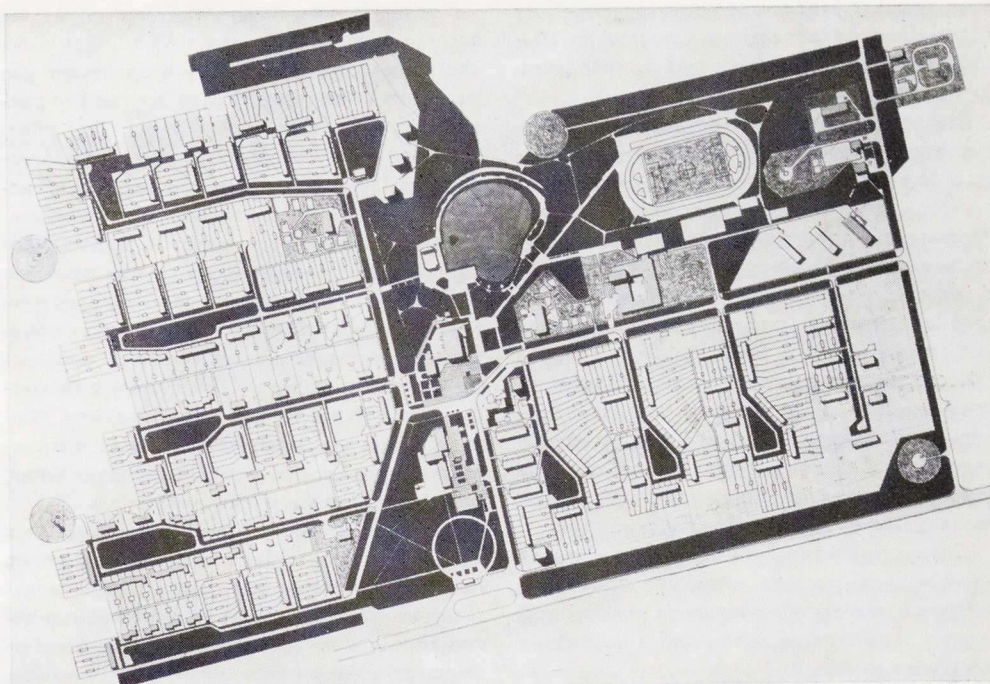
Село Черноземное, Запорожской области.
Авторы — Т. Резникова, В. Стафанчук

Село Кодаки Киевской области. Жилой дом

Село Петровка, Крымской области. Жилой квартал. Автор М. Белоцерковский

Село Коробки, Херсонской области. Автор
Е. Яшунский

Село Трушки, Киевской области. Авторы —
В. Романчук, В. Оснадчук

индустриальных конструкций и изделий. Не используются панели, так как производственная база подрядных строительных организаций и, в первую очередь, Минсельстроя УССР не обеспечивает осуществления такого строительства. К сожалению, качество строительных работ, особенно отделочных, низкое.

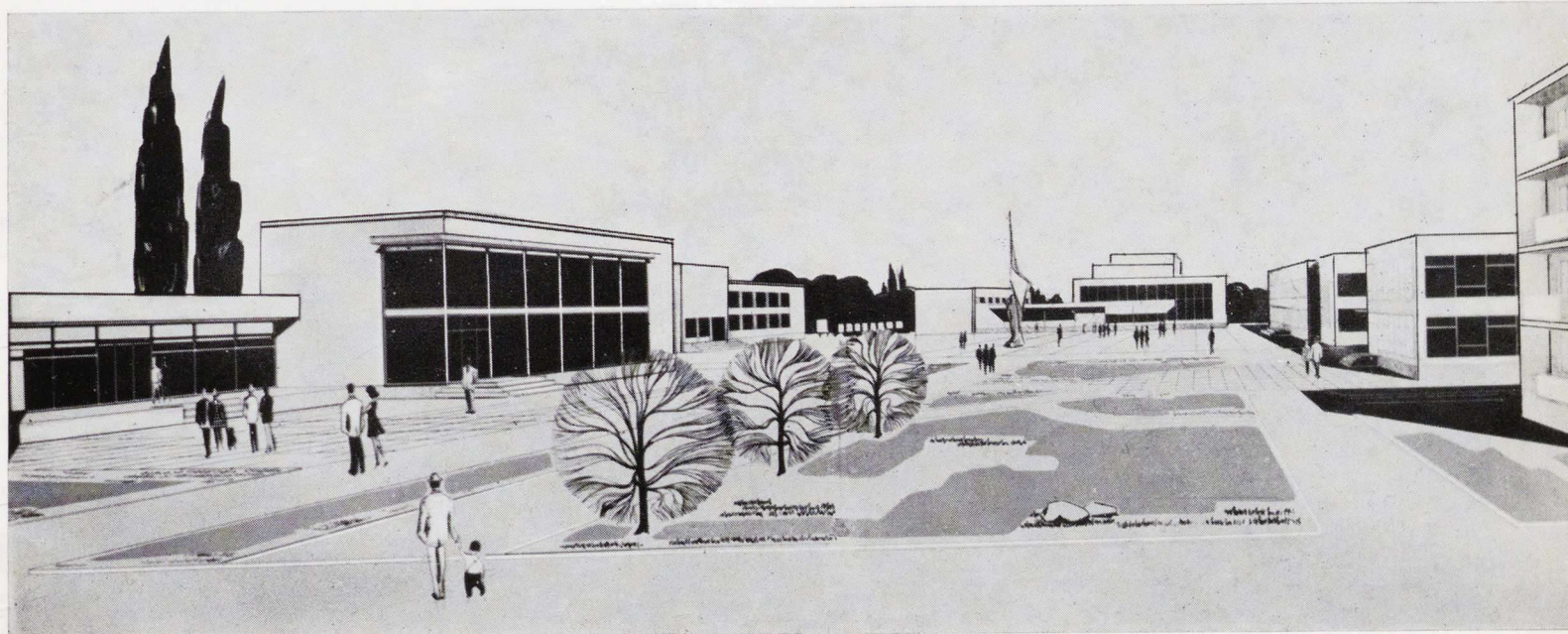
В экспериментальном строительстве общественных зданий предполагалось найти и проверить наиболее экономичные пути обеспечения населения культурно-бытовым обслуживанием, а также разработать новые проекты общественных зданий для улучшения архитектурно-художественного облика сел.

Обобщение опыта проектирования и стро-

ительства экспериментальных сел показало, что в большинстве из них применены удачные проекты новых укрупненных зданий—торговые и общественные центры, укрупненные детские учреждения и школы; принята прогрессивная ступенчатая система обслуживания.

В больших селах («Кодаки», «Цыбли», «Петровка») торговые центры дополняются отдельными зданиями—подцентрами, включающими предприятия первичного обслуживания; размещаются они с учетом пешеходной доступности.

Детские дошкольные учреждения строятся, как правило, вместимостью на 90—140 мест, а общеобразовательные школы—на 14, 16, 24 и даже 30 классов (село «Восход»),

что улучшает учебно-воспитательную работу с детьми и одновременно снижает на 10—15% стоимость строительства и эксплуатации таких зданий.

Расчет вместимости и подбор типов зданий отдельных учреждений культурно-бытового назначения не всегда проводился с учетом обслуживания населения, которое проживает в других населенных пунктах этого хозяйства. Надо отметить, что только в селах «Елизаветовка», «Снежков» и «Восход» обоснованно определена сеть школьных зданий.

Исследования показали, что требуют корректировки нормы проектирования столовых и магазинов, особенно тех, которые разработаны без учета потребности общественного питания производственных звеньев колхозов—ферм, полевых станций и т. д.

(Следует отметить, что общесоюзных нормативов для расчета сети общественного питания с учетом обслуживания производственных комплексов сельских населенных мест пока нет).

Поскольку к началу проектирования в экспериментально-показательных селах многие общественные здания уже были сооружены, не удалось построить их по экспериментальным проектам.

Финансирование строительно-монтажных работ по экспериментально-показательным селам осуществляется за счет средств колхозов и кредитов банка (через колхозы)—около 70%, а остальные вложения—это средства облисполкомов, облпотребсоюзов и других организаций (централизованные и нецентрализованные) и населения.

Заказчиками по строительству сел были определены областные управления (отделы) капитального строительства облисполкомов. Фактически до 1969 г. заказчиками по строительству сел были одновременно колхозы, управления капитального строительства и другие. Это вызывало распыление материально-технических ресурсов и средств, усложняло координацию строительных работ подрядных организаций. В настоящее время по большинству сел все работы выполняются единым заказчиком и генподрядчиком.

После полного завершения строительства экспериментально-показательных комплексов намечено подготовить методические рекомендации по перестройке других сел республики.

Здесь относится рациональное функциональное зонирование территории сел; использование ландшафта, природно-климатических, гидрогеологических и других особенностей; применение различных приемов архитектурно-планировочной организации территории; особое внимание следует обратить на определение оптимальной плотности и этажности жилой застройки для разных зон республики, а также размер приквартирных участков; установление оптимального уровня инженерного оборудования, благоустройства и озеленения сел.

Обязателен расчет и обоснование сети зданий культурно-бытового обслуживания. Необходимо серьезно продумывать архитектурно-планировочные решения новых типов жилых и общественных зданий; обоснованно определять оптимальную вместимость общественных зданий, а также оптимальные зоны обслуживания сельского населения.

Следует упорядочить организацию строительства и финансирование перестройки сел.

В новой пятилетке намечено расширить объем строительства экспериментально-показательных сел: всего в республике будет построен 41 поселок.

Используя положительный опыт проектирования и строительства первых сел, с целью повышения требований к новым проектам и улучшения организации экспериментально-показательного строительства Госстрой УССР в прошлом году утвердил два документа: «Основные положения о проектировании и комплексной застройке экспериментально-показательных поселков совхозов и колхозов Украинской ССР на 1970—1975 гг.» и «Положение о главном заказчике по строительству экспериментально-показательных сел в Украинской ССР».

Для проектирования новых экспериментально-показательных сел привлечены местные областные проектные организации Госстроя УССР, Минсельхоза УССР и Укрмеж-

колхозстроя. Это позволило полнее использовать местные особенности и народные традиции соответствующих областей в застройке поселков.

С целью обмена опытом строительства первых экспериментально-показательных сел научными работниками институтов КиевЗНИИЭП и УкрНИИгипросельхоз были подготовлены и направлены на места ряд методических пособий, перечень проектов жилых домов и общественных зданий, рекомендованных для применения при застройке сел.

Научно-технический совет Госстроя УССР отметил серьезную проработку проектов планировки и застройки целого ряда экспериментально-показательных сел.

Среди них—Высокое, Запорожской области; Заря, Ровенской области; Джуров, Ивано-Франковской области; Себино, Николаевской области; Черноземное, Запорожской области; Подвирне, Черновицкой области; Вузлово, Львовской области и других.

Общий объем строительно-монтажных работ по всем экспериментально-показательным селам в предстоящей пятилетке увеличивается больше чем в 3 раза по сравнению с объемом работ в текущей пятилетке.

Увеличенные объемы строительства экспериментально-показательных сел требуют расширения объема научных работ в этой области. Целесообразно было бы активизировать научные исследования в области инженерного оборудования построенных сел, в области применения в строительстве индустриальных конструкций зданий и сооружений и другие.

Поиск научно обоснованных решений по переустройству сел—одна из важнейших задач на современном этапе экспериментального строительства. Используя этот опыт, архитекторы, проектировщики и научные работники смогут найти лучшие и экономичные архитектурно-планировочные решения застройки сельских населенных мест, разработать новые проекты жилых домов, общественных зданий и производственных объектов, найти оптимальные методы организации строительства.

Экспериментальное строительство в колхозах и совхозах Белоруссии

Н. ДИВАКОВ, заместитель председателя Госстроя БССР

Для организации в Белоруссии экспериментально-показательного строительства сельских поселков было выделено в 1967 году 12 хозяйств — по одному совхозу и колхозу в каждой области. Общая стоимость строительства 1-й очереди в этих хозяйствах составляет свыше 20 млн. рублей. Кроме того, было намечено построить более 80 отдельных показательных культурно-бытовых и жилых зданий по типовым и индивидуальным проектам.

За сравнительно небольшой срок в большинстве экспериментальных поселков проведены значительные работы по строительству и благоустройству, уже определились контуры новых поселков.

Все проекты экспериментально-показательных сел объединяет общая целенаправленность. Вместо традиционных старых деревень, вытянутых вдоль дорог, создаются компактные архитектурно-выразительные поселки нового типа со всеми видами инженерного благоустройства и культурно-бытового обслуживания. При этом архитек-

торы стремятся придать каждому поселку индивидуальные черты.

Опыт экспериментального строительства отдельных поселков и объектов показал, что многие важные градостроительные, социальные и экономические проблемы, связанные с переустройством сел, еще не проработаны в должной мере. Поэтому эксперимент был расширен в направлении комплексной застройки хозяйств в целом, для проверки различных проектных решений по организации системы расселения, и сети культурно-бытового обслуживания.

Надо также увязать систему расселения с развитием и размещением производственных сельскохозяйственных комплексов и сельскохозяйственного производства. С этой целью в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «Об упорядочении строительства на селе» будет осуществляться комплексное экспериментально-показательное строительство в колхозах и совхозах республики.

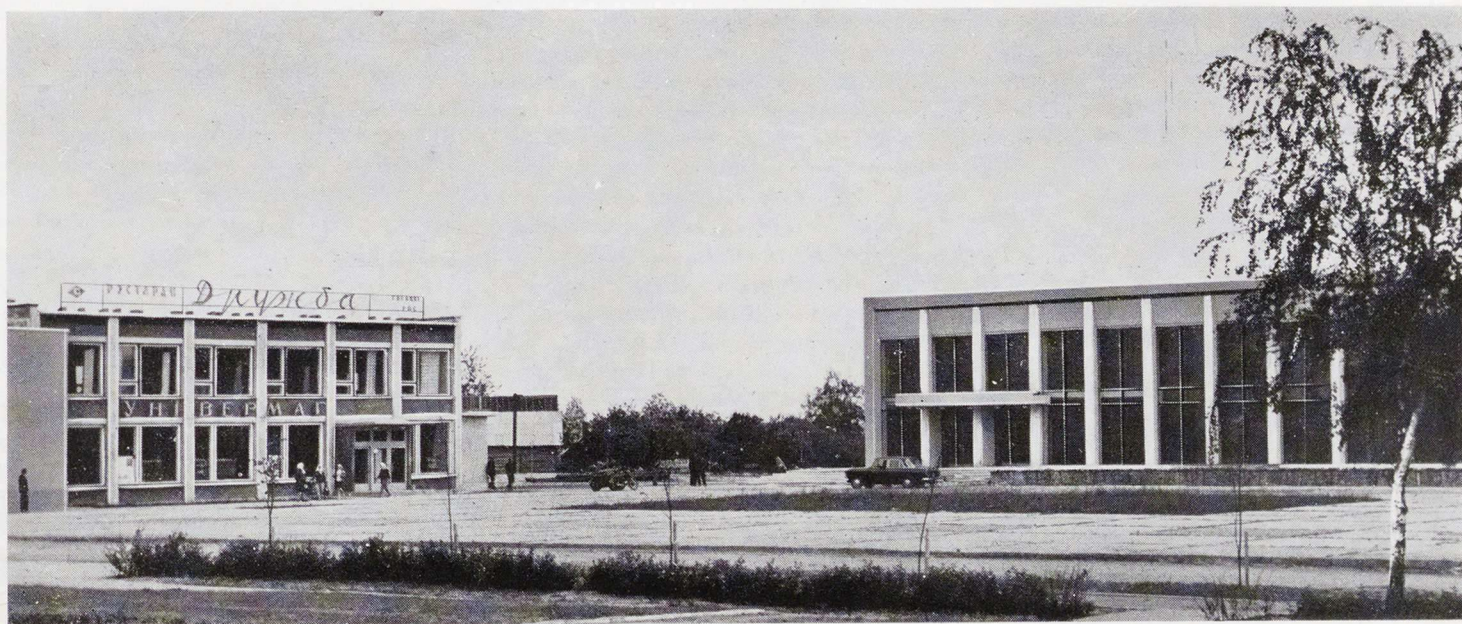
В числе хозяйств, которые намечено по-

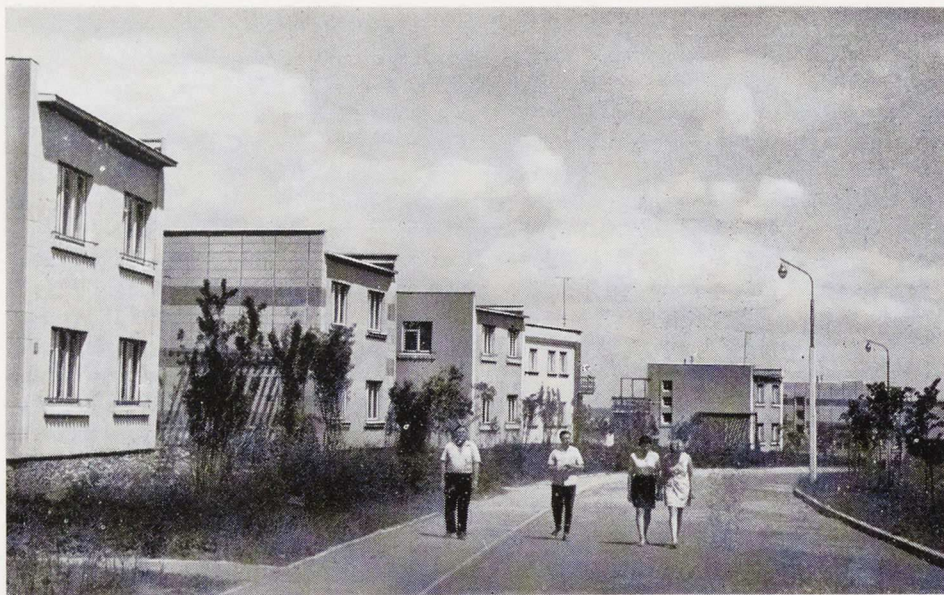
строить до 1973 г. — четыре совхоза: «Малечь» Брестской области, «Селюты» и «Коммунист» Гомельской области, «Ленино» Могилевской области и три колхоза: «Прогресс» Гродненской области, им. Калинина и «Чырвоная Змена» Минской области. Эти хозяйства наиболее типичны по природным условиям различных зон республики и по специализации сельскохозяйственного производства.

Так, например, совхоз «Селюты» расположен в северной зоне, характерен пересеченным рельефом, мелкоконтурностью пашни и других сельскохозяйственных угодий. На территории совхоза размещено 23 мелких поселка, в которых проживает 3388 человек. Это пригородный совхоз и специализируется на производстве молока, овощей и мяса. Районной планировкой к перспективному развитию в совхозе намечено четыре поселка, центральная усадьба и три бригадных центра, в которых к 1973 г. должно быть построено свыше 350 новых квартир и все здания культурно-бытового назначения. Сейчас строительство ведется на центральной усадьбе. Уже построено четыре двухэтажных 16-квартирных жилых дома, детский сад-ясли, строятся блокированные шести и четырехквартирные дома с квартирами в двух уровнях. Представляет интерес строительство блокированного общественного центра в одном объеме. В его составе — клуб на 400 мест, магазин, столовая, комбинат бытового обслуживания и административное здание. Жилой поселок и производственная зона объединены общими инженерными сетями. Ведутся работы по мелиорации земель и строительству внутрихозяйственных дорог.

Совхоз «Малечь», а также колхозы имени Калинина и «Прогресс» расположены в центральной природной зоне республики, однако каждое из этих хозяйств имеет свои особенности как по характеристике территории землепользования, так и по сложив-

Совхоз «Ленино». Общественный центр

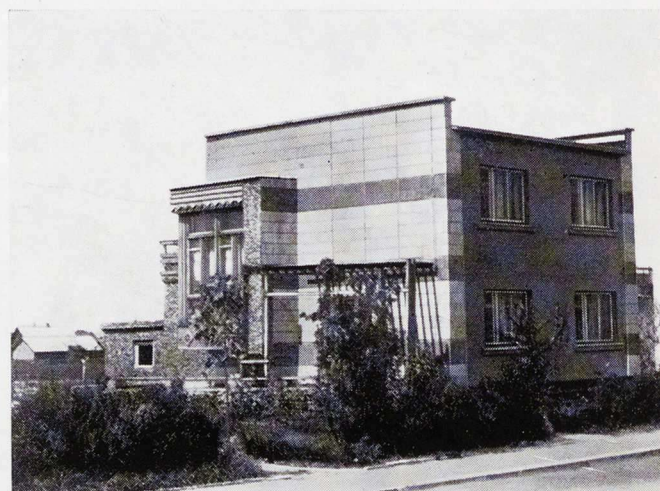

Колхоз «Прогресс», Гродненская область.
Улица Юбилейная

Совхоз «Муховец», Брестская область.
Фрагмент общественного центра

Колхоз «Прогресс», Гродненской области.
Жилые дома

шемуся расселению. В совхозе «Малечь» из одиннадцати существующих населенных пунктов к перспективному развитию определено только два, в которых к 1973 г. будет построено более 400 квартир, все необходимые культурно-бытовые здания и крупные производственные комплексы. Большие работы будут проведены по строительству внутрихозяйственных дорог и по мелиорации земель.

При разработке генеральных планов перспективных поселков новое строительство в основном размещено на свободных территориях с учетом обеспечения органической увязки с существующей застройкой и окружающим ландшафтом. Своеобразно решается общественный центр, который композиционно расположен вдоль создаваемого водоема. На центральной площади размещается здание дворца культуры на 600 мест, торгово-бытовой центр и три четырехэтажных жилых дома, объединенных по торцам торговыми вставками.

Дворцы культуры строятся по экспериментальным проектам. В жилой застройке применены различные типы жилых домов, объединенных в жилые группы. Для каждой квартиры выделен участок размером 0,03—0,05 га, который планировочно увязан с помещением хозяйственных сараев.

Совхоз «Ленино», расположенный в юго-восточной части республики, развивается как льно-мясо-молочное хозяйство. Здесь намечено развивать и застраивать также два поселка из 11 существующих. В центральной усадьбе предполагается реконструкция существующей застройки: первоочередное строительство размещается не на свободной территории, а в границах существующей застройки со сносом ветхого жилого фонда. Общественный центр формируется вокруг центральной площади, на которой уже построено по экспериментальному проекту кооперированное здание — клуб на 400 мест, торговый центр и школа на 480 учащихся.

Начато строительство шестиэтажной гостиницы на 50 мест с комбинатом бытового обслуживания и аптекой. Построен по экс-

периментальному проекту врачевный пункт с квартирами для медперсонала. В генплан включены уже возведенные памятники погибшим в 1943 г. советским и польским воинам и Музей советско-польского боевого содружества. Вокруг поселка создается каскад водохранилищ с зелеными массивами. Представляет интерес крупная механизированная свинооткормочная ферма на 10 тыс. голов, строительство которой уже начато.

В колхозе «Прогресс» строительство нового поселка ведется на свободной территории между двумя существующими жилыми улицами и автомагистралью Гродно—Вильнюс. Общественный центр поселка композиционно раскрыт на магистраль. По периметру центральной площади уже построена первая очередь клуба за 360 мест, строятся кооперированное здание торгового центра и административное здание. В планировочном решении жилой зоны поселка намечено проверить различные приемы периметральной и групповой усадебной застройки с применением различных типов жилых домов. К строительству приняты, в основном, двухэтажные дома на 1, 2, 4 и 8 квартир — блокированные и секционные, с улучшенной планировкой.

К 1973 г. будет завершена в основном застройка двух жилых поселков и производственных комплексов в колхозе им. Калинина. Это — одно из первых хозяйств республики, в котором уже проведены большие работы по строительству и благоустройству центральной усадьбы.

Намеченной программой экспериментального строительства предусматривается провести реконструкцию и закончить строительство общественного центра и главной улицы в поселке Снов, осуществить большие работы по строительству и благоустройству бригадного центра, внутрихозяйственных дорог и производственных комплексов. С этой целью значительной корректировке подвергнут генеральный план застройки. На центральной усадьбе в жилую застройку введены точечные четырехэтажные жилые дома, предусматриваются расширение здания клуба, строительство плавательного бассейна и реконструкция старой жилой застройки.

Совхоз «Коммунист» и колхоз «Чырвоная змена» расположены в южной зоне республики, в Полесье. Характерной особенностью совхоза «Коммунист» является то, что он создается как новое хозяйство на осваиваемых землях. Жилой поселок и производственные комплексы возводятся на свободной территории. В колхозе «Чырвоная змена» намечается строительство двух поселков вместо восьми существующих. Колхоз представляет интерес для проведения экспериментально-показательного строительства в условиях сложившихся относительно крупных населенных пунктов, имеющих ветхий жилой фонд.

Во всех хозяйствах, намеченных для организации экспериментально-показательного строительства, предусматривается осуществ-

ить коренное переустройство перспективных населенных пунктов: построить в них современные жилые дома, культурно-бытовые здания, благоустроить территорию. Будут построены также современные механизированные производственные комплексы с крупными животноводческими фермами, складскими и ремонтными группами, а там, где это целесообразно намечены предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Так, в колхозе им. Калинина будет построен консервный завод, в колхозе «Прогресс» — завод по производству соков. Кроме того, в хозяйствах будут проведены большие работы по мелиорации земель, устройству культурных пастбищ, строительству внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием, прудов и других водоемов.

Всего на территории семи хозяйств в настоящее время имеется 78 населенных пунктов; к перспективному развитию намечено — 14. За пять лет будет построено более 2 тыс. квартир, в том числе за счет государственных капиталовложений — 1300, общественных фондов колхозов — 550 и средств населения — 380. Это позволит разместить в перспективных поселках около 75% всего населения этих хозяйств. На осуществление намеченных мероприятий направляется свыше 56 млн. колхозных и государственных капиталов вложений. Основные работы выполняются государственными подрядными строительными организациями.

Практика экспериментального проектирования и строительства позволяет подвести первые предварительные итоги. В частности, уже определились некоторые прогрессивные приемы планировки и застройки. Это относится к экспериментальным проектам планировки поселков колхоза «Прогресс», совхозов «Малечь» и «Коммунист» и др., которые могут служить положительным примером зонирования территории сельских поселков, увязки застройки с природными условиями.

Практика строительства и эксплуатации различных типов жилых домов позволяет выявить жилые дома и квартиры, наиболее удобные для сельского жителя. Хорошую оценку получили двухквартирные жилые дома с квартирами в двух уровнях, четырехквартирные двухэтажные жилые дома с отдельными входами в каждую квартиру. Это относится и к восьмиквартирным домам с улучшенной планировкой квартир: увеличены размеры передних, кухонь, предусмотрены подвалы для хранения картофеля, овощей и пр. В каждой квартире есть балкон или лоджия, а в отдельных — открытые террасы или веранды. Для больших семей наиболее удобны дома с квартирами в двух уровнях, для малых — предпочтительнее дома с поэтажным размещением квартир.

Практика показывает также, что в селах имеется контингент жителей, не заинтересованных в ведении развитого подсобного хозяйства, для них целесообразно строить четырехэтажные секционные дома. Так, в колхозе им. Калинина жители поселка охотно переселились в трехэтажный 24-квартир-

ный дом. Он построен 3 года назад, а сейчас начато строительство четырехэтажного дома. Думается, что такие дома прежде всего должны участвовать в формировании общественных центров сельских поселков.

Выявились также прогрессивные тенденции в застройке общественных центров. Это прежде всего — строительство кооперированных торгово-бытовых зданий. Практика показала целесообразность строительства клубов с расширенным составом клубных помещений и развитой сценой. Еще ведется полемика по вопросам кооперирования клубов с административными учреждениями.

Во всех экспериментальных хозяйствах проводится максимальная концентрация производственных объектов различного назначения путем объединения их в отдельные группы, из которых формируются производственные зоны по принципу создания своего рода сельскохозяйственных узлов на промышленной основе. Примером может служить производственная зона совхоза «Малечь», в состав которой включены: свинооткормочный комплекс на 10 тыс. голов, складской сектор и ремонтная группа.

В связи со сложностью эксплуатации крупных котельных на твердом топливе в хозяйствах, расположенных на значительных расстояниях от железнодорожных станций (совхоз «Ленино» и колхоз «Чырвоная змена»), намечается в экспериментальном порядке перейти на электроотопление как жилых поселков, так и производственных комплексов, для этого будут построены котельные с электродотками, способные аккумулировать электроэнергию. Намечается также внедрение в ряде хозяйств новых типов очистных сооружений.

Безусловно, еще рано делать заключения по архитектурно-планировочным, инженерно-техническим и другим вопросам, возникающим в ходе экспериментального строительства. Однако опыт подсказывает, что творческая работа архитекторов должна быть непрерывной. Архитекторы, проектировщики и строители в ходе строительства должны критически оценивать многие первоначальные замыслы и своевременно вносить изменения как в проекты отдельных зданий, так и в проекты планировки. Это подтверждается практикой проектирования и строительства поселков «Ленино», «Снов» и других.

Следует добиться, чтобы экспериментально-показательные поселки по организации труда, быта и отдыха населения, архитектурным и инженерным решениям, по качеству строительства опережали существующую практику минимум на 10—15 лет. Результаты этого эксперимента необходимо использовать для внедрения в массовое строительство наиболее прогрессивных приемов планировки и застройки, для совершенствования действующих и разработки новых типовых проектов и конструкций сельских зданий и сооружений, для уточнения нормативов по проектированию и строительству на селе.

Формирование крупных сельскохозяйственных комплексов

Архитекторы Ю. ШАРУДЕНКО, Б. МОИСЕЕВ

Придавая особое значение дальнейшему увеличению производства продуктов животноводства и птицеводства, июльский Пленум ЦК КПСС принял широкую программу строительства в 1971—1975 гг. крупных промышленных комплексов по производству мяса, молока и яиц. Такие комплексы уже в предстоящем пятилетии будут строиться в четвертой части всех совхозов страны, на что потребуется несколько миллиардов рублей. Приблизительно такие же капитальные вложения на строительство комплексов выделят колхозы страны.

Эффективное использование этих огромных средств в большой степени зависит от экономического обоснованного размещения комплексов, рациональной планировки и застройки производственных зон. В то же время сооружение комплексов, несомненно, окажет существенное влияние на развитие сельских населенных мест, формирование перспективной системы расселения.

Рассматривая градостроительные вопросы создания сельскохозяйственных комплексов промышленного типа, необходимо установить, что понимается под терминами «сельскохозяйственный комплекс», «сельскохозяйственный комплекс промышленного типа», «производственная зона сельскохозяйственного или аграрно-промышленного предприятия».

Сельскохозяйственный комплекс — это совокупность объектов основного и вспомогательного назначения, объединенных единым технологическим процессом. Это может быть группа животноводческих и птицеводческих ферм, складской комплекс, машиноремонтный комплекс или подсобные производства, например строительный цех.

Сельскохозяйственные комплексы промышленного типа характеризуются масштабом производства, углубленной специализацией, а также комплексной механизацией и автоматизацией производственных процессов и, следовательно, высокой производительностью труда, ритмичностью и точностью производства. На их базе возможно сочетание производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Производственная зона сельскохозяйственных или аграрно-промышленных предприятий — это часть территории населенного пункта, выделенная для размещения сельскохозяйственных (а в отдельных случаях и промышленных) комплексов на основе их

территориального объединения, а также хозяйственного и производственного кооперирования.

Проблема проектирования и строительства крупных сельскохозяйственных комплексов промышленного типа включает и градостроительные аспекты. Это, во-первых, решение взаимосвязанных вопросов размещения комплексов и расселения и, во-вторых, проектирование производственных комплексов в плане населенных пунктов, их градообразующая роль и важное значение в формировании архитектурного облика поселков.

Основным направлением в практике проектирования сельскохозяйственных объектов в настоящее время является создание крупных специализированных комплексов промышленного типа. В предстоящем пятилетии, наряду с сооружением массовых товарных животноводческих и птицеводческих ферм, предусмотрено также строительство государственных, колхозных и межхозяйственных комплексов с производством продукции на промышленной основе. Они будут строиться в районах с наиболее развитой промышленностью и в зонах крупных городов. При выборе географического пункта и конкретной площадки для строительства комплекса будет учитываться целый ряд условий. Прежде всего принимается во внимание расположение района потребления продукции сельскохозяйственного комплекса, источника поступления кормов, сети транспортных магистралей, пригодных строительных площадок, их рельеф, размеры, санитарно-гигиенические, зооветеринарные, геологические и гидрологические характеристики. Немаловажное значение имеет наличие трудовых ресурсов в том или ином населенном пункте, а также природно-климатические условия района строительства, наличие строительной базы и возможность использования местных строительных материалов. Большая роль отводится возможности территориального объединения и кооперирования с другими производственными комплексами.

Сельскохозяйственные комплексы будут различны по размерам и мощности. Так, например, будут строиться свиноводческие комплексы на 108, 54, 24 и 12 тыс. голов; промышленные комплексы откорма крупного рогатого скота на 9,6; 6 и 3 тыс. голов; откормочные площадки крупного ро-

гатого скота на 30 и 20 тыс. голов; молочные комплексы на 1200 и 800 коров, кролиководческие комплексы на одну и две тысячи маток. Предполагается также соорудить новые птицефабрики и механизированные овцеводческие фермы.

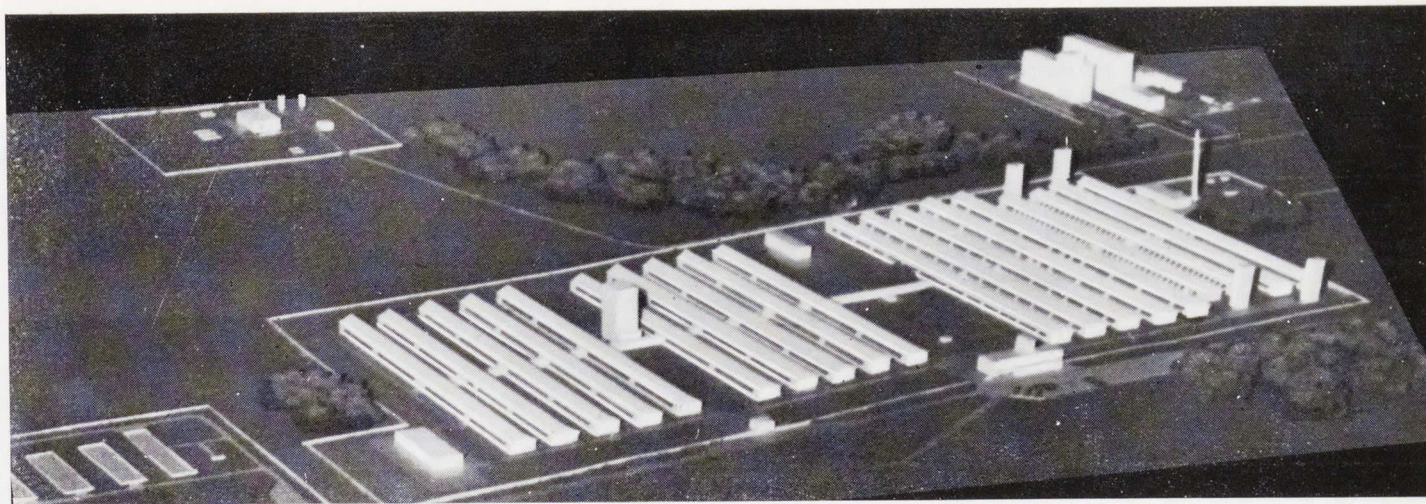
Большое многообразие сельскохозяйственных комплексов по производственной специализации и мощностям свидетельствует о том, что при их размещении и планировке необходимо учитывать градостроительные особенности, вытекающие из специфики производства в отдельных комплексах.

Рассмотрим основные особенности производства в различных сельскохозяйственных комплексах, влияющие на размещение и планировку производственных зон, их взаимосвязь с населенными пунктами и транспортными магистралями.

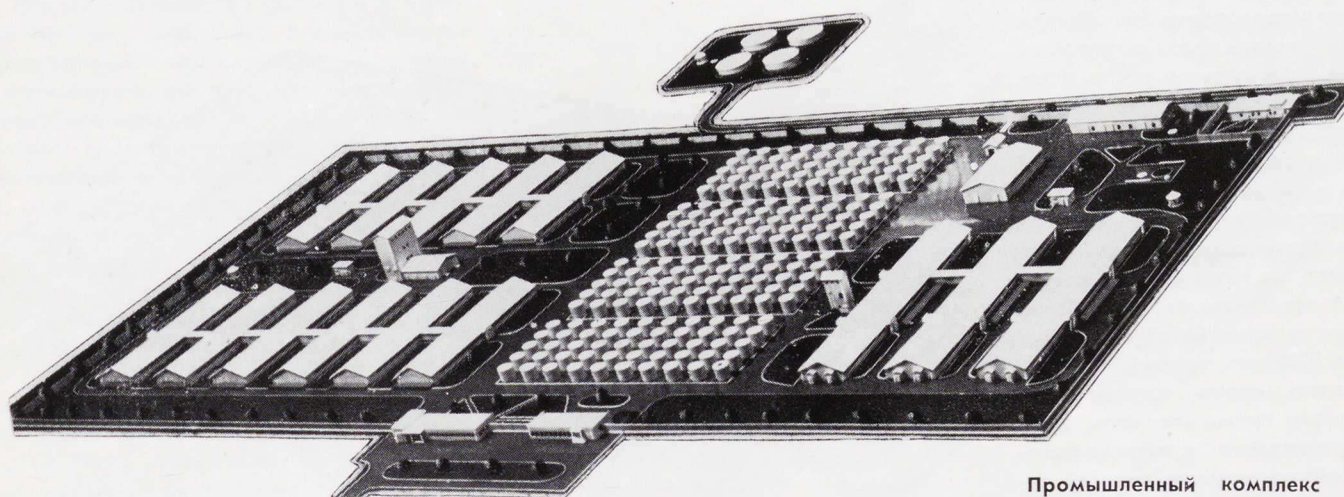
Свиноводческие комплексы на 108, 54, 24 и 12 тыс. голов можно строить при условии обеспечения их кормами, как из государственных фондов, так и собственного производства. При этом возможно два варианта: либо строительство при комплексе комбикормового завода, либо периодический завоз кормов с государственных заводов районного или областного значения.

Максимально крупные комплексы (на 54 и 108 тыс. голов) будут обеспечиваться кормами в основном из государственных ресурсов. В связи с централизованным обеспечением кормами эти комплексы незначительно связаны с растениеводством хозяйства, на территории которых они строятся. Таким образом, расположение сельскохозяйственных угодий не оказывает существенного влияния на размещение этих комплексов. Основным фактором, определяющим размещение крупнейших государственных промышленных комплексов откорма свиней, является наличие транспортных магистралей, связывающих комплексы с районом потребления и источниками поступления кормов. В предстоящей пятилетке большое развитие получат межколхозные предприятия откорма свиней. Межколхозные промышленные комплексы будут размещаться, как правило, при населенных пунктах, наиболее удобно расположенных по отношению к колхозам района и транспортным магистралям.

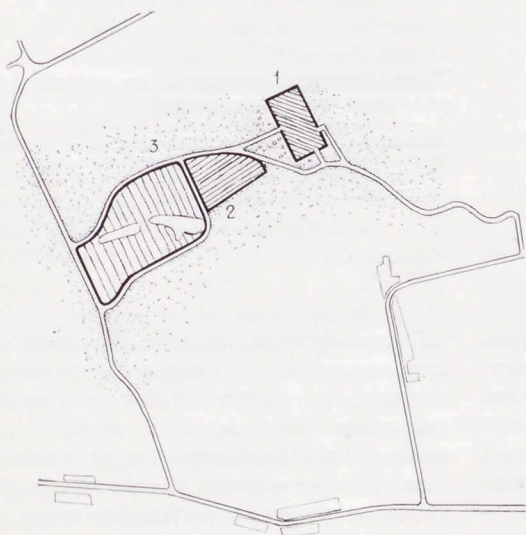
Крупные свиноводческие комплексы характеризуются значительными размерами

Промышленный комплекс по выращиванию и откорму 108 тыс. свиней в год (совхоз «Кузнецовский» Московской области)

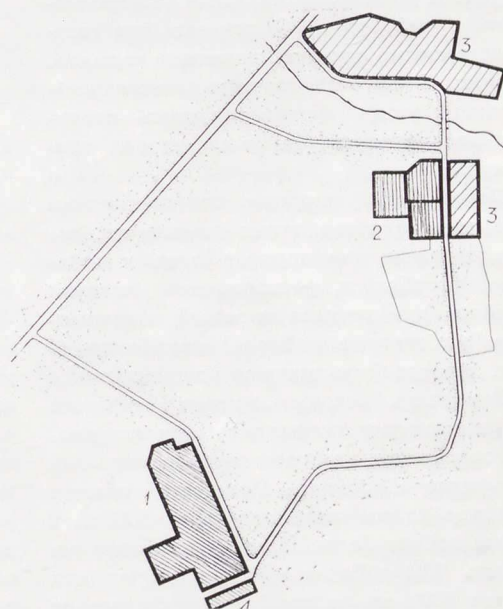

Промышленный комплекс по выращиванию и откорму 9883 головы молодняка крупного рогатого скота в год (совхоз «Вороново» Московской области)

Размещение производственных и жилых комплексов в совхозе «Вороново» Московской области

1 — промышленный комплекс откорма крупного рогатого скота; 2 — складской, машиноремонтный и строительный комплексы; 3 — поселок на 4 тыс. жителей

Размещение производственных и жилых комплексов в совхозе «Кузнецовский»

1 — промышленный комплекс откорма 108 тыс. свиней в год; 2 — складской, машиноремонтный и вспомогательные комплексы; 3 — поселок на 3 тыс. жителей; 4 — канализационные сооружения

территорий. Так, например, комплекс промышленного откорма свиней, строящийся в совхозе «Кузнецовский» Московской области, занимает свыше 50 га. Таким образом, важным фактором, влияющим на размещение крупных свиноводческих комплексов, является наличие при населенном пункте ровной площадки значительных размеров. При этом необходимо учитывать, что свиноводческие комплексы — источник определенных производственных вредностей.

В настоящее время перед проектировщиками стоит задача повышения эффективности использования территории производственных зон. Этого можно достичь, в частности, путем блокировки основных и вспомогательных помещений комплекса, строительства многоэтажных животноводческих зданий.

В связи с тем что крупные свиноводческие комплексы обладают значительными мощностями (например, совхоз «Кузнецовский» будет ежедневно поставлять на убой свыше 300 голов откормленных свиней), при проектировании конкретных комплексов необходимо рассматривать вопрос о целесообразности строительства в их составе цеха по переработке, охлаждению и выработке изделий из свинины.

Несмотря на высокую производительность труда, на крупных свиноводческих комплексах занято значительное число работников. Например, в комплексе совхоза «Кузнецовский» занято свыше 900 рабочих и служащих, что является базой для создания поселка на 3000 тыс. жителей.

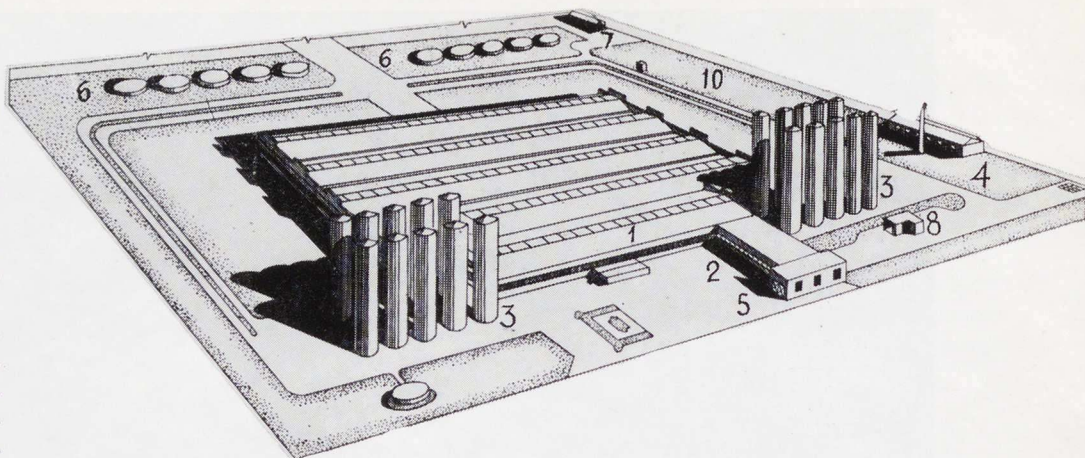
В таких поселках можно сосредоточить перерабатывающую промышленность, заготовительные учреждения, культурно-бытовые объекты, обслуживающие жителей самого поселка и тяготеющих к нему территорий.

Промышленные комплексы по откорму крупного рогатого скота, как и свиноводческие, лучше будет обеспечивать как государственными, так и собственными кормами, в связи с чем расположение сельскохозяйственных угодий может оказывать неодинаковое влияние на размещение комплексов.

Основными факторами, определяющими размещение откормочных комплексов, являются линии транспортных связей с районом потребления, расположение сахарных заводов (при откорме на жоме), спиртзаводов (при откорме на барде) и комбикормовых заводов (при откорме концентратами).

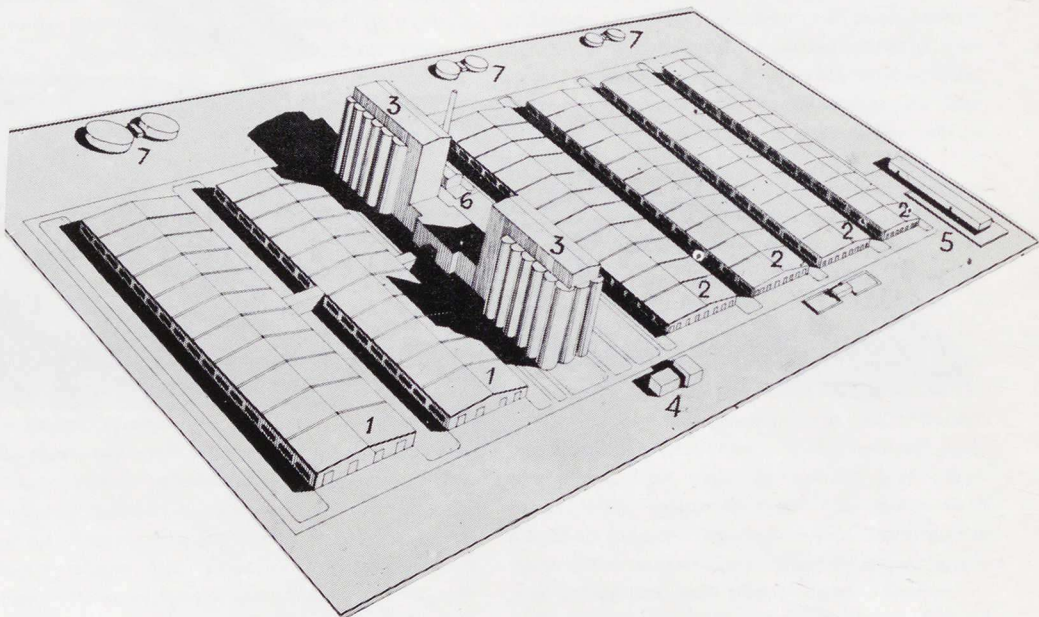
Комплексы откорма крупного рогатого скота занимают значительно меньшую территорию, чем свиноводческие. Например, в совхозе «Вороново» Московской области строящийся комплекс откорма на 9983 тыс. голов займет более 15 га. Здесь будут работать 830 рабочих и служащих (из них более 400 чел. на комбикормовом заводе и заводе регенерированного молока).

Комплексы откорма крупного рогатого скота целесообразно включать в производственные зоны аграрно-промышленных предприятий, что, несомненно, влияет на решение градостроительных вопросов. В

Промышленный комплекс по производству 7200 т молока в год (на 1600 коров)

1 — цех по производству молока производительностью 7200 т в год; 2 — ветсанпропускник; 3 — сенажные башни общей емкостью 9000 т; 4 — котельная; 5 — пункт технического обслуживания автомашин; 6 — навозохранилище общей емкостью 9000 м³; 7 — изолятор; 8 — автовесы

Промышленный комплекс по производству говядины (на 12 тыс. голов)

1 — телятник на 2000 голов; 2 — здание доращивания и откорма на 2000 голов; 3 — кормоцех и склады кормов; 4 — ветсанпропускник; 5 — ветеринарный блок; 6 — котельная; 7 — навозохранилище

зону может быть включен сахарный или спиртовой заводы, откормочный, машиноремонтный, складской и вспомогательный комплексы, хладобойня и утилизационный цех.

Исследования, проведенные Гипронисельхозом и Гипронисельпромом, показали экономическую эффективность размещения на единых территориях групп производственных и вспомогательных комплексов. На их базе могут формироваться центры аграрно-промышленных предприятий, представляющие собой основные узлы межселенных производственных, трудовых и культурно-бытовых связей.

Промышленные комплексы по производству молока будут созданы в совхозах и колхозах при условии обеспечения их собственными кормами. Это означает, что одним из основных факторов, влияющих на размещение молочных комплексов, является расположение сельскохозяйственных угодий хозяйства, а также наличие транспортных магистралей и существующих населенных пунктов.

Если в районе имеются небольшие по размерам хозяйства, возможно создание промышленных комплексов по производству молока в расчете на естественные угодия двух или нескольких колхозов и совхозов.

В этом случае комплекс размещается при населенном пункте, наиболее крупном и удобно расположенном относительно кормовой зоны и транспортных магистралей. В состав молочных комплексов могут входить предприятия перерабатывающей промышленности.

Благодаря блокировке основных и подсобных помещений, молочные комплексы занимают небольшие территории. Так, например, площадь комплекса по производству 7200 т молока в год составляет несколько более 5 га.

Крупные птицеводческие комплексы также имеют свои градостроительные особенности.

Это прежде всего незначительная взаимосвязь с сельскохозяйственными угодьями (в связи с централизованным снабжением концентрированными кормами); значительные зооветеринарные разрывы между отдельными группами зданий комплекса.

Для этих комплексов характерен большой грузооборот, требующий благоустроенных транспортных путей. Кроме того, необходимо размещать при основном производстве подсобные предприятия по убою птиц, обработке тушек и утилизации отходов, а также желательно включать в состав комплекса многоэтажные здания основного и вспомогательного назначения.

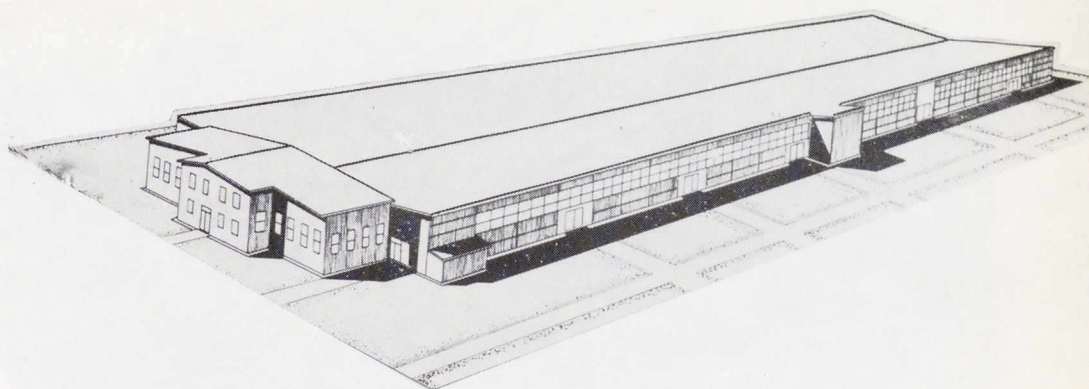
Перечисленные особенности производства в отдельных сельскохозяйственных комплексах промышленного типа предъявляют ряд требований к планировке производственных и жилых зон, оказывают определенное влияние на развитие и формирование перспективной системы расселения. Необходимо укрупнять населенные пункты, при которых размещаются комплексы, создавать в них перерабатывающую промышленность, постепенно превращать поселки сельскохозяйственного типа в агро-индустриальные поселения — центры аграрно-промышленных предприятий. Думается, что надо упорядочить и расширить межселенные производственные, трудовые и культурно-бытовые связи, формировать группы взаимосвязанных населенных пунктов.

Таким образом, строительство в колхозах и совхозах крупных сельскохозяйственных комплексов является одним из важных производственно-экономических факторов преобразования поселков в общей системе расселения.

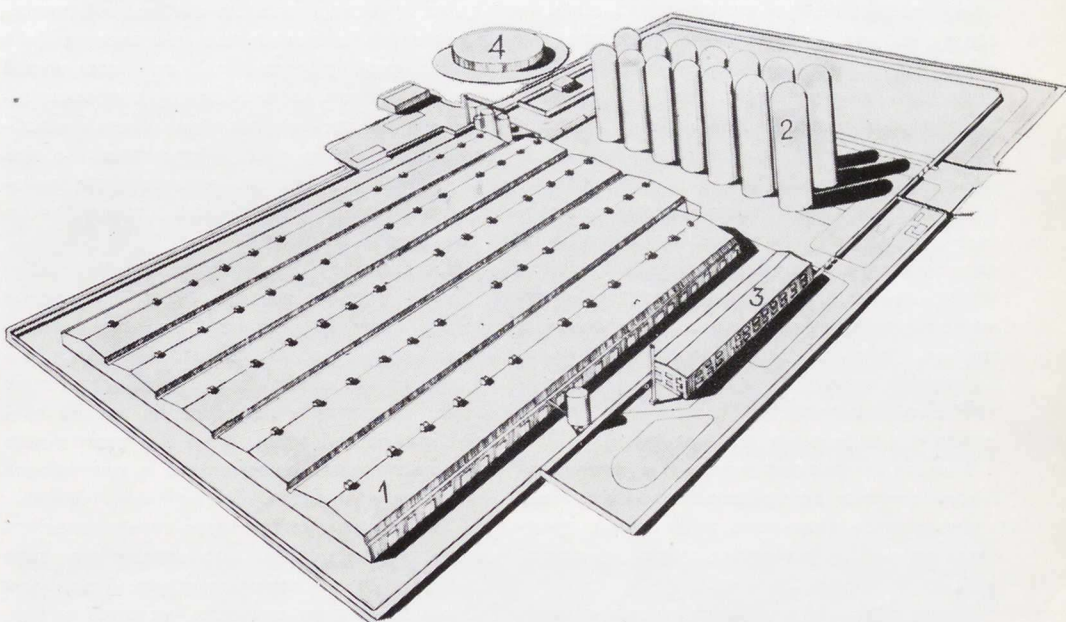
Животноводческие и птицеводческие комплексы промышленного типа могут способствовать созданию аграрно-промышленных объединений. В связи с этим в настоящее время стоит задача совершенствования методики определения перспективной системы расселения при составлении схем (проектов) районной планировки.

Разрабатывая перспективную систему расселения, необходимо учитывать градостроительные особенности отдельных сельскохозяйственных комплексов промышленного типа, а также особенности производства в аграрно-промышленных объединениях.

Перевод сельскохозяйственного производства на индустриальную основу открывает

Ферма-блок на 1100 коров

Промышленный комплекс по производству 10 000 т молока в год

1 — цех по производству молока, производительностью 10 000 т в год; 2 — сенажные башни; 3 — административное здание; 4 — навозохранилище

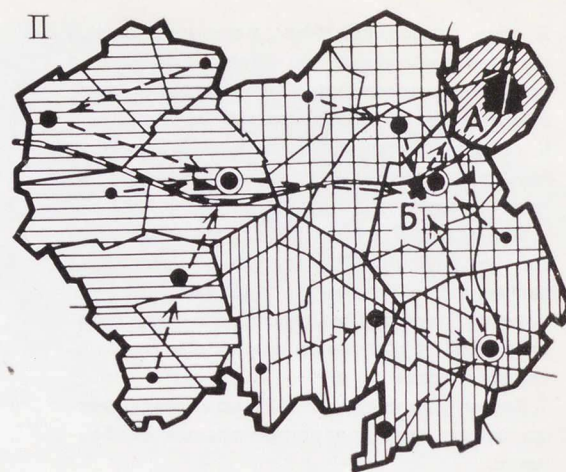
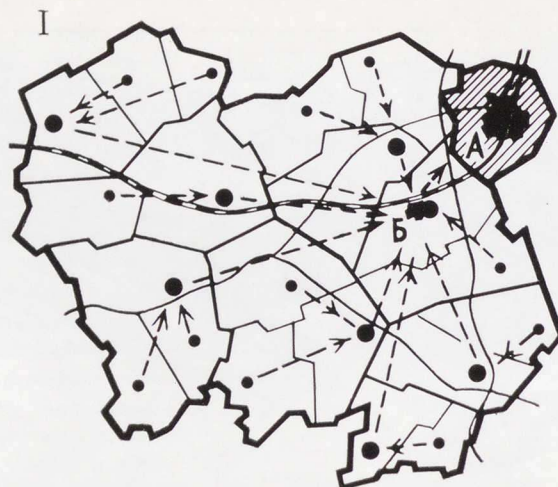
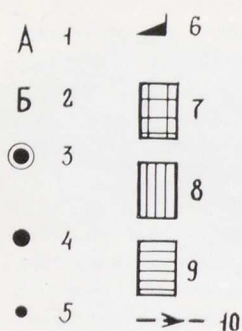
широкие возможности для реконструкции системы сельского расселения. Основными центрами этой системы могут стать промышленные города и поселки — областные и районные центры, а также населенные пункты — центры аграрно-промышленных объединений, в которых будут сосредоточены различные учреждения межселенного обслуживания населения.

Важнейшим требованием к размещению и планировке комплексов является создание наиболее благоприятных условий производства при наименьших затратах. Это достигается правильным выбором территории, учитывающим как специфику технологии производства, так и целый ряд природных факторов, к которым относятся: рельеф площадки, инсоляция помещений, грунтовые условия, направление господствующих ветров.

В связи со значительной концентрацией поголовья животных особое значение приобретает соблюдение санитарно-гигиениче-

ских требований размещения комплексов относительно селитебной зоны. Совершенная технология и высокая культура производства обеспечивают частичную нейтрализацию вредных выделений. В ряде экспериментальных проектов отдельные объекты комплекса размещают под единой сводчатой оболочкой. Так, в экспериментальном проекте фермы на 1100 коров, разработанном институтом Сибгипросельхозстрой, все помещения, необходимые для размещения и обслуживания этого поголовья, сосредоточены в одном здании размером 180×48 м. В проектом предложении Гипронисельхоза все помещения комплекса по производству 7200 т молока в год (на 1600 коров) расположены в одном здании размером 138×72 м.

Размещение всех животноводческих помещений в едином строительном блоке позволяет значительно нейтрализовать вредные выделения (путем механизированной уборки навоза, централизованной системы канализации и очистки воздуха), применить наи-

более рациональную комплексную механизацию, создать максимальные удобства для обслуживающего персонала.

Важным мероприятием по уменьшению вредного влияния комплексов является правильное определение размеров санитарно-защитных зон. Так, в совхозе «Воронovo» Московской области санитарный разрыв между комплексом по откорму крупного рогатого скота и селитебной зоной установлен в 800 м. На этой территории размещены пункт технического обслуживания, гаражи, подсобные производства. Такое решение в свою очередь обеспечивает компактность комплекса, сокращает длину дорог и инженерных коммуникаций.

В связи с проектированием и строительством крупных сельскохозяйственных комплексов промышленного типа сейчас предстоит изучать и уточнять санитарные и зооветеринарные требования.

Таким образом, в отношении организации архитектурно-планировочной связи сельскохозяйственных комплексов промышленного типа с населенными пунктами (в зависимости от их взаимного расположения) можно выделить три характерных случая.

I. Комплекс, не требующий большого санитарного разрыва, размещается в непосредственной близости от жилой зоны. В этом случае создается единая производственная зона, архитектурно-планировочная организация которой решается в единстве с примыкающей жилой застройкой. При этом улицы населенного пункта продолжают в производственную зону, основные элементы застройки которой увязываются с объемно-пространственной композицией жилого поселка;

II. Сельскохозяйственный комплекс промышленного типа, требующий значительных санитарных разрывов (1,5—2 км), размещается в удалении от селитебной зоны. При этом создание единой производственной зоны усложняется, отдельные комплексы имеют планировочную самостоятельность, и главное внимание здесь должно быть сосредоточено на создании четких транспортных связей, обеспечивающих нормальную и бесперебойную перевозку работников и грузов.

III. Сельскохозяйственный комплекс исхо-

дя из производственных требований размещается на значительном расстоянии (вне пешеходной доступности) от населенного пункта. В этом случае наряду с проектированием четких транспортных связей необходимо предусматривать строительство при комплексе общежитий и некоторых культурно-бытовых учреждений повседневного пользования.

Животноводческие и птицеводческие комплексы промышленного типа, благодаря своим большим размерам и объемно-планировочной выразительности, занимают доминирующее положение в производственных зонах поселков и являются не только градообразующей основой, но и значительным архитектурным компонентом в планировке населенных пунктов.

При разработке проектов сельскохозяйственных комплексов промышленного типа необходимо внимательно изучать вопросы повышения комфортности условий труда, уточнять требуемые площади санитарно-бытовых, административных и вспомогательных зданий. Так, включение всех помещений комплекса в единый строительный блок позволяет приблизить труд работников животноводства к труду рабочих фабрик и заводов. Это особенно целесообразно в Сибири и Казахстане, где уже практически доказано, что блокировка помещений наиболее полно отвечает природно-климатическим особенностям этих районов.

Планировку крупных сельскохозяйственных комплексов отличает предельная простота и четкость. Здесь нет различных мелких построек, столь часто встречающихся на многих фермах. Естественно, что сельскохозяйственные комплексы промышленного типа могут играть значительную роль в композиционном решении населенных пунктов. В этом отношении интересны проектные предложения промышленных комплексов по производству говядины и молока, разработанные Гипронисельхозом.

Комплексы приобретают особую выразительность благодаря сочетанию протяженных корпусов с сенажными башнями, являющимися вертикальными акцентами. Такие сооружения, равные по высоте многоэтажному дому, придают застройке всего поселка живописность и выразительный силуэт.

Возможное расселение в районе

I — Без учета создания крупных сельскохозяйственных комплексов промышленного типа; II — С учетом создания крупных сельскохозяйственных комплексов промышленного типа.

Условные обозначения:

1 — крупный промышленный город с пригородной зоной; 2 — районный центр; 3 — центральный поселок аграрно-промышленного комплекса; 4 — центральный поселок сельскохозяйственного предприятия; 5 — поселок бригады или отделения; 6 — крупный сельскохозяйственный комплекс промышленного типа; 7 — кормовая зона аграрно-промышленного комплекса № 2; 8 — кормовая зона аграрно-промышленного комплекса № 3; 9 — кормовая зона аграрно-промышленного комплекса № 3; 10 — тяготение к административным, производственным и культурным центрам.

В этой связи следует внимательно подойти к проводимому в настоящее время в различных районах страны строительству экспериментально-показательных сел. В них, как правило, жилые поселки решаются на основе интересных и новаторских композиционных идей, но в проектах производственных комплексов закладываются подчас общеизвестные приемы планировки вчерашнего дня. Поэтому закономерна постановка вопроса о необходимости разработки действительно экспериментальных проектов с комплексным решением архитектурно-планировочных вопросов жилья и производства. Думается, что за основу планировочной организации производственных зон и отдельных комплексов должны быть взяты технологические схемы. Это позволит применить механизацию и автоматизацию производственных процессов, обеспечить наиболее благоприятную рабочую среду, создать возможности для сочетания производства и переработки сельскохозяйственной продукции на промышленной основе.

Сельскохозяйственные комплексы промышленного типа с благоустроенными территориями и архитектурно-выразительными сооружениями являются не только высокоэффективными предприятиями с высокой культурой производства. Будучи значительным градообразующим фактором, комплексы могут способствовать формированию групп взаимосвязанных населенных пунктов; своими значительными объемами и своеобразной архитектурой они могут дополнять и улучшать панораму поселков, активно участвовать в преобразовании сельских населенных мест.

О сельском жилище

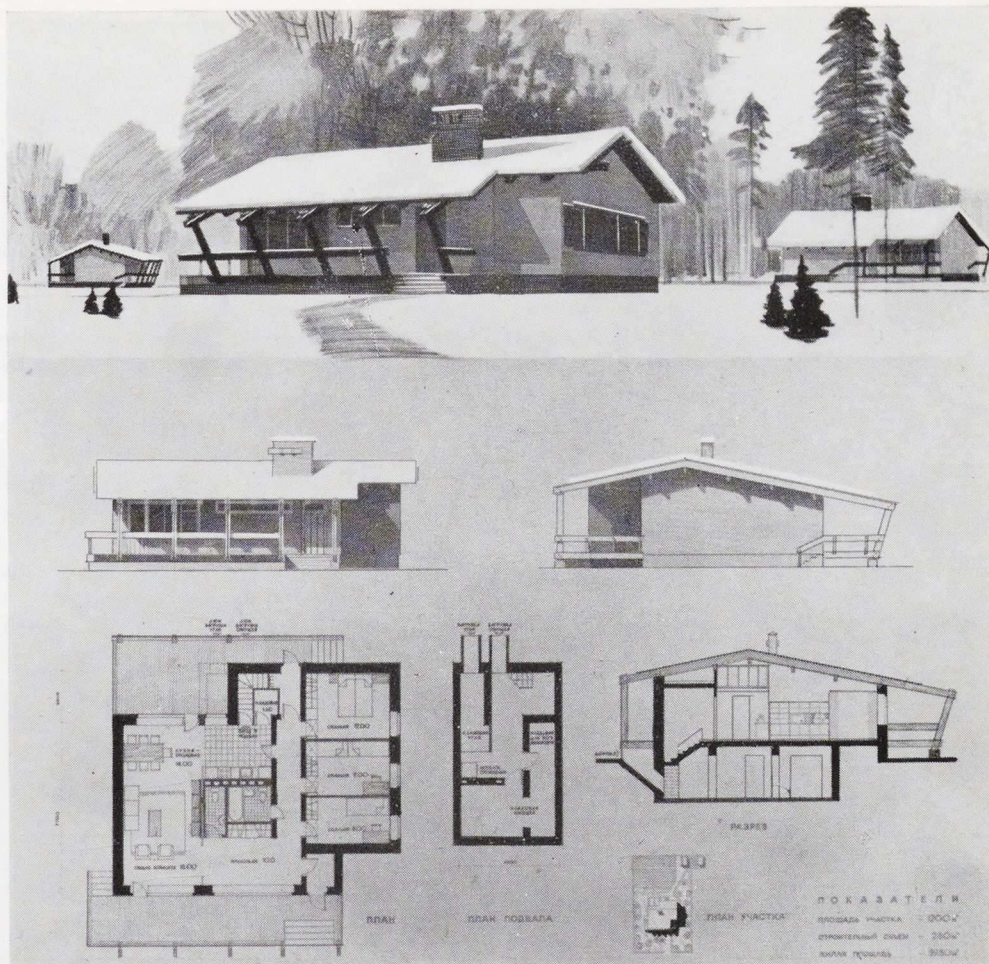
Архитектор Ю. АРНДТ

Проектированием сельских жилых домов занимаются многие коллективы и мы, — группа архитекторов ЦНИИЭП жилища, — только один из участвовавших на выставке к III Всесоюзному съезду колхозников. ЦНИИЭП жилища представил серию одноэтажных и двухэтажных домов на одну, две, четыре и двенадцать квартир. Двухквартирные и четырехквартирные дома блокированные могут быть построены и без блокировки как одноквартирные дома. Чтобы объяснить варианты домов, выполненных нами, следует проследить весь ход рассуждения при их создании.

Здесь мы вынуждены вернуться к довольно известным истинам этнографии. Длительная эволюция человеческого жилища от пещеры привела к появлению прямоугольной в плане полуземлянки со скатной кровлей, опирающейся на несколько горизонтальных бревен — зачаток будущего сруба. Затем сруб постепенно поднимается из земли, превратившись в прямоугольный в плане дом, покрытый одно- или двухскатной кровлей и отапливаемый еще по-черному. Появляется пятистенка — дом разделен на сени и теплый зал. Примером может служить русская изба. Следующим этапом развития жилища является шестистенка, довольно широко развитая на Украине. Так постепенно в жилище увеличивалось количество помещений, каждому из которых соответствовала определенная жизненная функция. Эволюция жилища от простого к сложному завершается развитым домом.

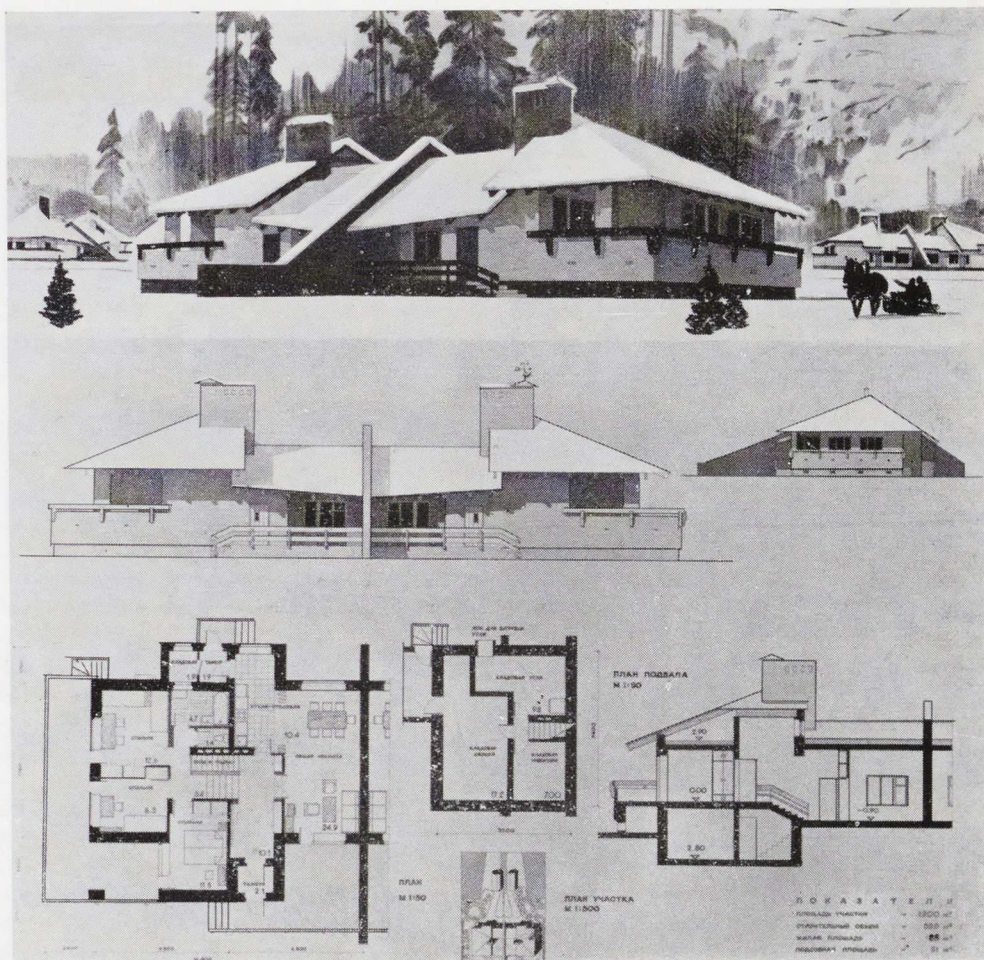
Таких развитых домов этнография знает два: античный атторий и средневековый фаланстер, выработанный народами Центральной Европы. Античный атторий лег в основу народного жилища всего бассейна Средиземного моря и Ближнего Востока, включая Узбекистан и Таджикистан, т. е. жаркого пояса. Так же точно в основу жилища умеренного пояса Европы лег средневековый фаланстер.

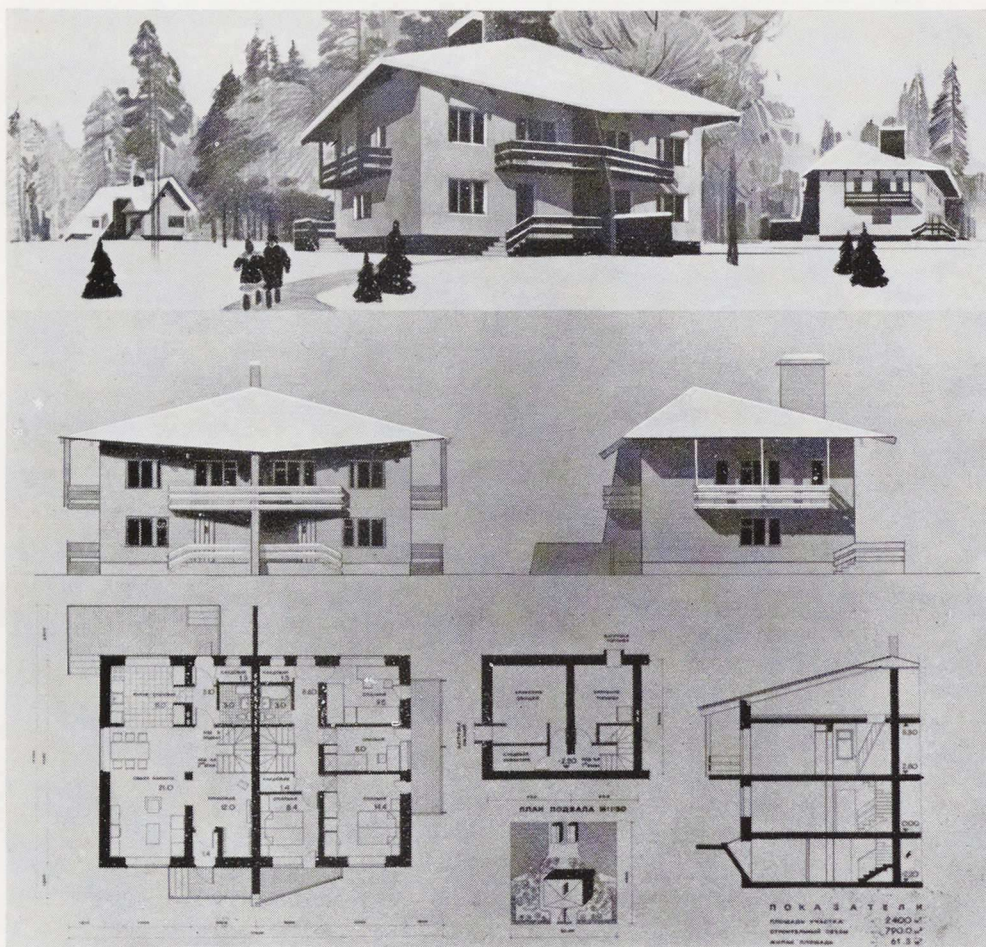
Изложенная схема развития жилища — только стержень, позволяющий оценивать тот или иной конкретный тип дома. Были отклонения, вызванные природными условиями, наличием строительных материалов и социальными особенностями жизни народа: дома — крепости, дома мусульман, в

Одноэтажный одноквартирный дом

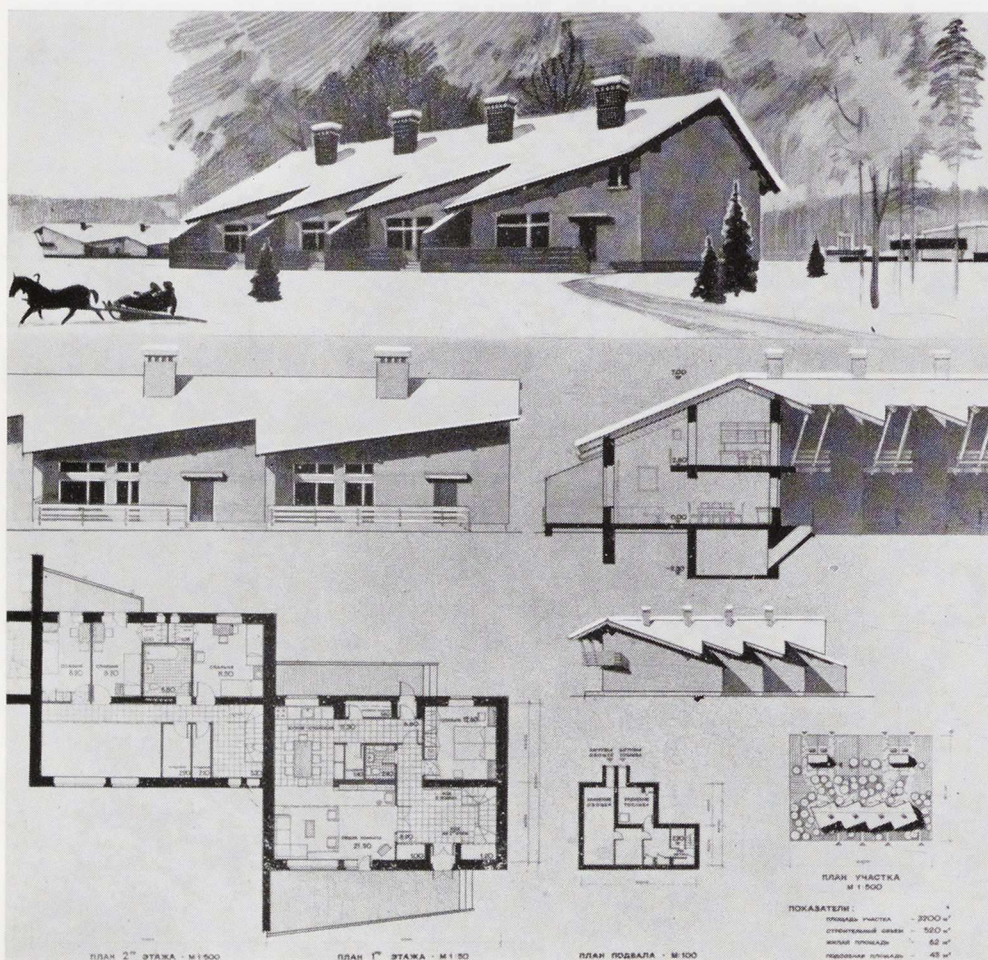
Одноэтажный двухквартирный дом

Двухэтажный двухквартирный дом

Двухэтажный четырехквартирный дом

планировке которых отразились требования корана, дома средневековых городов, сжатые крепостными стенами и вырвавшиеся вверх. Очень сложен также вопрос сопоставления (и одновременно взаимного влияния) жилища трудовой части народа и правящей верхушки. Но мы ведем речь о народном жилище, жилище трудовых классов общества. На этом пути развития жилища были и тупиковые ветви, не получившие дальнейшего развития, как, например, довольно большой родовой дом скандинавских викингов, повторявший в плане «ладью».

Важно уяснить себе ход развития народного жилища и его итог — развитый дом, в котором каждая жизненная функция человека находит свое отражение, что даст возможность правильно оценивать тот или иной вид жилища и прогнозировать его развитие.

Следует подчеркнуть, что каждый вид народного жилища, на каком бы этапе развития он не находился, поражает своей глубокой приспособленностью к тому образу жизни, который ведет народ на этом этапе. Народное жилище всегда будет для нас кладовой строительной мудрости, из которой мы будем черпать свои знания, создавая современные постройки. К сожалению, многие архитекторы пренебрегают строительными традициями своих народов, этнография не входит в учебные программы архитектурных вузов, а упоминается вскользь, главным образом по инициативе отдельных преподавателей.

И еще одна особенность развития элементов материальной культуры — неравнозначность в степени совершенства отдельных видов ее: народ, создавший развитый дом, может пользоваться весьма примитивной лодкой или повозкой и наоборот, например, скандинавские рыбацкие суда были самыми совершенными, однако жилой дом скандинавских народов далеко не самый развитый.

Этот краткий экскурс поможет понять, как мы решили задачу, которая заключалась в том, чтобы сделать проект вполне современного дома для сельской местности, русского дома для средней полосы.

Народное жилище этой области как прототип для такого дома не годилось, так как пятистенка — не развитый дом. Даже дома нашего Севера, скажем, Карелии, чрезвычайно сложные, огромные и довольно развитые, в особенности в своей хозяйственной части, все же не соответствуют современным требованиям. В них нет спален, бани стоят отдельно и довольно примитивны, санитарные узлы также не современны.

Но правильно ли положить в основу проекта европейский развитый дом? Целиком, без критики — неправильно. Но развитый — правильно, поскольку в нем итог развития жилища, итог сегодняшнего дня. В защиту этого тезиса говорит то, что жизненные функции человека определяют облик развитого дома, и совершенно неважно, кто и когда создал его первый образец. Можно с уверенностью сказать, что рано или позд-

но эволюция пятистенки закончилась бы развитым домом со спальнями, столовой, гостиной, передней, ванной, уборной, кухней и подсобными помещениями.

Пожалуй эту простую истину не следовало бы доказывать, однако и сейчас еще находятся защитники типа народного жилища в его «чистом» виде, в котором оно уже и не встречается. Влияние капиталистического города очень далеко продвинуло вулгарный некрасивый дом, жалкое подражание купеческим домам, который так часто встречается в Подмосковье. Настоящая русская народная архитектура сохранилась в основном только на Севере, да и то отличные образцы жилых домов можно легко пересчитать: не так их уж много и осталось. На острове Кижы сохраняется в музее несколько уникальных жилых домов Карелии. Музей и дальше будет расти и сохранит для потомков эти «деревянные кружева» на здоровом и крепком теле дома, их необыкновенный пластический рисунок («кошель», «брус» и «глаголь» — три основных типа), остроумную конструкцию всех узлов и деталей и их незабываемый декор, когда невозможно провести четкую грань между конструкцией и декором — так глубоко связаны конструктивное и пластическое начала. Однако восхищение этими постройками и глубокое уважение к их создателям не может заставить архитектора XX в. слепо копировать эти дома или их части. Это было бы нечестно по отношению к своему народу — жить надо в жилище, удовлетворяющем все потребности человека на современном уровне.

И здесь во весь рост встает проблема взаимоотношения традиций и новаторства. Следует оговориться, что традиции в жилище крайне стойки и консервативны — прежде всего в отношении использования помещений по их назначению, тогда как современная мебель, холодильники, телевизоры — это уже обычное, рядовое явление для села. По-видимому, сейчас происходит сложный процесс изменения традиций, вызванный к жизни социальной и технической революцией в нашей стране. Он идет быстрее в таких областях, как одежда, оборудование жилого дома и несколько медленнее в области планировочной организации сельского жилища.

Надо отметить, что до сего времени русское жилище средней полосы было почти сплошь деревянным. Поэтому создание кирпичных домов для села (а задание предусматривало именно кирпичные несущие и ограждающие конструкции) ставило нас в чрезвычайно трудное положение. Отсутствие каменного или кирпичного народного жилища налагает на архитектора большую ответственность, так как кирпичная русская архитектура — общественные здания в городах, храмы в городах и селах, помещичьи усадьбы и дворянские городские дома, особняки купцов и промышленников — словом все то, что строилось в России из кирпича и камня, по своей социальной и технической основе не применимо к народному жилищу.

В общем национального материала для создания кирпичного народного жилища много, но выделить из этого многообразия то, что могло бы приблизиться к народному жилищу, к колориту русской деревни, к ее силуэту и особенностям пластических решений — крайне трудно. Здесь следовало просто рискнуть: сделать предложение, отдавая себе отчет в той грандиозности задачи, которая поставлена — создание кирпичного русского народного жилища взамен старого, деревянного. Совокупность многих таких предложений апробирована нашими колхозниками и рабочими совхозов; их оценка может со временем привести к созданию такого же устойчивого и цельного народного жилища, каким была до сего времени русская деревянная изба. Естественно, что работая над проектами жилых домов для села, мы не рассчитывали сразу попасть в цель, а только сделали один «прощупывающий шаг» в этом направлении и готовы сделать таких шагов столько, насколько хватит наших сил и способностей.

Теперь коротко о планировочных решениях. Общеизвестно, что современное жилище делится в основном на два типа:

1) камеральный (передняя, гостиная, столовая, кухня, большая родительская спальня и детские, санузел и подсобные помещения);

2) зальный (одно большое «П»-образное или «Г»-образное пространство, выполняющее функцию гостиной и столовой, вокруг которого группируются маленькие спальни по числу членов семьи, кухня в виде ниши, отделенная нестационарной стеной от общего пространства, современный санузел в зоне спален и уборная в передней, подсобные помещения).

В камеральном типе предполагается, что семья обедает на кухне, а столовая служит для приема гостей или семейных праздников. В зальном типе в главной комнате выделяется обеденная зона.

Изучение русского народного жилища привело нас к убеждению, что планировка домов должна быть зального типа. Это соответствует традициям нашего народа. В русской избе кухни, как таковой, нет — есть пространство за печью, где готовят пищу. Оно, как правило, не отделено от «залы».

Сложность сельского жилища заключается в том, что хозяйство семьи, использующей собственные овощи и фрукты, многочисленные способы консервации их требуют больших кладовых, примыкающих к кухне, причем одна из них должна быть, по-видимому, холодной. В традиционном народном жилище два входа (уличный и дворовый), причем дворовый должен быть максимально приближен к кухне, т. к. там готовят корм и для скота. Это, конечно, не лучшее решение. В Западной Европе в сельских домах есть так называемая «вашкюхе» («коровья кухня»). Ее часто делают не в доме, а на скотном дворе, она используется и как место для стирки белья. Но программа не позволяла нам сделать еще одну кухню. Однако в двухэтажных домах, рас-

полагая совмещенный санузел на втором этаже в зоне спален, мы в первом этаже делали уборную большой площади для того, чтобы в этом помещении можно было стирать белье и собирать пищевые отходы для скота. Этот паллиатив следовало бы подробнее обсудить с основным потребителем сельского жилища.

Принцип зального решения мы провели и в секционном двухэтажном доме. Этот дом, на наш взгляд, не будет пользоваться успехом, несмотря на все удобства подсобных площадей (каждая квартира имеет чулан 12 м² на чердаке и овощехранилище 10—12 м² в подвале). Однако, учитывая то обстоятельство, что в одной только Московской области ежегодно несколько тысяч гектаров уходят под селитебные территории, такое компактное жилище нельзя сбрасывать со счетов.

Работая над планировкой жилых одно- и двухэтажных домов, мы стремились сделать наиболее разнообразные предложения. К концу эскизирования у нас было 16 вполне законченных планировок, любая из которых могла быть разработана. При выборе 5 вариантов из 16 (3 двухэтажных дома и 2 одноэтажных) мы руководствовались не принципом отбора лучшего решения, а принципом создания нового решения, отличного от уже принятого, что дало возможность глубже проработать разные схемы.

Спорным является и двухэтажный дом. т. к. традиция русского народа — жить в одном этаже. Это очень стойкая традиция. В Литве, Латвии, Эстонии, наоборот, не менее стойка традиция жить в двух этажах. Она же распространена и в Карелии — там все дома двухэтажные, причем все жилые помещения располагаются во втором этаже, а иногда одна «светелка» и в третьем этаже. Однако предполагать двухэтажный жилой дом необходимо — он чрезвычайно рационален.

Интересен одноквартирный двухэтажный дом, где одна спальня и санузел расположены в промежуточном уровне, над кладовой угля и овощехранилищем. В этом доме по одному лестничному маршу снизу и сверху можно пройти в санузел и по одному маршу из кухни в подвал. Это удобно. Если отметку нуля поднять на 60 см, овощехранилище можно превратить в гараж.

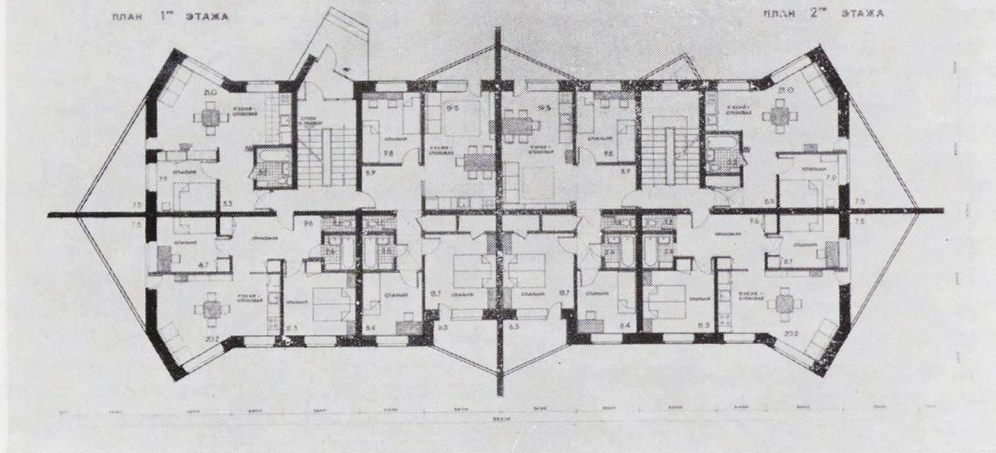
В четырехквартирном двухэтажном доме проведен принцип размещения двухсветной общей комнаты и спален наверху. Это не новое решение, но оно встречает много противников, так как спальни с одной дверью хуже защищены в акустическом отношении от общей комнаты. Однако этот довод недостаточен для того, чтобы отбросить такую планировочную схему, поскольку устранение недостатка — это вопрос техники и, с другой стороны, организации жизни самой семьи.

Во всех проектах принято довольно близкое решение хозяйственного узла (кухня, кладовые, дворовый выход, лестница в подвал, место для газовых баллонов).

Во всех проектах котел ОГВ располагает-

Двухэтажные 12-квартирные дома

ся в подвале под нежилыми комнатами (например, санузлами). В случае использования в качестве топлива угля, хранилищем угля является кладовая, примыкающая к котельной и имеющая люк наружу. Аналогичным люком снабжено и овощехранилище вместимостью 6—8 т овощей.

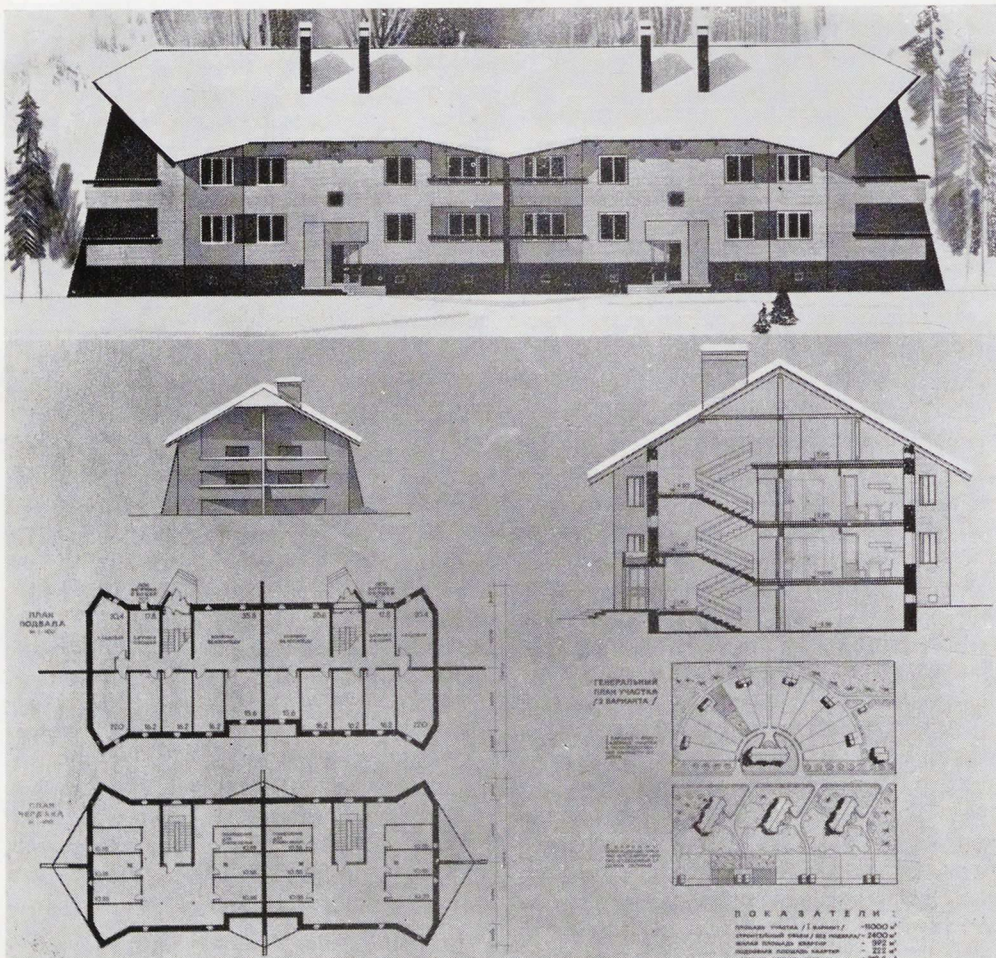
Таковы довольно простые принципы планировки домов, нюансы которых легче всего проследить на чертежах планов и разрезов.

Конструктивное решение всех домов довольно простое: несущие кирпичные стены, пролеты предусматривают перекрытия из многослойных настилов. При разработке рабочих чертежей предусматривался вариант с деревянными перекрытиями (для индивидуального строительства), не требующий подъемных механизмов. Кровли скатные, асбестоцементные по деревянным стропилам. На конкурс 1969 г. были представлены сельские дома с плоскими кровлями. Мы считаем это решение непродуманным, так как выполнение плоских кровель — пока задача крайне сложная. Кроме того, дома с плоскими кровлями совершенно теряют национальный русский характер и очень сильно напоминают жилище народов Средней Азии.

Теперь коротко об архитектурно-пластическом решении.

Во-первых, мы не стремились сделать наши дома простыми в плане. Увеличение поверхности стен, допущенное нами, очень незначительно (порядка 5—7%). Однако русские деревянные дома никогда не были простыми в плане: пятистенка обстраивалась хозяйственными помещениями и террасками. Элементарный куб или параллелепипед может легко утратить масштаб, характерный для домов русской деревни.

Во-вторых, мы боялись сделать дом, похожим на элегантную дачу-коттедж или придать ему черты городского особняка.

И, как нам кажется, избежать этого удалось.

Основной мотив, принятый в архитектуре домов — это сочетание кирпичной стены с деревом. Всегда в истории архитектуры каменные здания долгое время сохраняли принципы и конструкции своих деревянных предшественников: черты деревянных конструкций сохранили древнегреческие храмы; русские шатровые церкви (восьмерик на четверике) повторяли силуэты срубов. Но существовали и переходные формы, когда не все конструкции сразу заменялись на каменные. Таковы дворцы царей и бояр в допетровский период. Считалось, что жить полезней в деревянном доме, а представительские помещения (палаты) делались уже каменными.

Нам казалось, что столь серьезный переход от деревянной избы к кирпичному дому надо «смягчить» рядом привычных деталей из древесины.

Терраски, столь любимые в Подмоскovie в последнее время, мы умышленно выполнили в такой архитектуре, чтобы их нельзя было застеклить, так как в доме есть полный набор помещений и никаких дополнительных комнат не требуется. Разумеется, это вопрос личного вкуса и с ним можно не соглашаться. Только практика даст на это исчерпывающий ответ.

Мы старались сделать наши дома нарядными, веселыми, не забывая о том, что солнечных дней у нас не так уж много, мы живем в северной стране, где светотень должна уступить место цвету и сильным контрастам фактур. Вспомните Новодевичий монастырь или Московский Кремль.

Всю прелесть сочетания кирпичной стены с деревом можно глубоко прочувствовать, глядя на великолепно реконструированный Кремль в городе Горьком.

Как удалось нам эти проекты — не нам судить.

Мы были чрезвычайно обрадованы, когда в наш институт посыпались сотни писем от колхозников и десятки писем от организаций с просьбой выслать чертежи (после того, как один дом был опубликован в «Правде» и нескольких газетах союзных республик). Во всех этих письмах дана хорошая оценка проекта.

Такое признание бывает не часто. Однако нас несколько насторожило то обстоятельство, что некоторые запросы были из-за рубежа (из Польши и Болгарии). Либо эти корреспонденты не увидели в наших домах русской национальной характеристики, либо ее там действительно нет?

Но все же большинство писем пришло от колхозников средней полосы РСФСР, т. е. от тех, для кого эти дома проектировались.

В заключение следует еще раз подчеркнуть тот огромный скачок, который представляет переход от деревянного пятистенного дома, к каменному развитому жилищу и ту ответственность, которую этот переход налагает на архитектора. Совершение этого скачка — дело не одного коллектива и не одного года. Это наше общее дело и трудиться для него — большое счастье.

Народная архитектура и современное село

Архитектор А. ЛАМАУСКАС,
А. МИШКИНИС, кандидат архитектуры,
К. БЛАЖЯВИЧУС, кандидат технических наук

За послевоенные годы в селах Литовской ССР произошли крупные экономические, социальные и культурные преобразования, построены тысячи жилых домов, много культурно-бытовых зданий и производственных сооружений. Однако переустройство села далеко еще не закончено. Поэтому большой коллектив архитекторов и инженеров республики усердно трудится над проектами новых сельских зданий, жилых поселков и производственных комплексов.

Не умаляя достигнутых успехов, необходимо признать, что в сложных поисках облика современного социалистического села имеются и определенные недостатки. В печати, в общественных дискуссиях и среди сельских жителей высказываются более или менее резкие и в большинстве случаев обоснованные критические замечания в адрес выстроенных и запроектированных зданий и поселков, а также сельского строительства республики в целом.

Критика в основном отмечает, что сельские поселки республики мало отличаются один от другого, монотонно застроены прямолинейными рядами одинаковых жилых домов. Культурно-бытовые здания, строящиеся преимущественно по типовым проектам, недостаточно выразительны и не создают неповторимости поселков.

Не все благополучно и с архитектурой производственных зданий, хотя они по своим пространственным объемам могли бы стать одним из определяющих компонентов сельского ландшафта. Как правило, производственные комплексы строятся из материалов однообразно серых тонов, они столь же однообразны по своим формам и пропорциям, причем полностью отсутствует естественная и необходимая связь с природой.

В то же время многочисленные памятники архитектурного творчества народа — отдельные строения, усадьбы, села и деревни — наглядно свидетельствуют о потенциальной возможности решения проблемы архитектуры современного села на совершенно ином уровне.

Литва — маленький край. И если внимательно присмотреться к тому, что веками создавал литовский народ в отношении сельского жилища, то многому можно научиться при создании современных поселков.

Уютные деревни восточной части республики — Аукштайтии — расположенные среди лазурных озер и сосновых лесов были совсем не похожи на села западной Литвы — Жемайтии, окутанные в зеленую листву раскидистых деревьев; очень своеобразны были села, расположенные среди песчаных

холмов Дзукии. Знакомясь с наследием народного зодчества, обычно приходится с некоторым сожалением констатировать, что неумелое применение строительных материалов, индустриальных методов строительства и стандартных изделий приводит к стандарту в самом худшем смысле этого слова.

В формировании старых деревень решающую роль сыграли социально-экономические отношения. Безусловно, сама структура старых деревень — историческая категория, подлежащая исследованию в аспекте общественно-хозяйственных отношений; традиционная усадьба и жилой дом были функционально обусловлены ушедшими в прошлое способом сельскохозяйственного производства и образом жизни.

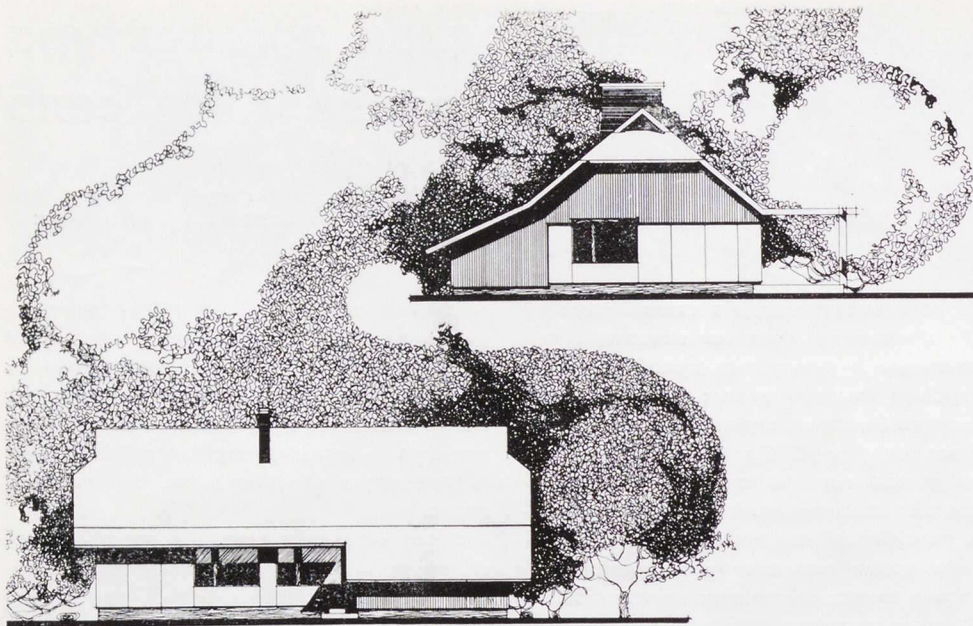
Наше время — эпоха коренных изменений в социально-экономических условиях, породило совершенно новые общественно-хозяйственные отношения, новый образ жизни земледельца. Поэтому возникает естественный вопрос: какую прикладную ценность в наше время представляет наследие архитектурного творчества народа?

Зачастую этому наследию придается чисто историческое и познавательное значение, а стремление разумно использовать наследие народного зодчества в современной архитектуре считается надуманным, невозможным и ненужным.

Другая крайность — сентиментальность, приводящая к искусственному приклеиванию к фасадам современных домов вырезанных из дерева петушков, орнаментов, ставней к окнам, окраски «под старину» и т. п. Считается, что на этом исчерпывается вопрос использования наследия народного творчества.

Такой подход к наследию народного архитектурного творчества не раз терпел поражение, так же как попытки проведения резкой разграничительной черты между архитектурным наследием и современной архитектурой не раз приводило мысль архитекторов в тупик.

При обсуждении вопроса, каким должно быть село в будущем, часто ссылаются на индивидуальность архитектора, надеясь в интуитивных его поисках увидеть ожидаемый идеал. Не дождавшись этого, упрекают проектировщика в недостатке фантазии и требуют от него неких абстрактных форм, изобилия декора, применения большого ассортимента стройматериалов, — чтобы завуалировать серость и бездушность современных сельских поселков и создать так называемое «разнообразие» их или даже «индивидуальные черты». Такая практика конечно не дает желаемых результатов.

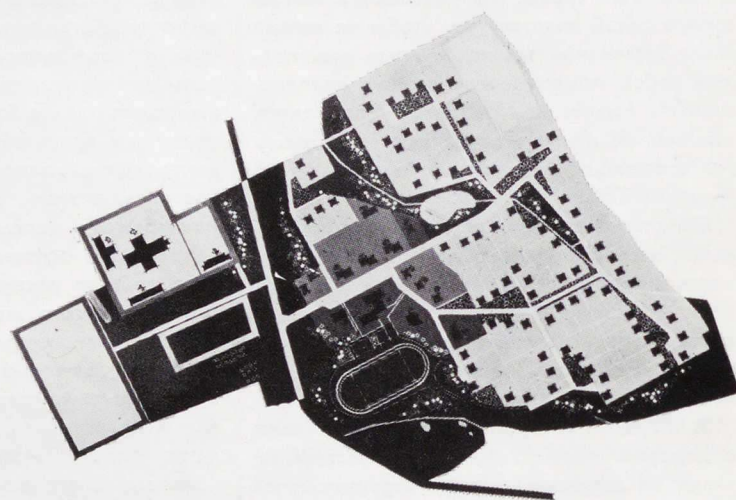

Экспериментальный проект одноквартирного полносборного пятикомнатного жилого дома из газосиликатных блоков. В пропорциях и силуэте дома использованы характерные черты пространственного решения традиционного жилого дома. Фасады Автор — кандидат архитектуры Т. Матулис, Институт строительства и архитектуры Госстроя Литовской ССР

Пример нового архитектурно-пространственного решения планировки сельских поселков [поселок колхоза Гинейкяй, Ионавский район].

Усадьбы компонуются вокруг озелененных пространств, представляя определенную композицию. Свободная трассировка улиц и проездов с использованием рельефа местности позволяет создать неожиданные и живописные перспективы жилой застройки.

Автор — инженер-архитектор И. Брачюлите, Институт проектирования сельскохозяйственного строительства Госстроя Литовской ССР

Теоретическая модель — детальная разработка одного из вариантов группы жилых домов. Фото с макета

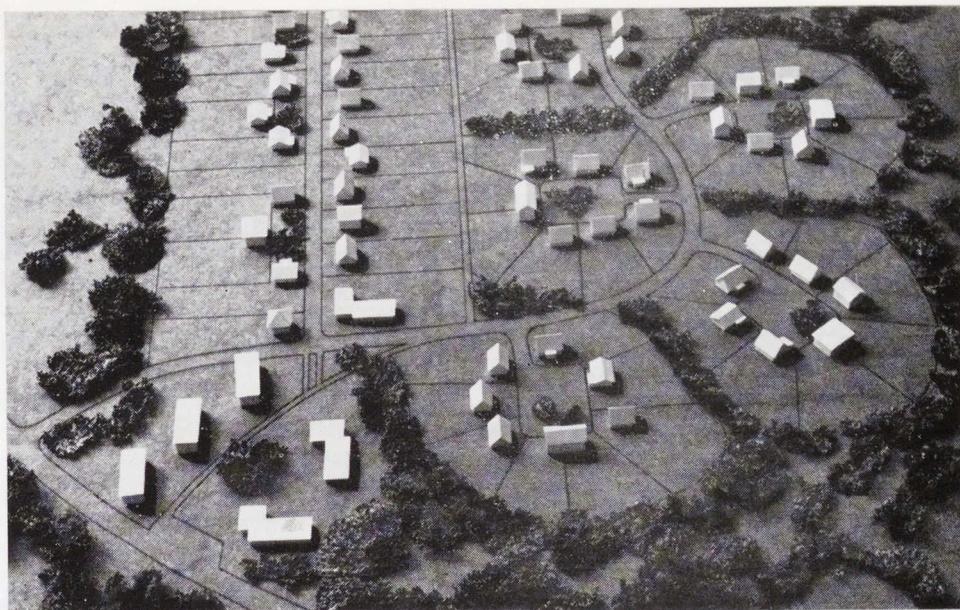
Авторы — канд. искусствоведения Ф. Белинскис, инженер-архитектор С. Станявичус. Институт строительства и архитектуры Госстроя Литовской ССР

Признавая тот факт, что по своим формам народная архитектура во многом устарела, мы не должны упускать из виду то обстоятельство, что наследие национального зодчества представляет богатейший материал для познания творческих принципов. При их помощи создавалась архитектура, отличающаяся чертами, до наших дней не потерявшими своего значения.

При выборе места для сельских поселений в прошлом, безусловно, решающее значение имели хозяйственные и социальные факторы. Однако это не мешало располагать сельские поселения, как правило, в наилучших природных условиях, умело вписывать их в ландшафт, оптимально приспособлять к рельефу, водоемам, лесным массивам и т. п. В результате обдуманного, тактичного и умелого отношения человека к природе создавался уют и красота жизненной среды — то, чего очень не хватает

Теоретическая модель архитектурно-пространственного решения сельского поселка. Предлагается «групповая» компоновка усадеб, по примеру традиционных решений групповых усадеб. Сеть улиц — свободная, соответствующая характеру местности. Фото с макета. Авторы — канд. искусствоведения Ф. Белинскис, инженер-архитектор С. Станявичус, Институт строительства и архитектуры Госстроя Литовской ССР

Опытно-показательный сборный щитовой трехкомнатный жилой дом, выстроенный в Вильнюсе к съезду колхозников Литвы. Этот дом входит в серию, отличающуюся гибкой вариантностью архитектурного решения фасадов.

Автор — инженер-архитектор В. Рагинис, Институт строительства и архитектуры Госстроя Литовской ССР

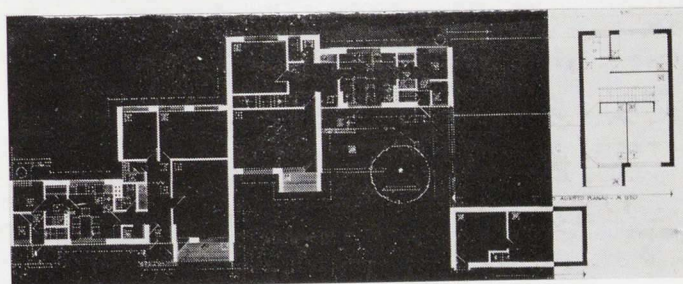
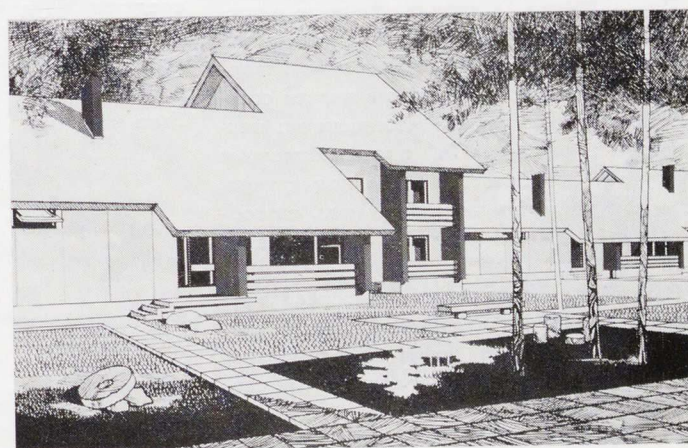
Пример застройки нового села блокированными полносборными жилыми домами из крупных керамзитобетонных блоков. Перспектива и план экспериментального блокированного дома.

Автор — инженер-архитектор А. Ламаускас, Институт строительства и архитектуры Госстроя Литовской ССР

современным селам. Именно гармония природы и строений создавала неповторимые по своеобразие усадьбы.

Народная архитектура в основном оперировала ограниченным числом основных типов зданий (жилых и хозяйственных) в смысле их функциональной структуры и архитектурной формы. Эти здания строились и располагались в усадьбах с соблюдением железной логики требований, вытекающих из образа жизни той поры.

Разнообразие, неповторимость облика усадеб возникали в результате умелой пространственной композиции, оптимально соответствующей местным природным условиям, но не в ущерб функциональным связям объектов. При этом необходимо учесть, что мастера народной архитектуры располагали также весьма ограниченным ассортиментом стройматериалов, повторяющихся во всех зданиях. Средства художе-

ственной выразительности применялись ими с большим тактом, что является одной из примечательных черт народного зодчества.

В народной архитектуре умело использовалась зелень как один из важнейших компонентов пространственной композиции усадеб и сел. Приятно удивляет гармония строений и зелени, привлекает стремление сочетать в озеленении эстетические цели с чисто утилитарными (санитарная изоляция, защита от ветров, солнца, создание микроклимата и т. п.).

Выявление и умелое применение прогрессивных принципов народного творчества в современной практике сельского строительства может способствовать решению наиболее назревших проблем преобразования сел республики.

В архитектуре нашли свое отражение культура труда, способ художественно-образного мышления народа, его эстетические и даже нравственные принципы. Архитектура была средством воплощения национальных духовных ценностей.

Думается, что мы должны извлечь из наследия народного зодчества те черты, которые перекликаются с лучшими традициями материальной и духовной жизни народа и использовать их для создания новой по своему содержанию архитектуры, способной эмоционально воздействовать на общество.

В современном архитектурном творчестве не только должна быть сохранена связь с традициями народного зодчества, но всеми способами должны развиваться и связи с региональной этнической архитектурой. Однако для успешного применения этих приемов они прежде всего должны быть научно разработаны, дабы пресечь вульгаризацию этого важнейшего вопроса.

Большую пользу могла бы дать попытка развить своеобразный этнический характер населенных мест в отдельных районах республики. Имеется в виду применение и преобразование тех традиций, которые исторически сложились в местном народном творчестве, с целью создания органически соответствующих конкретной местности архитектурно-планировочных и пространственных решений. Это позволило бы подчеркнуть специфическую красоту ландшафта, способствовало бы возникновению новых традиций.

Результаты социологических исследований показывают, что в отдельных районах республики до сих пор живут народные традиции. Сохранился даже традиционный способ хозяйствования на приусадебном участке, своеобразная культура быта. Поэтому при разработке новых проектов жилья необходимо найти равновесие между традиционностью и современными требованиями.

Излишне говорить об интереснейших возможностях развития и использования традиционных малых форм народной архитектуры, об увлекательных приемах реконструкции интерьера старого дома в соответствии с эстетическими требованиями к современной квартире. За примерами опять

можем обратиться к богатейшему наследию народного архитектурного творчества.

К сожалению, еще не найдены формы использования лучших приемов архитектуры прошлого, необходимы серьезные научные исследования в этой области.

Мнение о том, что индустриализация и стандарт неизбежно ведут к однообразию и серости архитектуры, сглаживает все индивидуальные особенности и традиции — объясняется лишь боязнью трудностей решения сложной проблемы архитектуры села нашего времени.

На необходимость использования прогрессивных традиций народной архитектуры в современном строительстве села неоднократно указывали многие специалисты, исследующие этот вопрос. Архитекторы Института строительства и архитектуры Госстроя Литовской ССР в поисках новых решений застройки сел республики в условиях индустриального строительства также стремятся к творческому использованию традиций народной архитектуры.

Первые проекты и опытное строительство сельских жилых домов индустриального изготовления указывают на реальную возможность оптимальных решений при сочетании лучших приемов народного зодчества с индустриальными методами строительства.

Представляет интерес разработка экспериментальных моделей архитектурно-пространственной композиции жилых групп сельских населенных мест. Результаты этих поисков находят применение в творческой практике специалистов, занимающихся составлением проектов планировки и застройки сел республики.

Переустройство сел — важная народно-хозяйственная задача, требующая огромных капиталовложений и материально-технических ресурсов. Поэтому необходимо сделать все, чтобы рационально использовать средства, труд и усилия. Литовские села, как и села всей страны, должны стать удобными, красивыми. Здесь нужно создать населению оптимальные условия для труда, быта и отдыха.

Смотр творческих успехов архитектурных школ

Б. БАРХИН

В наше время архитектурное образование становится важным фактором развития советского зодчества. От расширенного воспроизводства архитектурных кадров и совершенствования обучения воспитанников архитектурных учебных заведений зависит будущее нашей архитектуры.

Одним из мероприятий Правления Союза архитекторов СССР, направленных на решение этих проблем, явился Всесоюзный смотр лучших дипломных проектов выпускников архитектурных факультетов 1969 г., проведенный в Каунасе, где сформировалась республиканская архитектурная школа. Работы архитектурного отделения Каунасского политехнического института неизменно привлекают внимание на смотрах и было поучительно ознакомить общественность, педагогов архитектурных вузов с условиями, в которых успешно ведется подготовка квалифицированных архитекторов и градостроителей Литовской республики.

В смотре приняли участие 22 учебных заведения, в том числе работами своего первого выпуска Ростовский инженерно-строительный институт и Московский институт инженеров землеустройства. В 1969 г. архитектурную специальность получили 1160 молодых специалистов. На выставке было экспонировано 166 проектов, получивших на защитах ГЭК отличную оценку.

В общественную референтуру смотра вошло более 50 ведущих профессоров, доцентов и преподавателей архитектурных вузов, что обеспечило всестороннее рассмотрение и сравнительную оценку проектов.

Смотр служит целям поощрения наиболее талантливой молодежи. Вместе с тем оценке придается и воспитательное значение для всего коллектива студентов вуза.

Смотр дипломных проектов не только знакомит архитектурную общественность с новым поколением архитекторов, для кото-

рых дипломный проект является началом их творческой деятельности, но позволяет выявить в проектных предложениях архитектурных школ новые характерные тенденции.

Смотр лучших дипломных проектов выпуска 1969 г. отличает широкий диапазон тем промышленного, гражданского и градостроительного профиля. Тематика дипломных проектов охватывает важнейшие социальные проблемы нашего общества, объекты сферы труда, быта, образования и отдыха.

Значительное число работ имеет практическую ценность: выполнены по заданиям различных организаций, по реальным программам и на конкретных ситуациях. Большинство работ связано непосредственно со спецификой места, где подготавливаются специалисты. Наряду с проектами, выполненными по реальным программам, отмечены проекты с научно-исследовательским подходом к теме. Это поисковые проекты зданий, разработка которых намечена на ближайшие годы. Проекты этой группы послужили основой выбора участка, определения программы, проверки функциональной структуры объекта и дали вариантное решение облика будущих зданий.

Лучшие проекты отвечают социальным, идеологическим и художественным требованиям времени, соответствуют творческим принципам советской архитектуры и градостроительства и уровню развития архитектурно-строительной науки. Проекты, отмеченные на смотре дипломами I и II степени, имеют комплексный характер, содержат ярко выраженный замысел, решают определенную проблему, отличаются новаторскими чертами и индивидуальными особенностями. Лучшие работы носят теоретический, аналитический, научно-экспериментальный и перспективный характер и выполнены в отличной графике, сопровождаются макетами. Дипломный проект в любой области архитектуры содержит широкий градостроительный аспект.

Подтверждается положение о том, что архитектурные вузы можно рассматривать как своего рода экспериментальные лаборатории, способные решать перспективные задачи проектирования.

Проекты промышленной специальности в количестве 27 представлены промышленным факультетом МАИ, Новосибирским и Харьковским ИСИ и МИИЗом, а также Казахским ПИ. Тематика проектов разнообразна, носит реальный и поисковый характер. Творческая направленность проектов отвечает задачам промышленного строительства и ориентирует дипломантов на разработку новых наиболее прогрессивных архитектурно-строительных решений. Проекты несут информацию по важнейшим проблемам организации промышленных узлов в тесном взаимодействии с решением города в целом, проблемам создания современных промышленных формирований подлинно социалистического типа, как трудовых и социальных центров. Крупные сооружения большого эмоционального звуча-

ния иллюстрируются темами энергетического и транспортного строительства. Ставятся проблемы прогнозирования промышленного строительства — такие как «Промышленно-селитебный комплекс будущего», «Промпредприятия будущего» (промфак МАИ). Проекты научно-технических центров, учебных и заводских комплексов решают сооружения, находящиеся на стыке двух видов объектов — производственных и гражданских.

Дипломантами при разработке проектов промышленного профиля достигаются комплексный, гармоничный учет всех взаимосвязанных факторов, теснейший контакт технологии и архитектуры, научно-исследовательский подход к решению задач. Лучшие проекты раскрывают широкие возможности архитектурного творчества, исходящие из особенностей архитектуры промсооружений, используют арсенал приемов и средств решения промышленных объектов. Многие проекты отличаются структурностью планов и объемных решений. Они отвечают архитектурно-художественным задачам, требованиям экономической эффективности и эксплуатации зданий. В каждом вузе тематика проектирования отражает род производства данной промышленной зоны. Проекты МИИЗа выполнены по производственной тематике сельскохозяйственного назначения.

Дипломные проекты градостроительной тематики представлены 33 работами от 8 вузов; факультета градостроительства МАИ, ЛИСИ, НИСИ, Каунасского, Грузинского, Львовского, Рижского, Белорусского политехнических институтов. Работы градостроительного профиля имеют свою специфику, состоящую в разработке прогнозов формирования городских структур и социальных моделей будущего расселения в увязке с наукой, экспериментом и реальной действительностью. Дипломный градостроительный проект в ряде вузов является результатом единого проектного процесса — районной планировки, градостроительства и объемного проектирования (ЛИСИ, НИСИ). В дипломных проектах используются основные закономерности изменения в пространстве и времени инфраструктуры городов и населенных мест. Дипломное градостроительное проектирование охватывает просторные территории урбанизированного и природного ландшафта.

Проблематика преобразования существующей среды решается в двух направлениях: регенерации — приспособления существующей жизненной среды и деятельности современного общества при сохранении ценных технических и художественных черт объекта (примерами могут служить проекты Каунасского и Львовского ПИ) и реконструкции — коренного преобразования жизненной среды, согласно технико-экономической оценки и прогрессу науки и техники. В том и другом случае студенты проявили себя пытливыми исследователями истории, экономики и архитектурно-градостроительного развития этих городов. Проекты центров городов моделировались

с учетом перспектив развития и проработки транспортных схем. Важное место заняли проекты курортов, туристических центров, что связано с развитием «индустрии» туризма. Не остались без внимания темы рекреационных зон — парков и исторических парков. Интересны проекты учебных комплексов и городков науки. Многие дипломанты показали хорошую профессиональную подготовку и выдвинули ряд перспективных градостроительных предложений. При обсуждении вопросов совершенствования градостроительного проектирования было поддержано предложение ЛИСИ о введении в учебный план курса «Социологии города», «Научных основ и теории формирования развития современного города», инженерной психологии, изучающей воздействие среды на восприятие и поведение человека.

Проекты гражданской специальности в количестве 106 составили на смотре примерно 60% всего числа экспонированных проектов. Лучшие проекты характеризуются творческими поисками решений социальных проблем и системы «человек-среда», рациональными решениями жилых и общественных зданий, выразительностью художественного образа сооружений и целостностью композиции. Выбор тем дипломных проектов широк и актуален. В связи с юбилейной датой и задачей отобразить героические страницы истории разработаны проекты музея Ленина, музеев Революции, ВЛКСМ, воинской славы, мемориальные комплексы, музеи городов.

Значительная часть проектов отдельных общественных зданий связана с реконструкцией городов, центров и площадей, решает проблему сохранения памятников культуры, формирует жизненно необходимое пространство путем синтеза старого и нового. В проектах жилых комплексов исходя из социологических аспектов будущего сделаны прогнозы образа жизни, реализуются принципы трансформации величин квартир во времени при изменении демографической структуры населения и развитой системы обслуживания. На смотре представлены варианты высотной застройки и малоэтажной повышенной плотности.

Проекты общественных центров и спортивных комплексов содержат новые идеи конструирования и новые принципы работы конструктивных систем. Особый интерес представляют проекты объектов, связанных с организацией отдыха, — оздоровительные городки, туристические центры, пансионаты, в которых удачно решены архитектурно-композиционные задачи, выявлена специфика природной среды.

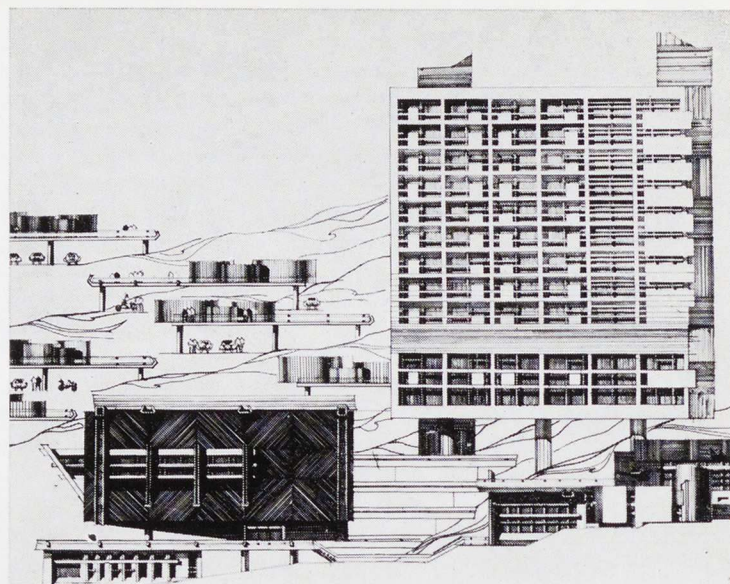
Дипломантами ставится проблема, связанная с пониманием ландшафтных и климатических особенностей, прогрессивных народных традиций и психического склада народа. Национальная специфика творчески выявлена в проектах вузов закавказских республик.

В проектах гражданской специальности не получила надлежащей разработки проблема синтеза.

Укажем наиболее содержательные работы по отдельным архитектурным школам.

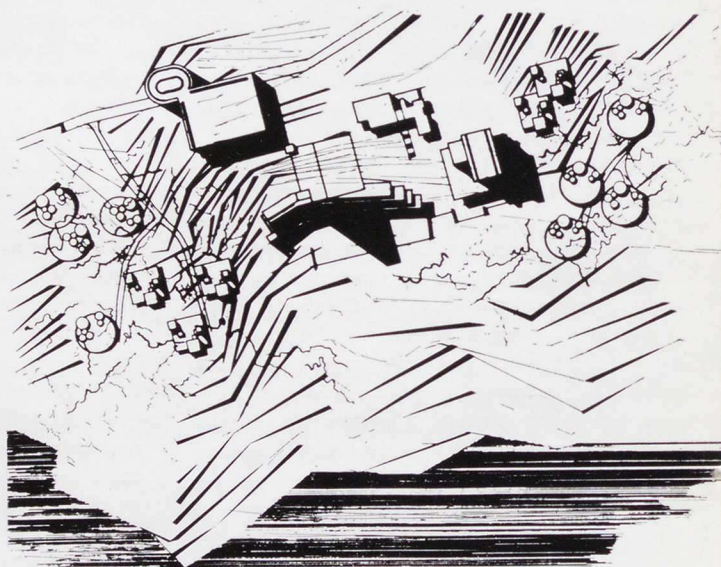
Проекты **Азербайджанского политехнического института** учитывают реальные условия, климат и рельеф. Проект дипломанта Р. Насирова на тему «Мотель» использует сильно пересеченный участок для размещения гостиницы с рестораном и коттеджей с гаражом-стоянкой. В проекте дипломанта М. Ибрагимова на тему «Общественно-торговый центр» четко взаимосвязаны четыре функциональные зоны. Центр размещен на пересечении общегородских магистралей г. Баку. Как законченный архитектурный ансамбль, рассчитанный на обозрение с больших расстояний, решен «Институт искусств и архитектуры» — проект дипломанта Р. Сейфуллаева.

Из работ **Белорусского политехнического института** отмечены различные по жанру проекты. Жилые комплексы показывают возможности получения комфортабельных типов квартир и пластической формы башенных домов из объемных элементов — дипломанты В. Ивличев и Г. Мартишонок. Проект «Парк культуры и отдыха в г. Гродно» дипломантки Л. Тилининой — один из немногих примеров разработки ландшафтной архитектуры, где интересно использованы природные данные территории и учтено ландшафтно-панорамное значение парка для центра города. Проект стадиона в Бресте дипломанта Г. Лява решен с применением вантового покрытия, опирающегося на контурные опоры трибун и железобетонные арки. В проекте «Реконструкции памятника XVI в.» дипломанта С. Сергачева превалирует аналитическая работа. В связи с рассмотрением этого интересного проекта реферантурой поставлен вопрос о необходимости выработать эталон дипломного проекта по новой специальности «реставрация архитектурных памятников».

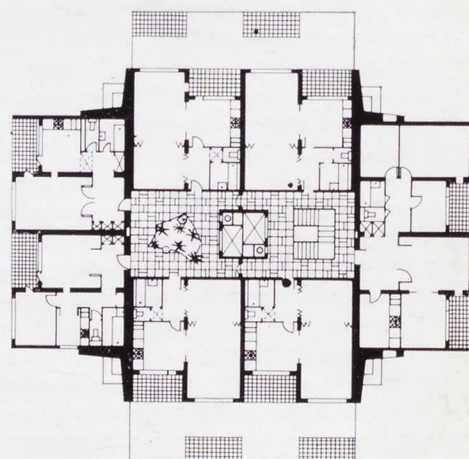
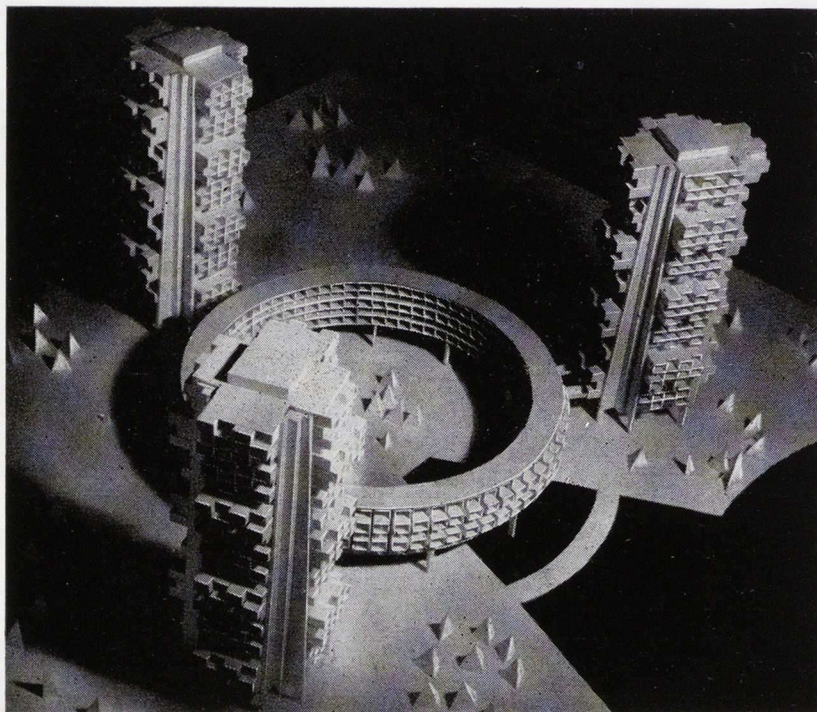
Мотель на 360 машин в районе г. Баку

Диплом II степени
Фрагмент фасада, генплан
Дипломант Р. Насиров, руководитель Г. Меджидов

Жилой дом на 600 квартир из объемных элементов

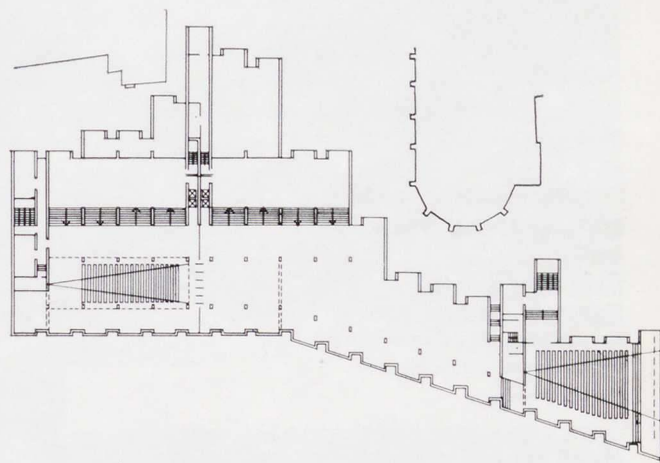
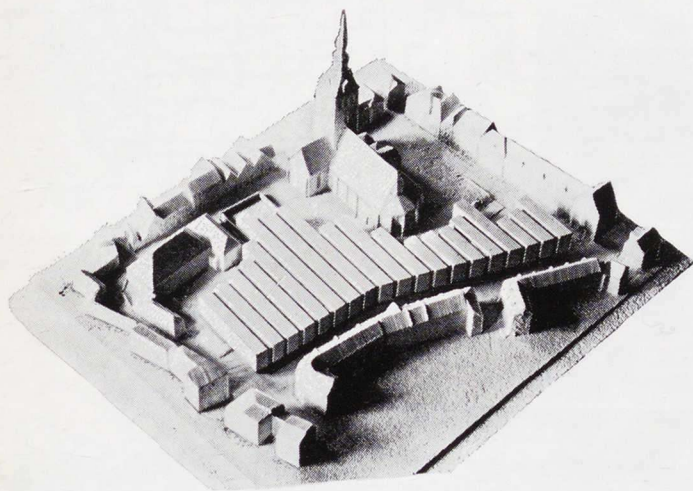
Диплом II степени
Макет комплекса, план башенной секции
Дипломант В. Ивличев, руководитель доцент И. Елисеев

Проекты Государственного художественного института Эстонской ССР отличаются высокой профессиональной культурой. Очень содержателен проект застройки квартала Нигулисте в старом Таллине, разработанный по программе открытого конкурса, на котором автор проекта—дипломант вечернего отделения Х. Пийбер получил вторую премию. В работе достигнута четкость планов и умелое сопоставление современной архитектуры с исторической. Интересна группировка трех зрительных залов в проекте «Театр оперы и балета» дипломантки И. Лухтейн. Отмечен проект киностудии дипломантки М. Труу, разработанный в единой планировочной структуре. В проекте библиотеки дипломант М. Кусма использовал рельеф участка; особой похвалы заслуживает детализация планового решения.

Планировка и застройка квартала Нигулисте в Таллине

Диплом I степени
Перспектива, макет, план
Дипломант Х. Пийбер, руководитель профессор П. Тарвас, архитектор Р. Карп

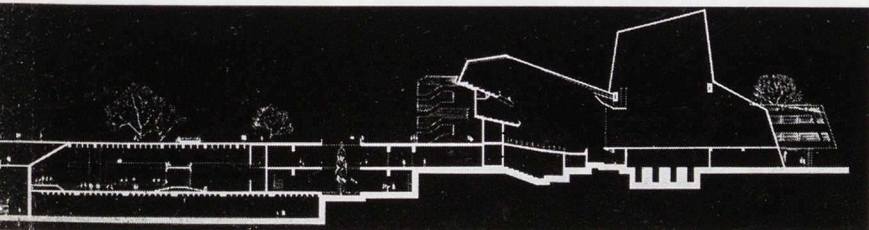
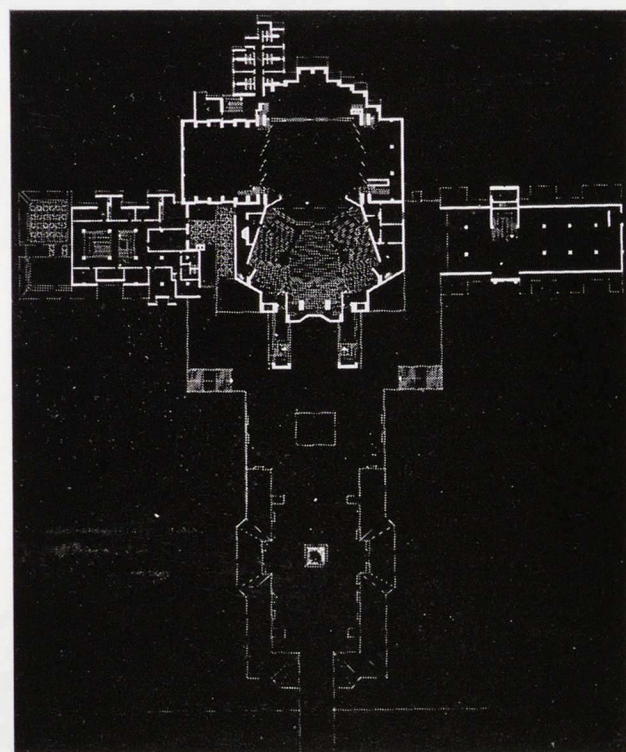

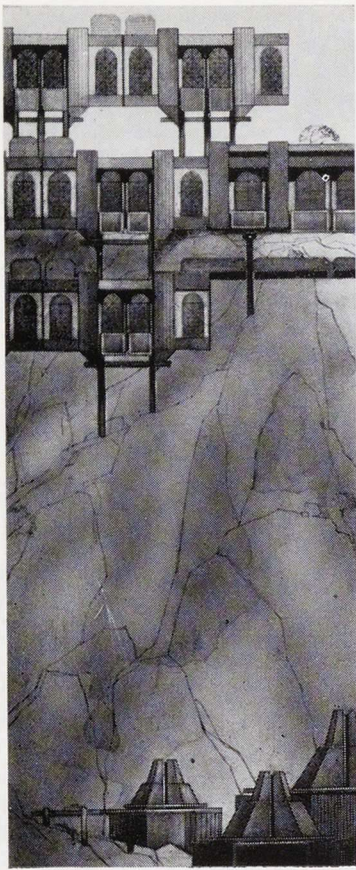
Государственный художественный институт Литовской ССР (Вильнюс).

Архитектурное отделение этого института специализируется на подготовке архитекторов-интерьеристов. На смотр представлен один проект архитектурного профиля на тему «Культурный центр». Дипломант Р. Буйвидис скомпоновал зрительный, выставочный и танцевальные залы в интересную архитектурно-пространственную композицию. Автор достиг художественной убедительности во взаиморасположении отдельных составляющих и добился индивидуальной характеристики в структуре плана, интерьеров и внешней архитектуры.

Культурный центр нового города

Диплом II степени
Разрез, план
Дипломант Р. Буйвидис, руководитель профессор В. Микучанис

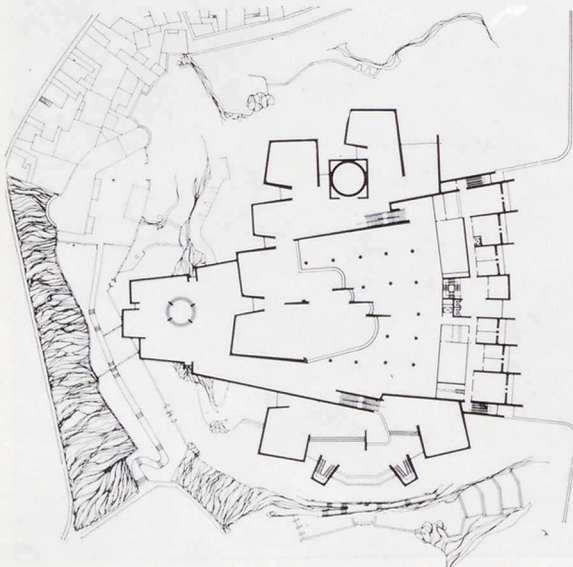

Комплекс гостиницы «Интурист» и серных бань в Тбилиси

Диплом I степени
Фрагмент фасада, план
Дипломант Т. Сепиашвили,
руководитель профессор
И. Цицишвили

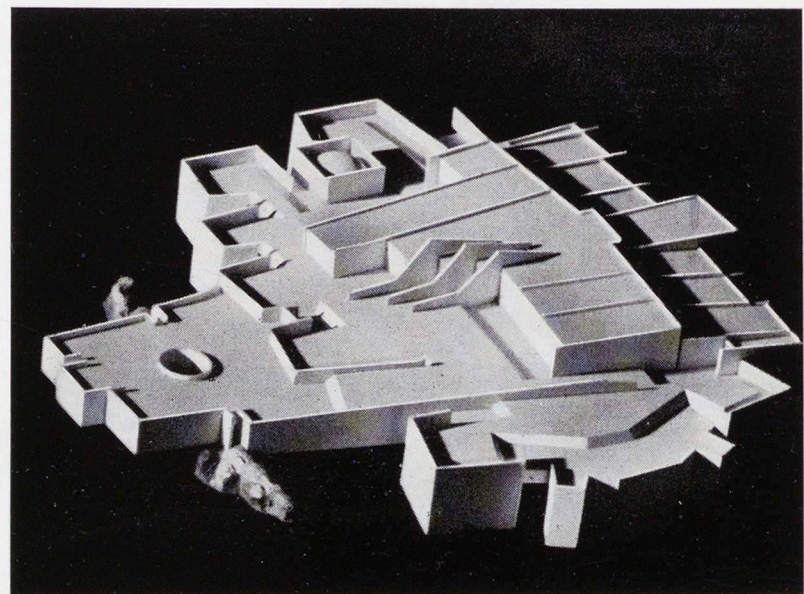
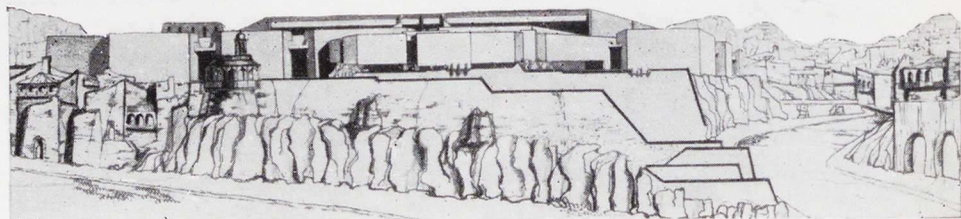
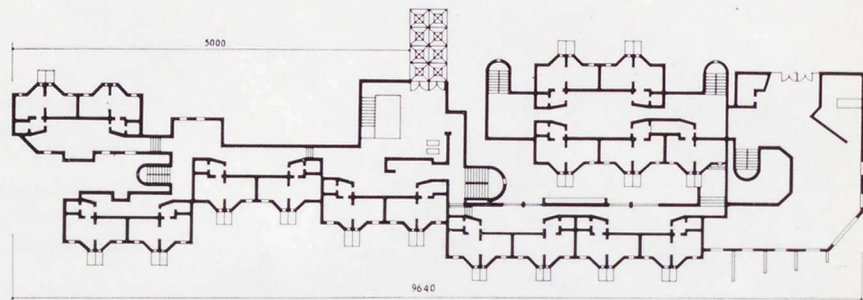
Музей искусств Грузии

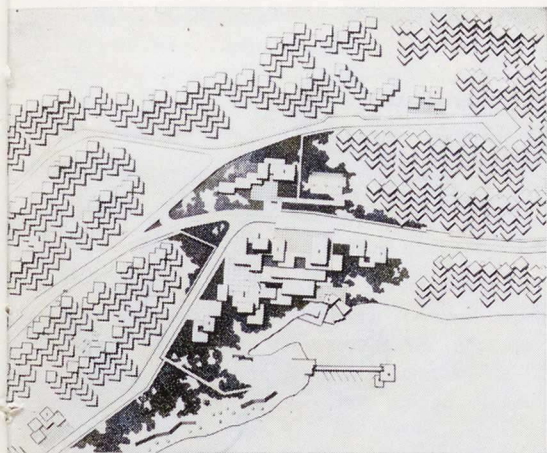
Диплом I степени
Фасад, план, макет
Дипломант М. Нерешелашвили,
руководители профессор
И. Цицишвили, архитектор
Г. Мелкадзе

Проекты **Грузинского политехнического института** разнообразны по тематике и свидетельствуют о хорошем вкусе и профессиональных навыках, приобретенных дипломантами. К лучшим проектам смотра отнесен проект дипломанта Т. Сепиашвили комплекса гостиницы «Интурист» и серных бань в Старом Тбилиси. Сложившийся масштаб и образ старой застройки повлияли на художественно композиционную сторону проекта, выразительность которой связана с использованием традиций национальной архитектуры. Сложная проблема включения нового сооружения в сложившуюся застройку близ памятников архитектуры «Метехи» и «Дворца Дараджан» успешно решена в проекте «Музея искусств Грузии» дипломантом М. Нерешелашвили. В окружающем здании дворе организована открытая экспозиция, продолжение которой составляет

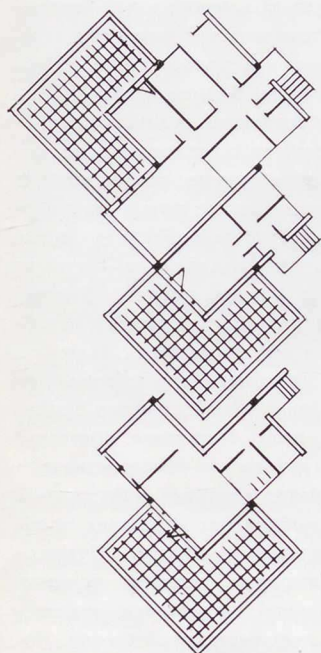
закрытый экспозиционный зал. Для соблюдения единого масштаба с прилегающими строениями объем музея расчленен. В зоне уникального пещерного комплекса XII века запроектирован «Международный молодежный центр» дипломантом П. Хухия. Автору удалось сочетать новый архитектурный ансамбль со старым, используя пещерные переходы и применив новые материалы. По программе международного соревновательного студенческого конкурса дипломантом Д. Чхеидзе запроектирован жилой комплекс для 5000 жителей на горном участке. Структура планировки строится из двадцати жилых групп по 50 жилых домов в каждой. Планировка квартир отвечает жаркому климату, решена в одном и двух уровнях. Применены местные материалы.

Разнообразные композиционные приемы и отличное графическое мастерство демонстрируют проекты жилых комплексов и музеев, представленные **Ереванским политехническим институтом**. Высшей премией отмечен проект жилого комплекса на 1000 квартир, выполненный также по программе международного студенческого соревнования дипломантом А. Григоряном. В основу положены традиционные принципы террасного народного жилища горных районов Армении. Предложены сборно-монолитные конструкции с сеткой колонн $5,6 \times 5,6$ м. Интересное решение планировки квартир и структуры жилого многоэтажного дома с внутренним проветриваемым двориком

предложил дипломант Б. Акопян. Проекты Музея истории Еревана показывают возможности вариантного проектирования — все три проекта выразительны и эмоциональны, в каждом видна авторская активность в поиске художественного образа. Композиция музейного комплекса дипломанта Г. Пинаджяна строится на гармонии объемов, расположенных на террасах. Дипломантка Н. Антонян придала музейному комплексу симметричную систему, разместив отдельные залы в объемах вдоль открытого внутреннего пространства — двора. Музей в проекте В. Асатриан скомпонован из объемов с различным покрытием, размещенных под углами друг к другу.

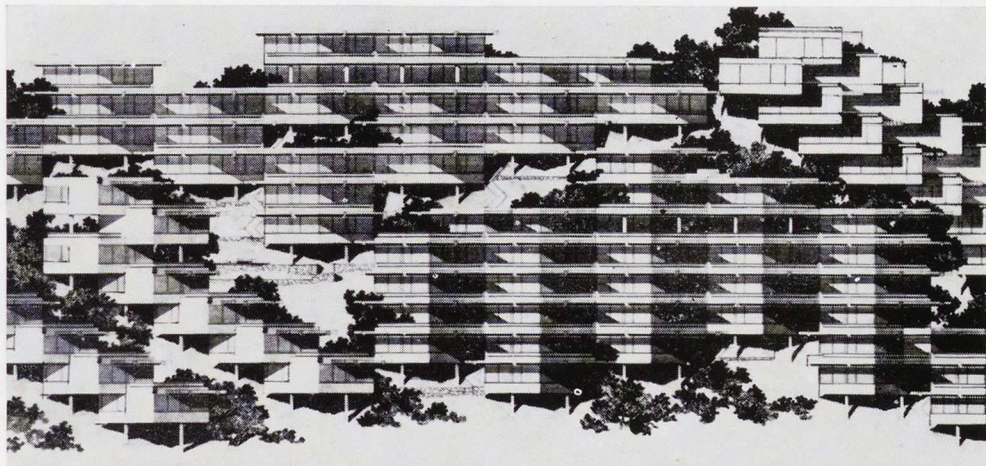

Жилой комплекс на 1000 квартир

Диплом I степени с отличием

Генплан, план квартир, фрагмент застройки

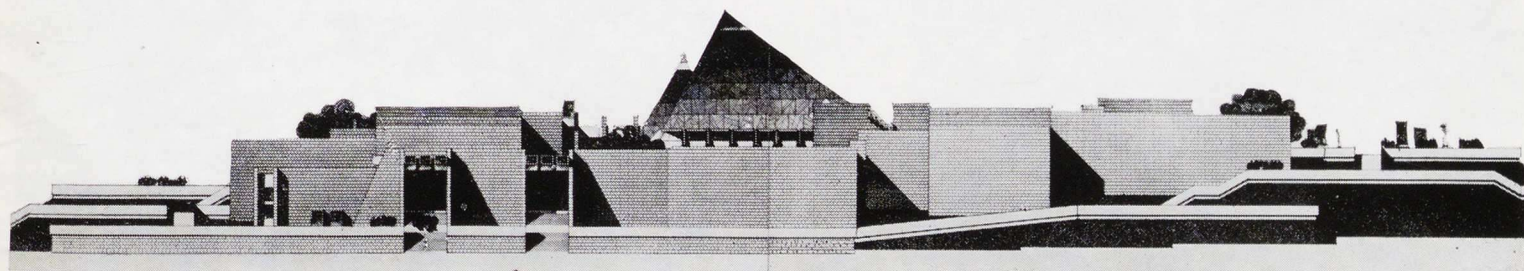
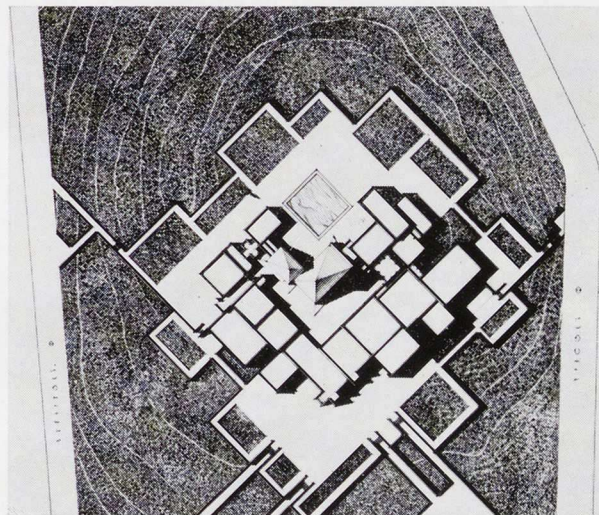
Дипломант А. Григорян, руководитель доцент М. Микаелян

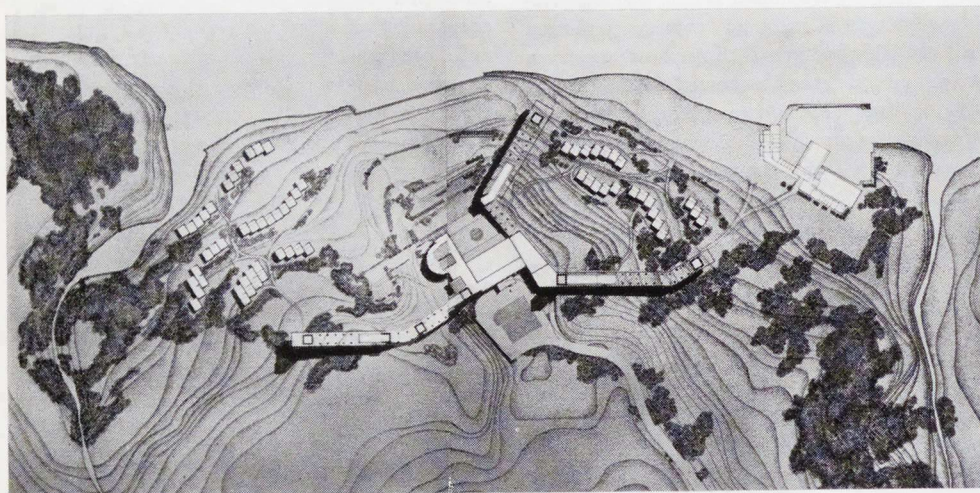
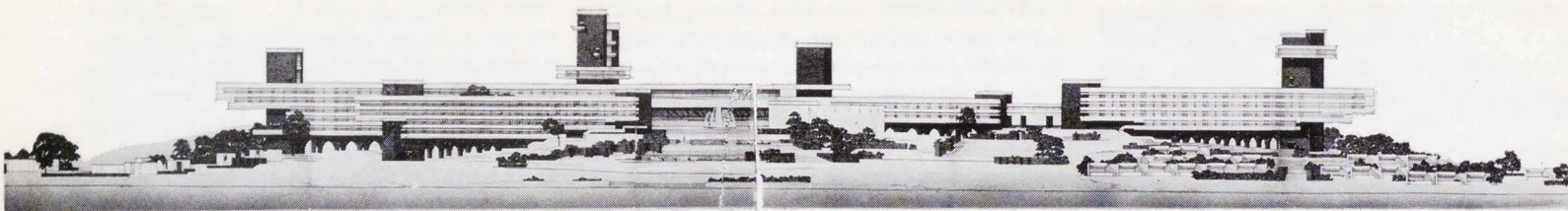

Музей истории Еревана

Диплом I степени

Генплан, фасад
Дипломант Г. Пинаджян, руководители профессор С. Сафарян, архитектор А. Тарханян

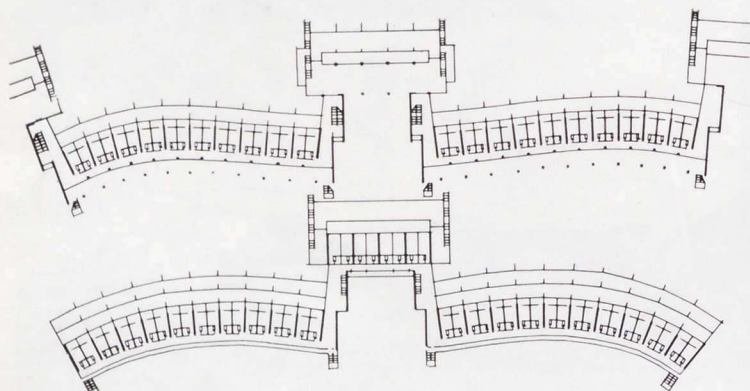
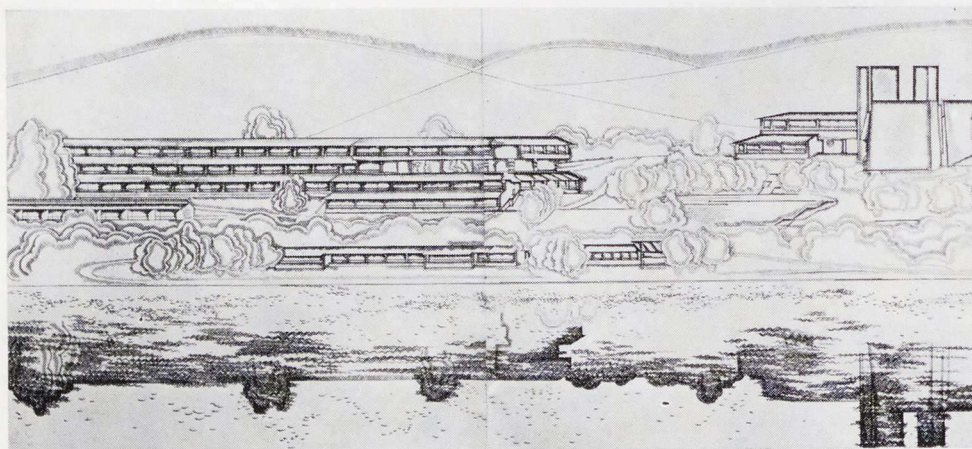
Оздоровительный комплекс на Черноморском побережье

Диплом I степени с отличием

Фасад, план

Дипломант Е. Жук, руководители профессора И. Фо-

мин, Л. Тверской, доценты А. Прибульский, М. Штример, А. Любош, Ю. Шарый, ст. преподаватель М. Пятецкий, ассистенты В. Маслов, А. Говорковский, инженер Н. Коханов

К творческим работам поискового направления можно отнести проекты **Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина**. Проекты оздоровительных комплексов на Черноморском побережье характерны проникновением в ситуацию, функциональной организацией комплексов, пластическим формированием объемов и выразительным графическим исполнением. Проект дипломанта Е. Жука, отмеченный высшей премией, отличается выразительностью силуэта, благодаря чему здания органично вписаны в природную среду. Контрастно противопоставление вертикальных объемов горизонтальной и протяженной структуре жилых корпусов. В проекте Л. Песоцкой террасное построение комплекса связывает жилые корпуса со склонами холмов. На высокой отметке группа общественных помещений. Живописная структура комплекса, самостоятельность трактовки и художественная культура исполнения делают явными достоинства этого проекта. В ином жанре и манере разработан проект «Большого ипподрома» дипломантом Б. Кавиным. Открытое пространство испытательного поля застроено по длинной стороне трибунами на 25 тыс. мест. В проекте достигнут синтез архитектурного и конструктивного решения. Коническая вантовая конструкция создает интересный силуэт и решает проблему индивидуализации образа. Проекты подтверждают высокий уровень архитектурно-художественной подготовки архитекторов в высшей художественной школе. По-видимому, в институте им. Репина есть условия для увеличения приема на архитектурную специальность, в том числе подготовки архитекторов-ландшафтников.

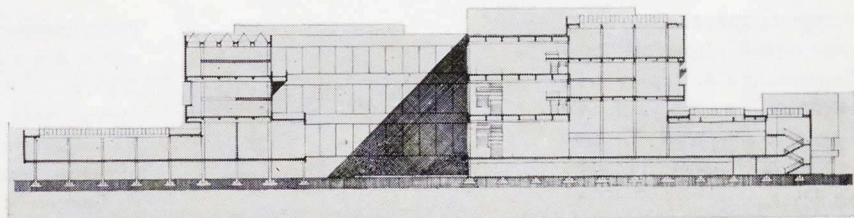
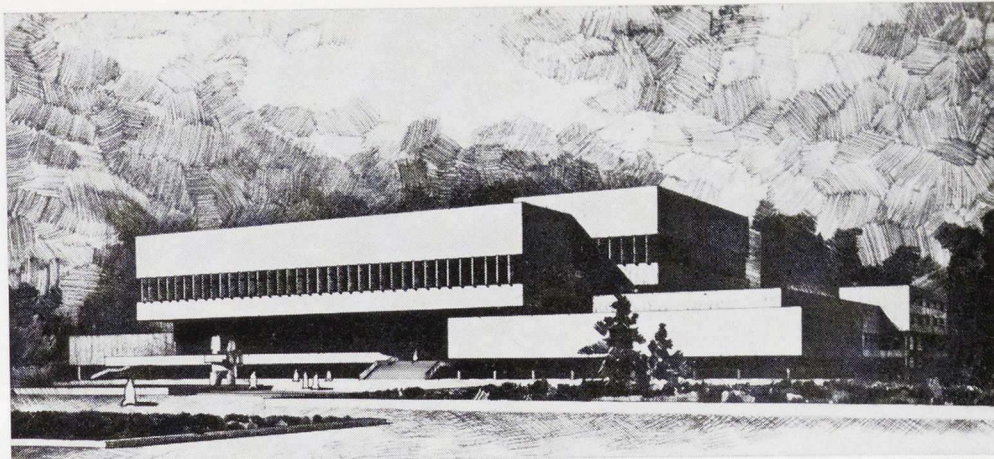
Оздоровительный комплекс на Черноморском побережье

Диплом II степени
Фасад, планы

Дипломантка Л. Песоцкая, руководители профессора В. Кочедамов, Л. Тверской доценты А. Жук, М. Штример, Ю. Шарый, ассистенты Ж. Вержбицкий, В. Щербин, инженеры П. Панфилов, Н. Коханов

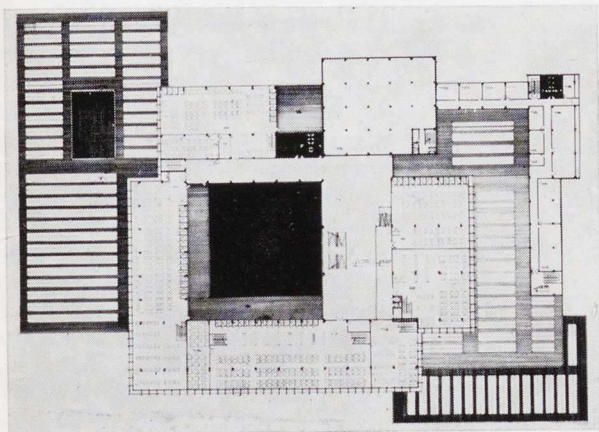
Каунасский политехнический институт показал очень глубокие по содержанию работы по гражданской и градостроительной тематике. Отмечен проект Публичной библиотеки дипломанта И. Скублицаса. Многочисленные читальные залы компактно сгруппированы вокруг холлов для отдыха.

Новую информацию содержит проект «Реконструкция исторической части города» дипломантки О. Скорупскайте. Главный принцип, заложенный в проект реконструкции древнего литовского города с его замками, ярко выраженным этнографическим характером застройки и прекрасными природными и ландшафтными условиями — чуткое включение комплекса туризма в эту среду, не нарушая сложившегося характера и ритма города. В проекте решены вопросы территориального развития города как районного центра, центра туризма, вопросы

**Публичная библиотека
в Каунасе**
Диплом I степени
Перспектива, план, разрез

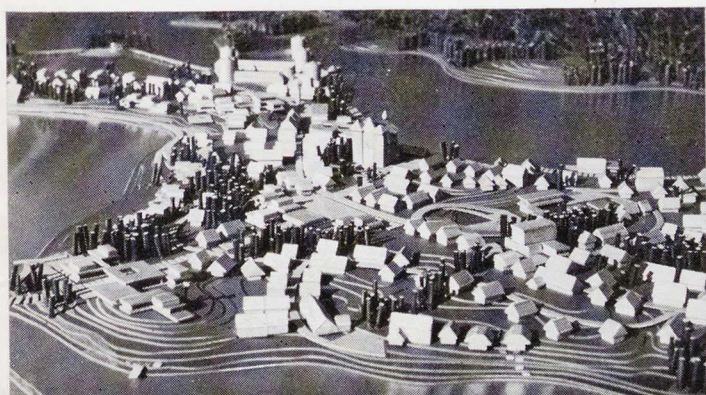
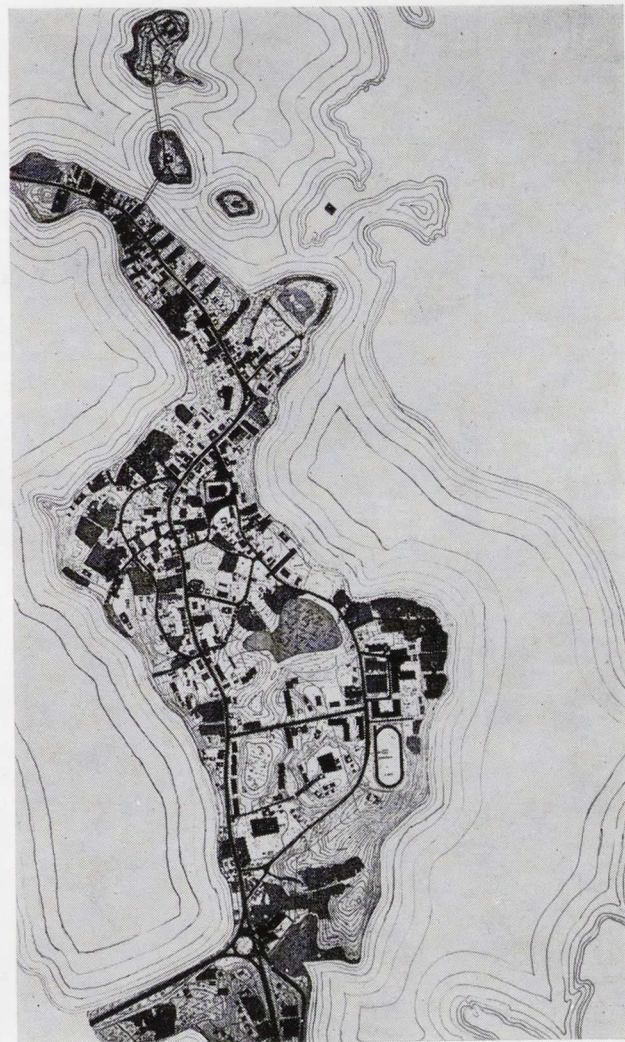
Дипломант Ю. Скублицас,
руководитель и. о. профес-
сора А. Лукошайтис

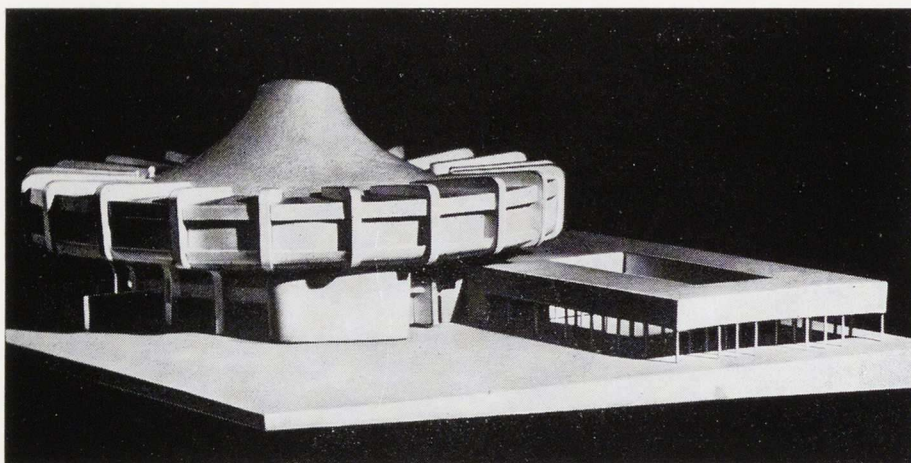

транспорта, обслуживания, жилого и общественного строительства. Проблема решена комплексно по сценарию летнего и зимнего туризма. Принципиальные идеи заложены в проекте «Перспективного развития г. Каунаса» дипломантом А. Пужаускасом. На основе изучения демографических, экономических, технических, природных и других местных условий разработан ряд вариантов моделей развития города. Путем сравнения вариантов автор разрабатывает планировочно-пространственную систему функционально связанных населенных мест, разных по народнохозяйственному профилю.

Реконструкция исторической части города

Диплом I степени
Генплан, макет
Дипломант О. Скорупскайте,
руководители профессор
К. Шешельгис, доцент
В. Юркштас

Казахский политехнический институт представил два проекта. Проект Республиканской филармонии дипломантки Л. Тарновой завершает комплекс музыкальных зданий в центре Алма-Аты. Архитектурный образ здания навеян национальными мотивами. Фойе решено как экспозиционная галерея, зрительный зал может служить конгресс-холлом. Проект «Промышленный узел» дипломанта В. Селина решает прогрессивную идею кооперирования предприятий — успешно проведено зонирование двух десятков производств. Административно-общественный центр приближен к селитебной зоне.

Историко-археологический парк-музей «Древний Киев»

Дипломанты А. Зорин, В. Розенберг — диплом I степени, дипломант С. Сазонов — диплом II степени

Макет, план музея

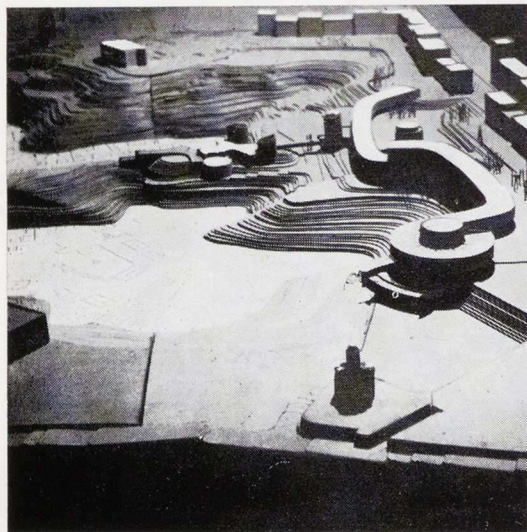
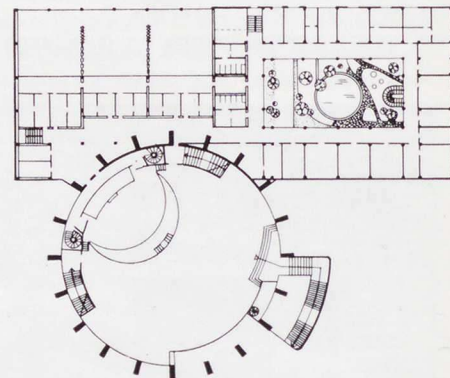
Руководители профессора Е. Катонин, П. Костырко, доценты А. Милецкий, Н. Тищенко

Республиканская филармония в Алма-Ате

Диплом II степени

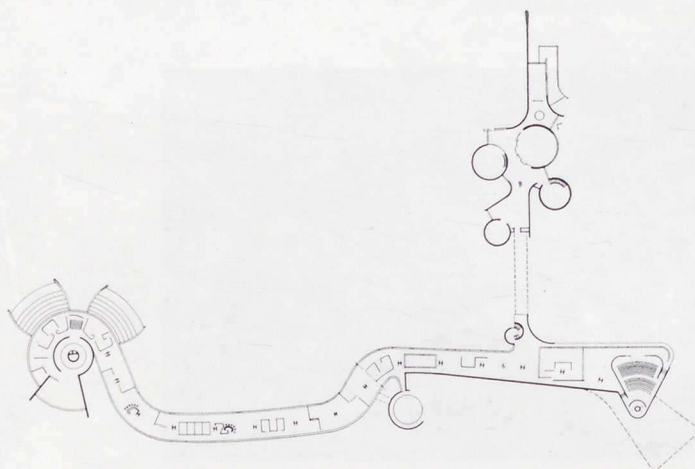
Макет, план

Дипломантка Л. Тарнова, руководитель доцент Р. Сейдалин

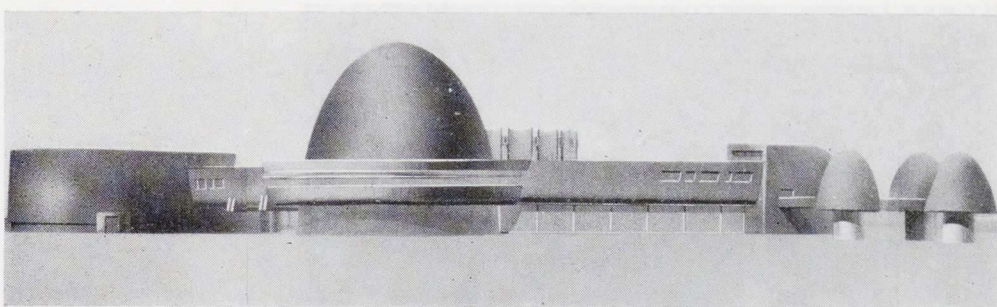
Из работ выпускников **Киевского государственного художественного института** наибольший интерес вызвал комплексный проект на тему историко-археологического парка-музея «Древний Киев». Авторы дипломанты А. Зорин, В. Розенберг и С. Сазонов внимательно исследовали данные археологии и истории. Архитектурно-градостроительное решение убедительно — протяженный корпус подчинен линии обрыва и приподнят на редких опорах над уровнем земли. Залы размещены по склонам. Из отдельных разделов работы наиболее удачны предложения А. Зорина (Дом ученых, Институт и Музей археологии) и В. Розенберга (Дом творческих организаций). Автор проекта «Музей украинского изобразительного искусства» — дипломант В. Тищенко, также исходил из задачи так-

тично увязать объемы музея с ансамблем Киево-Печерской лавры. Здание Музея получило слаженную композицию объемов, распластанных по рельефу. Проект Центральной библиотеки Академии Наук Украинской ССР дипломанта В. Чернышенко интересен проработкой трудной градостроительной задачи. Функциональное решение отвечает технологии многоотраслевой научной библиотеки. Скульптурная трактовка объема здания позволила органично вписать его в архитектуру склонов и обогатить силуэт города, сохраняя главенствующую роль ансамбля Киево-Печерской лавры. Жилой микрорайон в проекте О. Галатина трактуется как целостная по своей организации жилая среда, в которой пластика жилых домов достигнута за счет ячеистой структуры блок-комнат.

Проекты **Киевского инженерно-строительного института** по жилой тематике отличаются аналитическим подходом к функциональным вопросам связи жилья с помещениями общественного обслуживания. В проекте жилого комплекса дипломанта В. Чекарева архитектурная выразительность застройки достигается за счет организации пространственной композиции из домов переменной этажности. Квартиры разработаны с трансформирующейся планировочной структурой. В проекте С. Колосова композиция жилого района основана на типовом доме-комплексе на 3000 жителей, имеющем своеобразную форму трилистника с минимальной площадью застройки. Дипломом первой степени отмечен проект Научно-просветительного центра дипломанта В. Хилинского, в котором комплекс крупных аудиторий лектория и планетарий получили четкое планировочное и объемное решение. Особое внимание уделено интерьерам. Творческое освоение традиций украинского зодчества, связь комплекса с памятниками архитектуры и с природой делают решение убедительным. Интересен ежегодный вклад КИСИ в проработку задания по теме «Музей Ленинского комсомола». В нынешнем году проект дипломанта В. Жежерина по своему объемно-пространственному решению исходит из специфики участка со сложным рельефом. Планировка учитывает график осмотра экспозиции и различное использование отдельных залов. Образная характеристика обуславливается высоким идейным назначением. Здание решено в монументальных формах с привлечением средств синтеза изобразительных искусств.

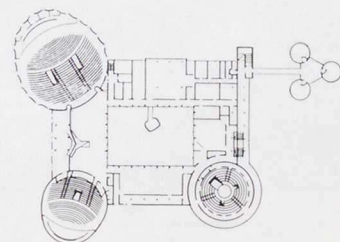
Большинство проектов **Львовского политехнического института** выполнены по заданиям проектных и городских организаций. Из градостроительных тем были выделены проекты реконструкции городов. Поисковый проект дипломанта В. Медведева — реконструкция центра города в Закарпатской области УССР. Город имеет богатое историческое прошлое, в его центре памятники архитектуры XV—XIX вв. В связи с перспективами развития проектом предложены система планировочных и реконструктивных мероприятий, в том числе разгрузка центра от транспорта и превращение его в основном в центр пешеходного движения. Дипломанты И. Бондаренко и Н. Олейник выполнили проекты реконструкции и развития центра крупного города со сложившейся застройкой. Основные идеи проекта — новая схема транспорта, ландшафтная организация городского ансамбля и создание историко-архитектурных заповедных зон. В институте проведено вариантное проектирование на тему «Музей боевой славы войск Прикарпатского военного округа». Наиболее содержателен проект дипломанта В. Новикова. Композиция строится на контрасте монументального объема экспозиционных залов и системы открытых площадок и мемориального места захоронения героев.

Научно-просветительный центр в Киеве

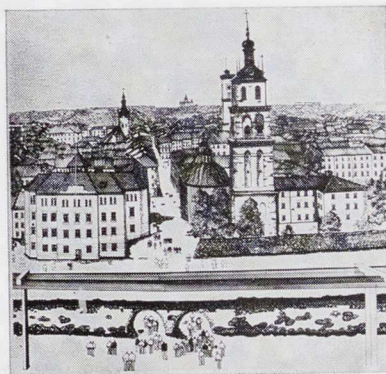
Диплом I степени
Фасад, план

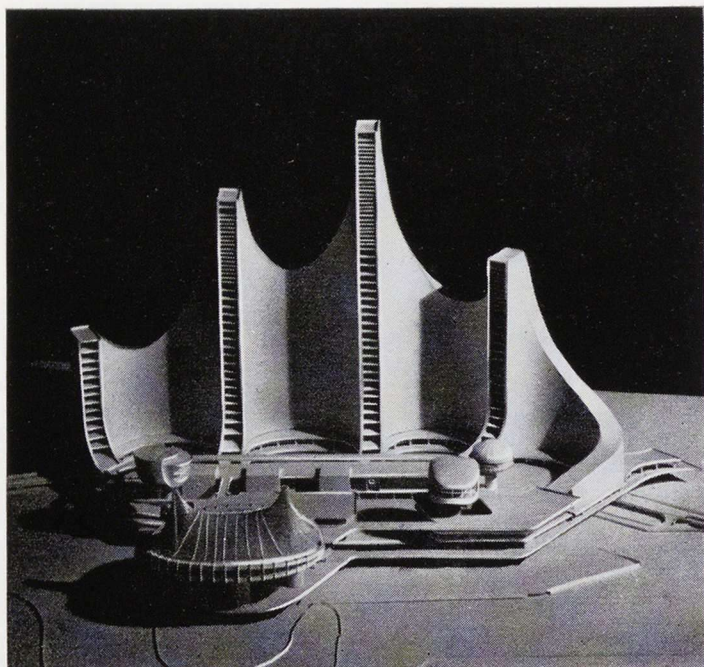
Дипломант В. Хилинский, руководитель доцент В. Савченко

Проект реконструкции и развитие центра крупного города со сложившейся застройкой

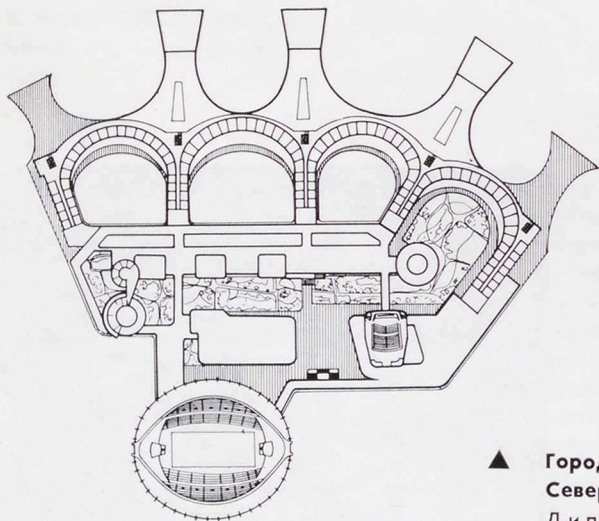
Диплом I степени
Фрагмент застройки, рисунки
Дипломантка Н. Олейник, руководитель доцент А. Рудницкий

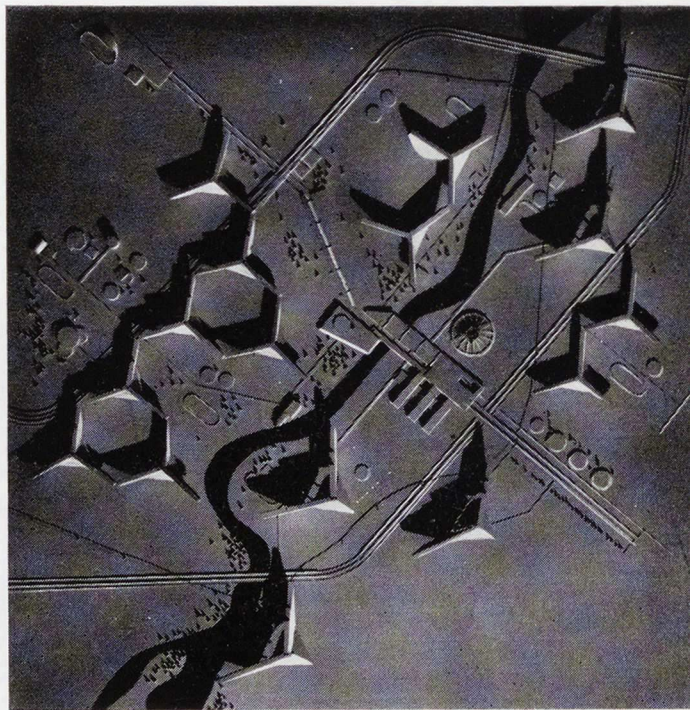
Ленинградский инженерно-строительный институт. Высокий уровень градостроительного проектирования в ЛИСИ подтверждают проекты сложной темы реконструкции Ленинского района Ленинграда дипломантов Е. Матюхиной и О. Матюхина. В проекте города будущего на Крайнем Севере дипломанта Н. Баликина достигнута максимальная компактность, приближение учреждений обслуживания к жилью, создание комфортных условий для отдыха населения. Предложены различные типы расселения для базового города и вахтенных поселков. Та же задача успешно решена в проекте дипломантки Т. Адоровой. Город на Севере получил запоминающийся художественный образ. Прогрессивен подход к ландшафтному построению рекреационных зон города в этнографических парках-заповедниках в Островках дипломантов Б. Иванова и В. Капустина.

К числу наиболее интересных проектов общественных зданий отнесены мемориальный комплекс на месте легендарного плац-

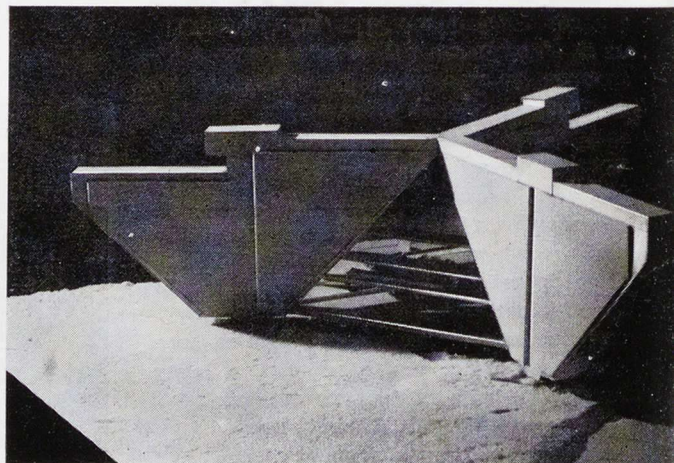
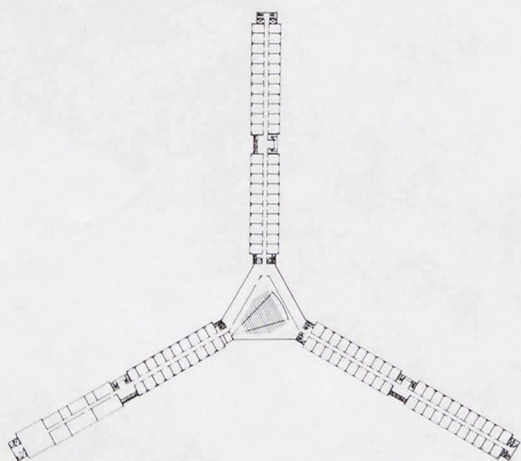
▲ **Город будущего на Крайнем Севере**

Диплом I степени
Макет, план
Дипломантка Т. Адорова, руководители профессор А. Наумов, доцент В. Громов, ассистенты В. Антощенко, И. Кусков

Город будущего на Крайнем Севере

Диплом I степени
План, макеты
Дипломант Н. Баликин, руководители профессор А. Наумов, доценты Н. Яковлев, А. Кузнецов, ассистент И. Барсова

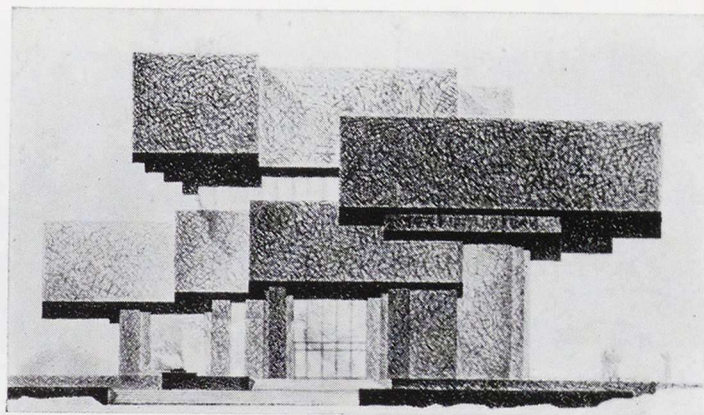
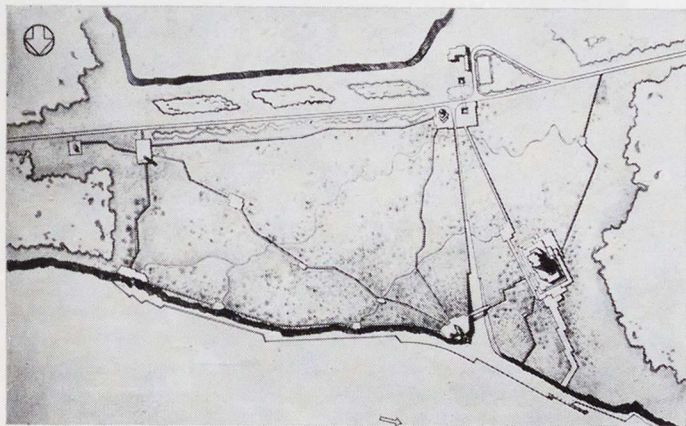
дарма, который вошел в историю обороны Ленинграда под названием «Невский пяточок». Дипломанты О. Романов и М. Хидекель решили общий замысел генерального плана, по их совместному проекту осуществляется в натуре «Рубежный камень» и «Лестница героев». Основное здание музея трактовано авторами различно. По проекту О. Романова здание имеет распластannую композицию с нарастанием динамических масс в направлении линии фронта; в проекте М. Хидекеля применены иные средства архитектурной выразительности — высотный объем доминирует над равниной и рассчитан на восприятие с дальних подступов. В обоих проектах эмоционально решены интерьеры.

Одним из наиболее содержательных проектов на смотре признан проект жилого комплекса дипломанта С. Гришина, в котором имеются элементы нового в социально-бытовом, архитектурно-планировочном и конструктивном отношениях.

Мемориальный комплекс на Невской Дубровке

Диплом I степени
Генплан, план, панорама

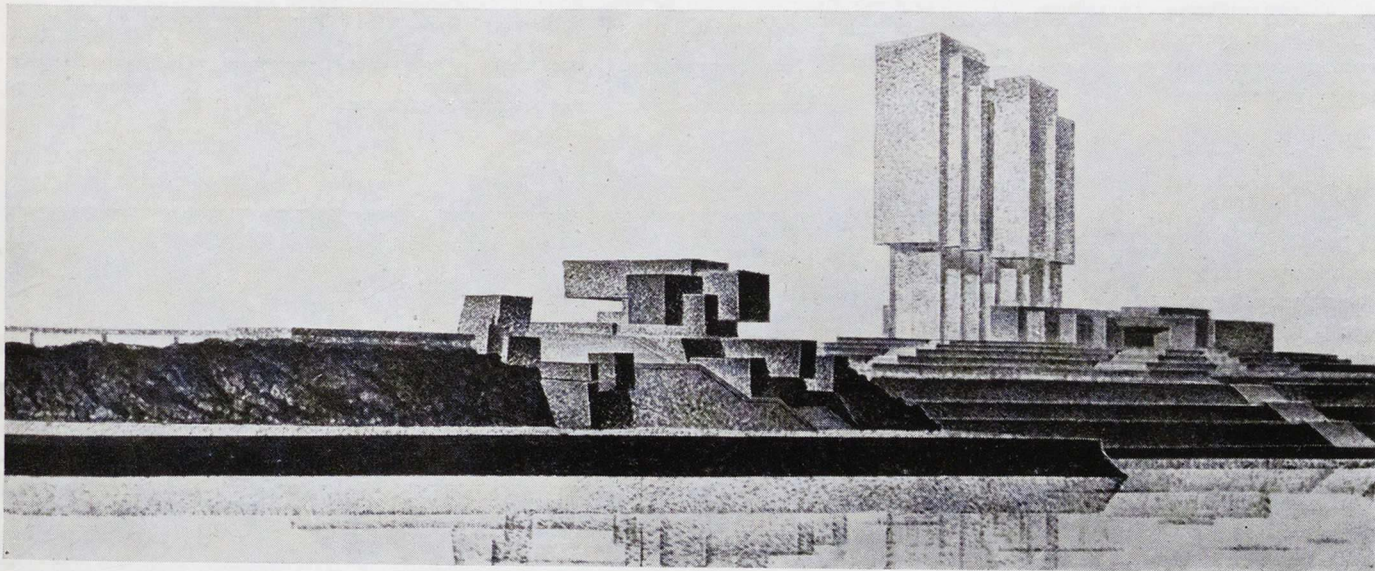
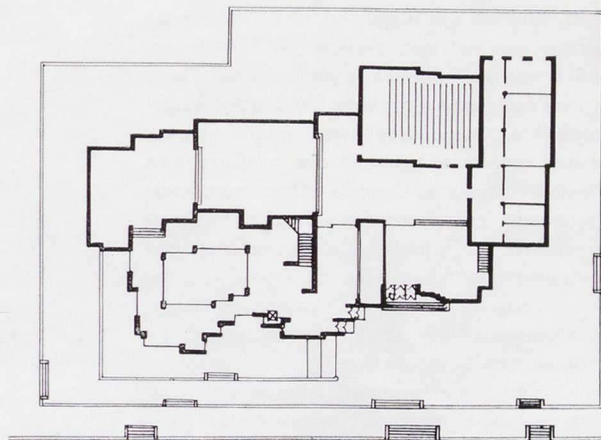
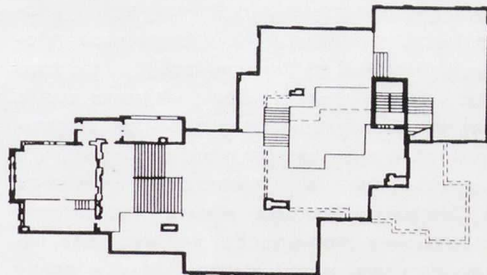
Дипломант М. Хидекель, руководители профессор В. Каменский, доценты Я. Сви́рский, С. Евдокимов, архитектор Г. Вланин

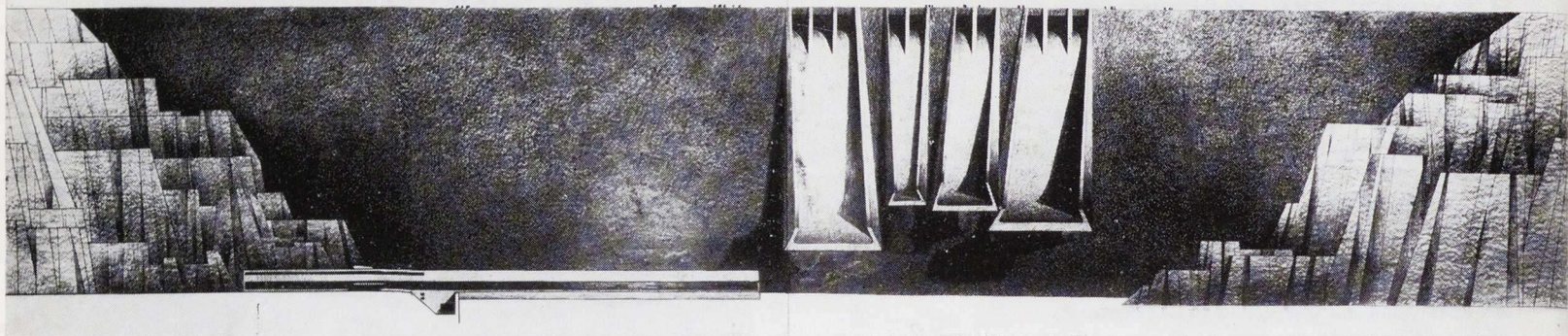

Мемориальный комплекс на Невской Дубровке

Диплом I степени
Фасад, план

Дипломант О. Романов, руководители профессор В. Каменский, доценты Я. Сви́рский, С. Евдокимов, архитектор Г. Вланин

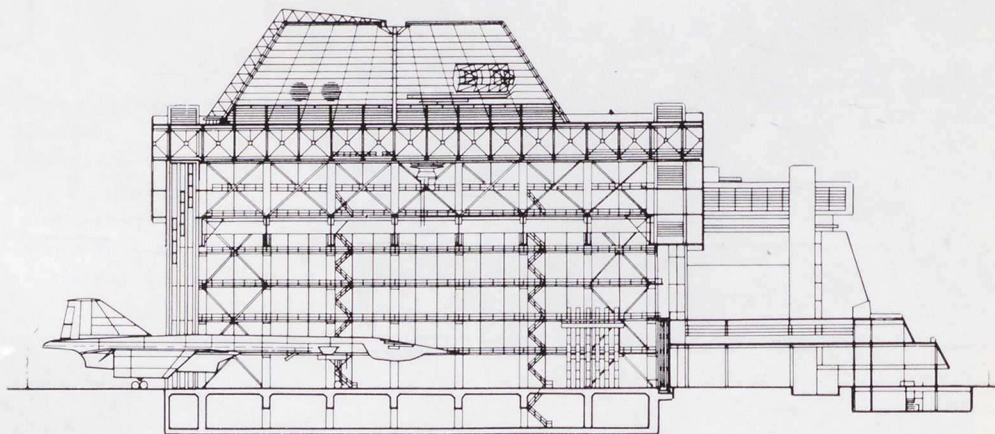
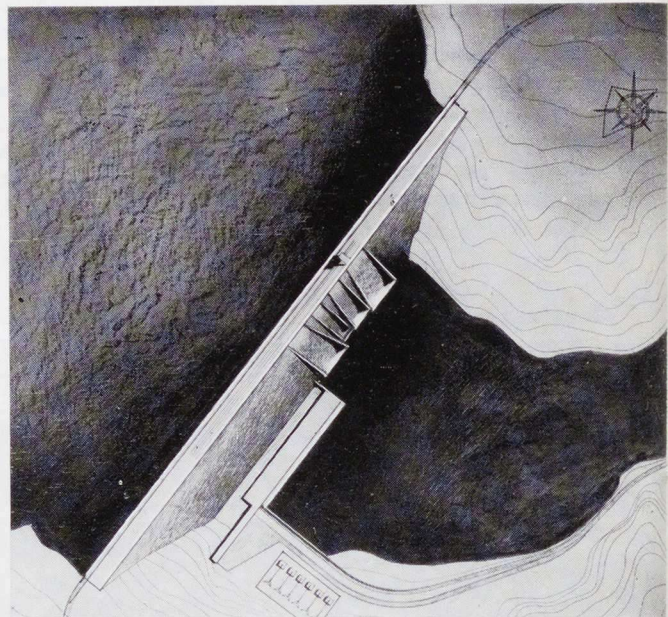

При рассмотрении проектов **промышленного факультета Московского архитектурного института** было отмечено высокое профессиональное и художественно-композиционное качество. Наибольший успех выпал на долю энергетических объектов. Строительную и архитектурную основу комплекса гидростанции в проекте дипломанта В. Зверькова (высшая премия) составляет сооружение плотины. Ее вертикальная напорная грань имеет высоту 134 м и длину 750 м. Своеобразно решение трамплинов водосливов плотины, различные параметры которых объясняются требованиями максимального ослабления воздействия воды на основание. Архитектура всего сооружения отличается простотой и силой, графика — выразительностью и цельностью. Приливная электростанция дипломанта Л. Наголова, работа которой основана на использовании энергии приливов и отливов Баренцева моря, решена в выразительных динамических формах, хорошо отвечающих требованиям сурового климата Севера. Промышленно-селитебный комплекс будущего в проекте дипломанта В. Приленского разработан как гармоничное сочетание в одном строительном комплексе жилых, промышленных и общественных объектов. Автор применил вертикальное зонирование функциональных групп. Проект Научно-исследовательского центра авиационной промышленности дипломанта В. Гагина отмечен дипломом I степени. Профессиональная разработка проекта, тщательность решения всего круга вопросов, начиная от размещения комплекса в связи с размещением промышленности и жилья, позволяют отнести это предложение к наиболее содержательным.

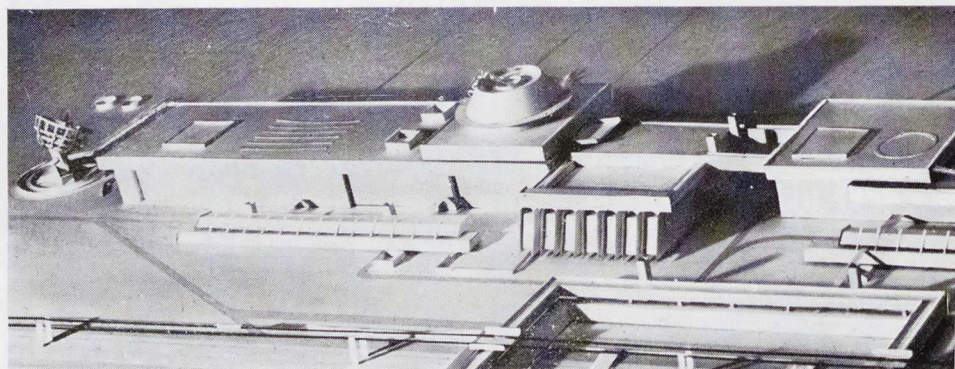
Гидростанция

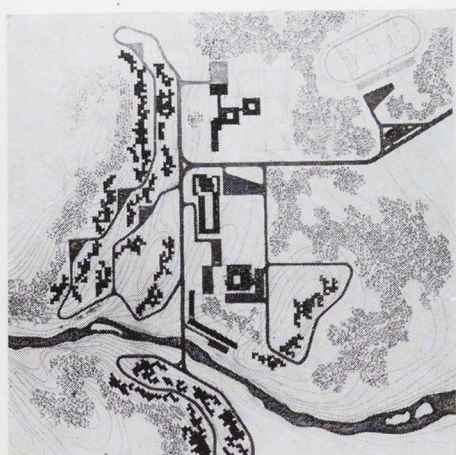
Диплом I степени
с отличием
Фасад, генплан
Дипломант В. Зверьков, руководители профессор Г. Орлов, архитекторы Ю. Гумбург, М. Шишкин, консультанты профессор А. Попов, инженеры Е. Матвеев, Ю. Рубинштейн

Научно-исследовательский центр авиационной промышленности

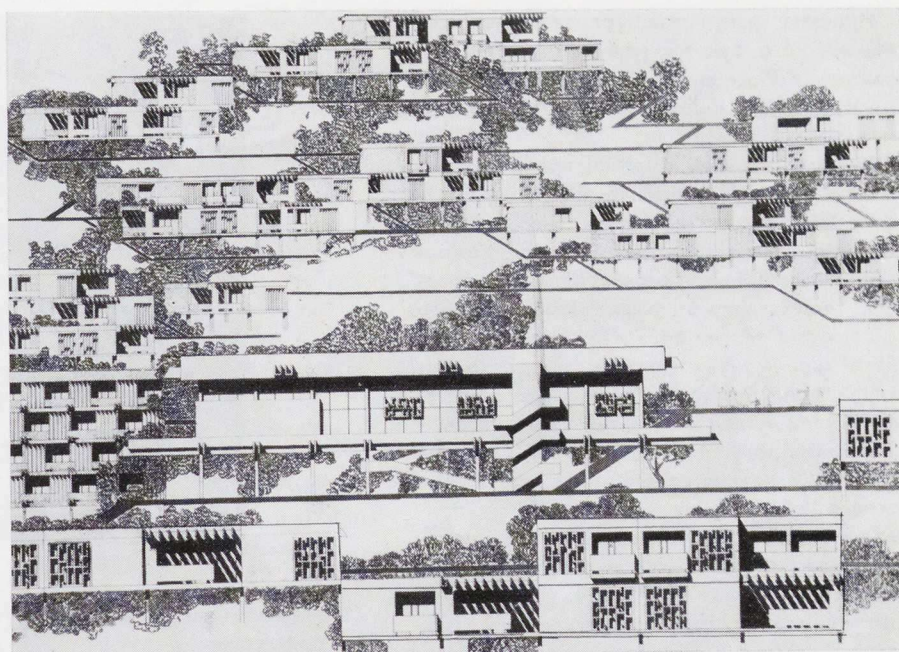
Диплом I степени
Разрез, макет
Дипломант В. Гагин, руководители профессор И. Николаев, доценты В. Мусатов, Л. Березовский, консультанты профессор А. Попов, доцент Л. Татаржинский

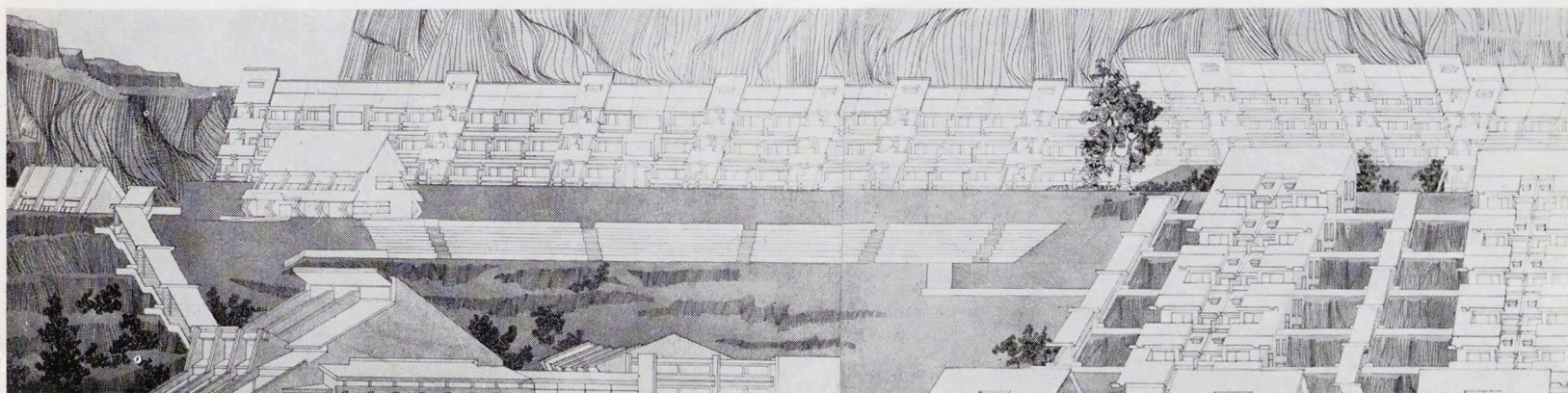
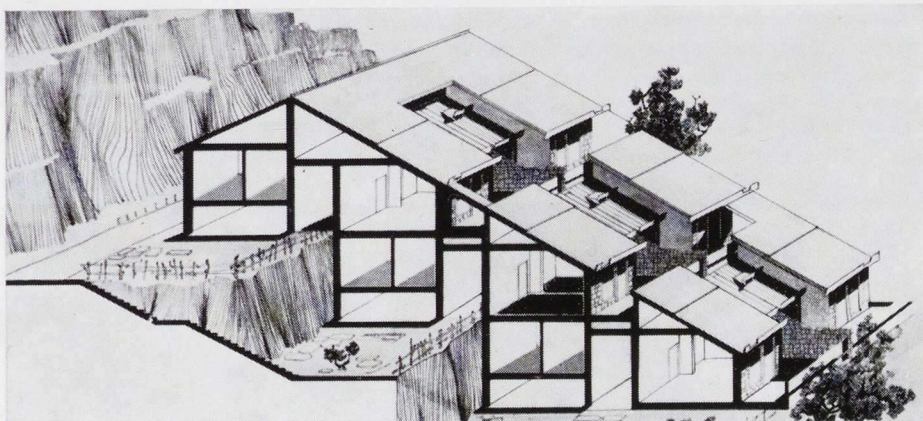
Факультет гражданского строительства Московского архитектурного института. Высшей премии удостоен проект Центральной усадьбы совхоза дипломантки Н. Андреевой со своеобразным сопоставлением архитектуры общественного центра и жилой зоны. Проектное решение показывает большие творческие возможности решения планировки и застройки сельских населенных мест. Из других проектов малоэтажной застройки, отличающихся проникновением в специфику темы и ситуации, отмечен проект рыболовецкого совхоза дипломанта В. Данкова. На основе изучения народного национального наследия и местных климатических условий выполнен проект застройки жилого района Самарканда дипломанткой Н. Тепловой. Перспективность проекта многоэтажного жилого комплекса дипломанта А. Белобородова с тщательно разработанными квартирами, в использовании метода передвижной опалубки, что придало своеобразие архитектурному образу жилого дома.

Из проектов общественных зданий отличается творческими и художественно-композиционными качествами проект Дворца искусств на стрелке Москвы-реки дипломанта вечернего отделения В. Подольского в виде живописного ансамбля в традициях, характерных для русской архитектуры. Содержателен в этом отношении проект общественного центра в Суздале дипломанта В. Аутова. В проекте Музея Революции дипломантки Н. Лавриченко пластически решенный объем отражает идейный смысл сооружения.

▲ **Центральная усадьба совхозного поселка**
Диплом I степени с отличием
Фрагмент застройки, генплан
Дипломантка Н. Андреева, руководители и. о. профессора С. Сатунц, старший преподаватель Л. Андреев, инженер Ю. Сапоцько

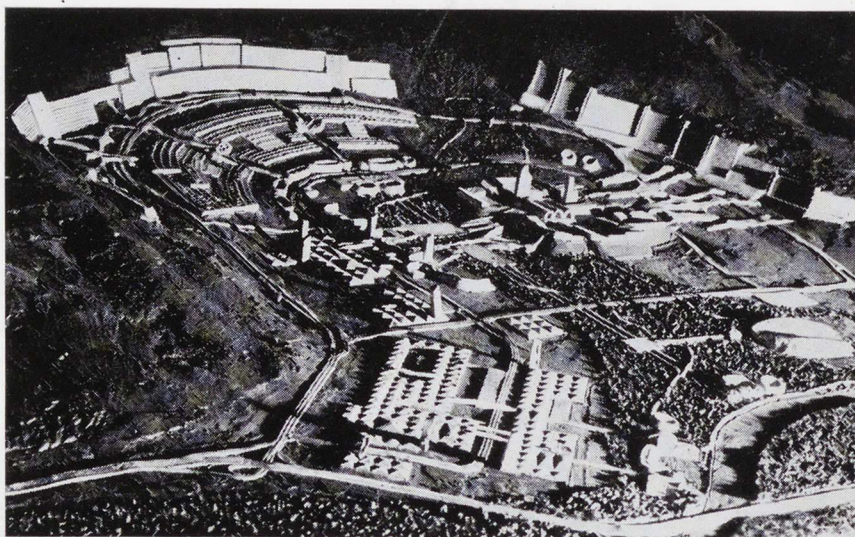
Рыболовецкий совхоз на Дальнем Востоке
Диплом I степени
Схема разреза и панорама
Дипломант В. Данков, руководители профессор И. Гайнутдинов, архитектор А. Савченко

Проекты факультета градостроительства Московского архитектурного института характерны обоснованными и принципиальными решениями конкретных градостроительных задач.

Высшей премией отмечен проект дипломантки Н. Шахминой на тему «Университетский комплекс в Казахстане». Учебное заведение вынесено за пределы города. Композиционный прием основан на использовании естественного амфитеатра горного склона под жилую зону и создание локального ядра — университета в центре композиции, переходящего в подвижную структуру научно-исследовательских комплексов и экспериментального производства, с раскрытием к долине реки. Комплекс решен на основе обеспечения пешеходной доступности всех зон, на создании активных зеленых связей. В проекте «Новый город в Средней Азии» дипломант А. Лемзяков предлагает линейную структуру расселения в долине Аму-Дарьи. Общая композиция построена на сочетании стелющейся ковровой застройки жилых районов, состоящей из жилых групп — махалей — и пространственно развитой сложной силуэтной застройки общегородских центров. Вода и зеленые насаждения активно участвуют в композиции, что соответствует многовековым традициям среднеазиатского градостроительства.

Широко представлена тема реконструкции старых русских городов — Суздаля, Кargополя и др. В решения положены принципы выделения охранных зон памятников, сохранения силуэта исторического ядра города и одновременная связь его с сложившимися функциональными узлами. Современный развитый центральный комплекс города с рассредоточенным расположением общественных секторов предложен дипломантом П. Давыдовым в проекте «Реконструкции центра крупного города на Урале».

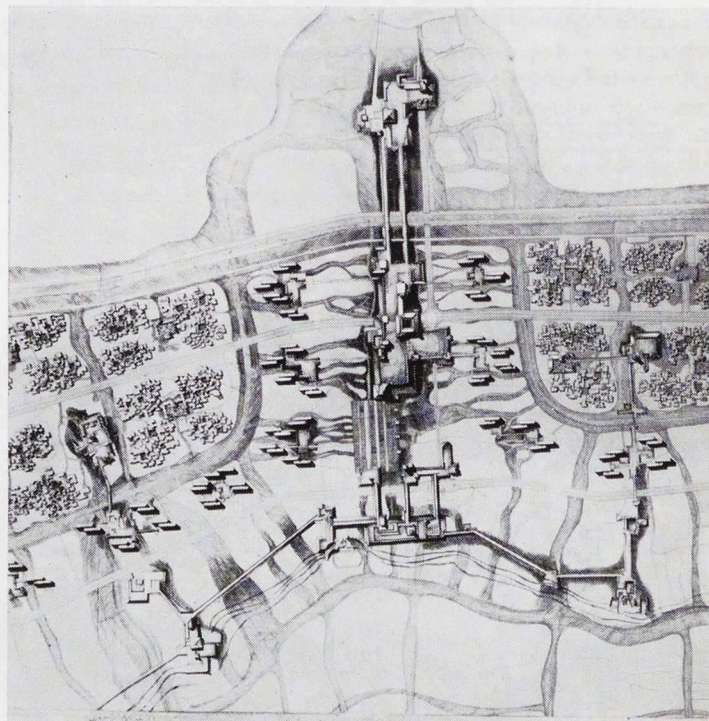
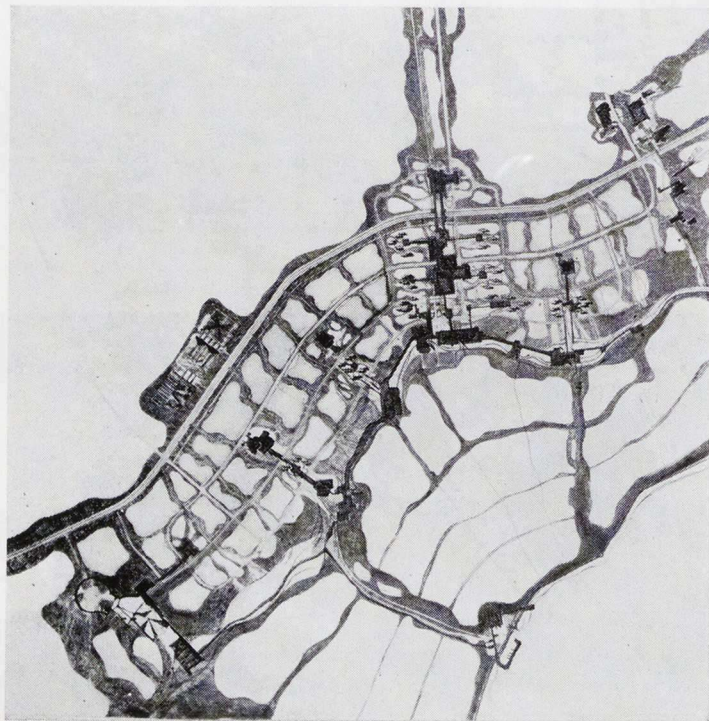
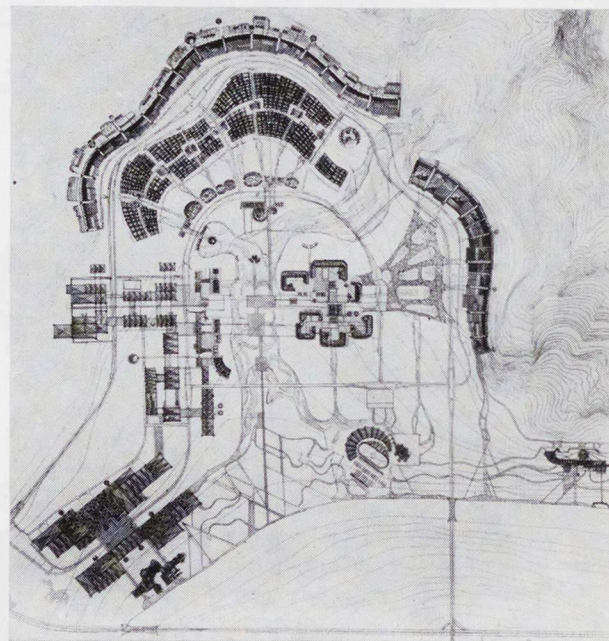

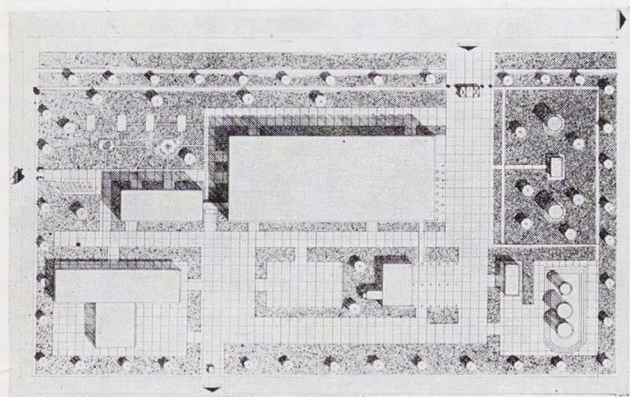
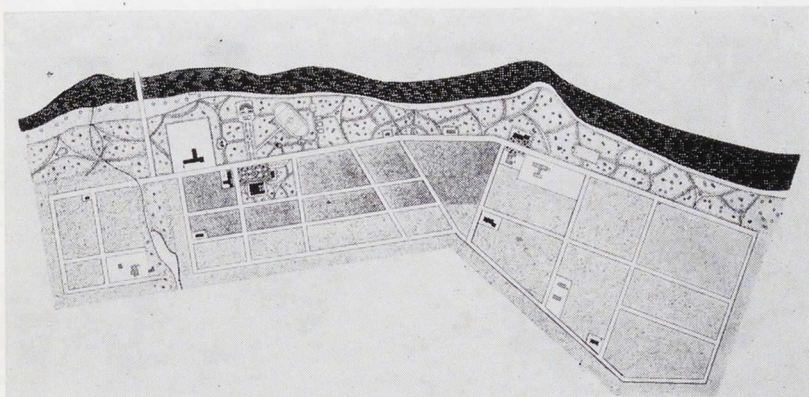
Университетский комплекс в Казахстане

Диплом I степени с отличием
Макет, генплан
Дипломантка Н. Шахмина, руководители профессор Н. Уллас, ст. преподаватель И. Лежава, консультанты и. о. профессора

А. Овсянников, доценты В. Шафран, В. Карагозин
Новый город в Средней Азии

Диплом I степени
Генплан и фрагмент
Дипломант А. Лемзяков, руководители профессор Н. Уллас, ст. преподаватель И. Лежава, консультанты и. о. профессора А. Овсянников, доценты В. Шафран, В. Карагозин

**Планировка и застройка
центральной усадьбы
совхоза и проект молочной
фермы**
Диплом III степени

Проекты **Московского института инженеров землеустройства** показали уровень, который пока достигнут в деле подготовки архитекторов по планировке сельских населенных мест. Каждый из проектов содержит два раздела — планировку сельскохозяйственного поселка и объемное сооружение. По проектам «Винзавода» дипломантки С. Черковой и «Молочной фермы» дипломанта В. Дегтяренко можно говорить о правильном комплексном подходе к дипломному проектированию, охватывающему важнейшие проблемы сельского градостроительства, с комплексами жилых домов, культурно-бытовых и производственных зданий, с учетом развития индустриализации строительства и повышения уровня благоустройства.

Решение проблемы переустройства сельских населенных мест в поселки городского типа должно отражать специфику сельской жизни и прогрессивную технологию сельскохозяйственного производства.

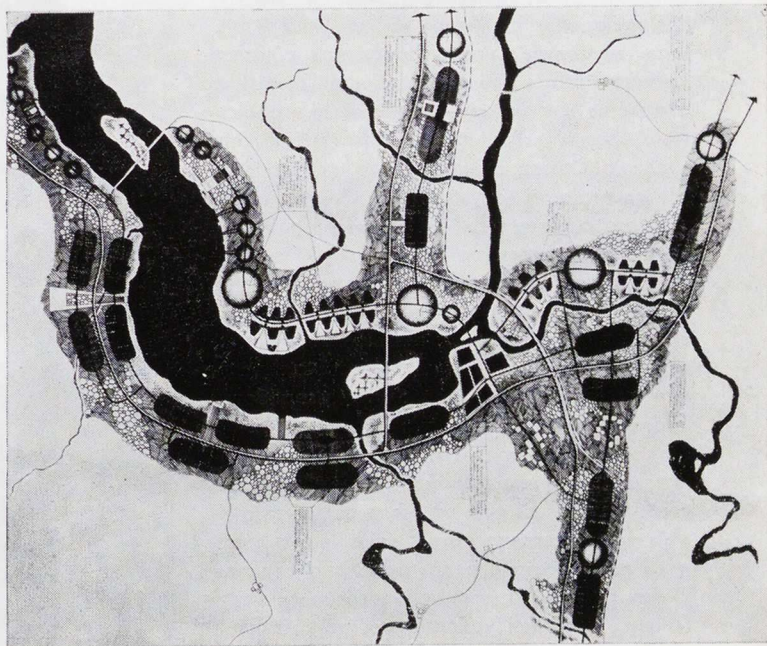
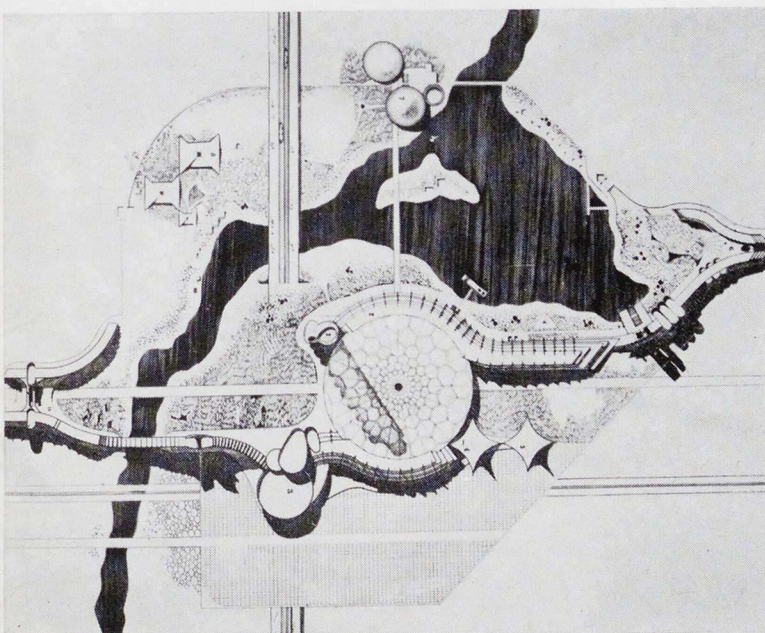
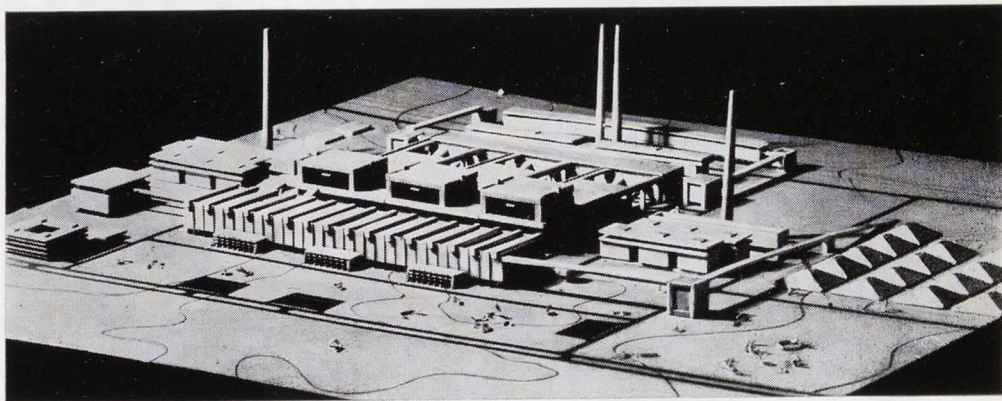
Генплан, план
Дипломант В. Дегтяренко,
руководители доценты
В. Алимов, В. Быков,
П. Михайлов

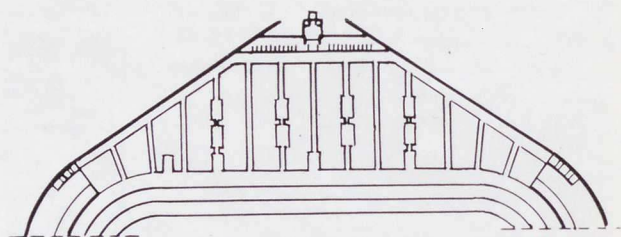
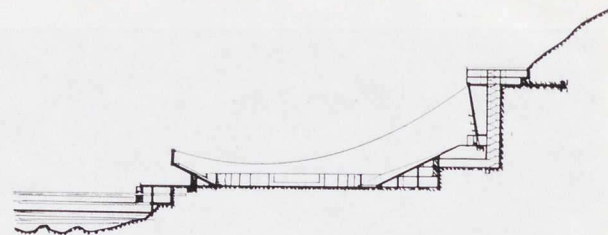
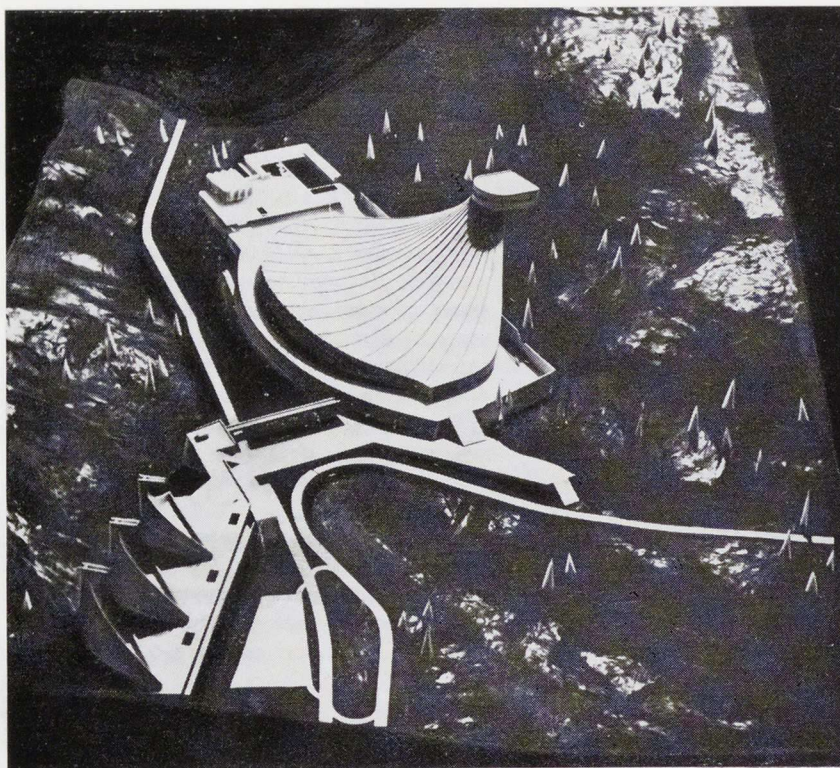
Агломерационная фабрика в Новокузнецке

Диплом I степени
Макет
Дипломант М. Коваленко,
руководитель доцент
М. Юдин

Новый город в Сибири

Фрагменты генплана
Диплом I степени
Дипломант Ю. Черепанов,
руководители профессор
А. Ащепков, доцент Б. Оглы

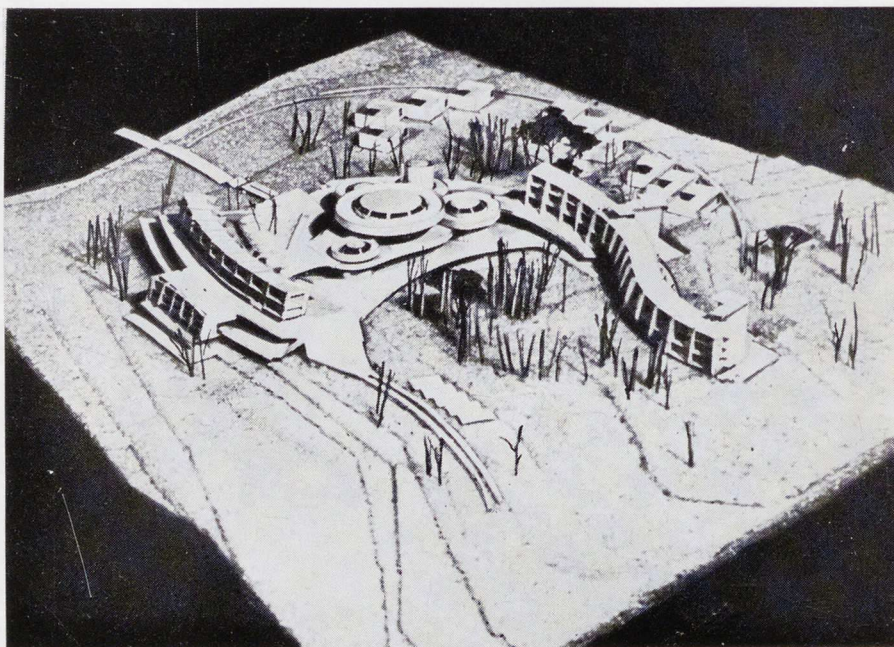
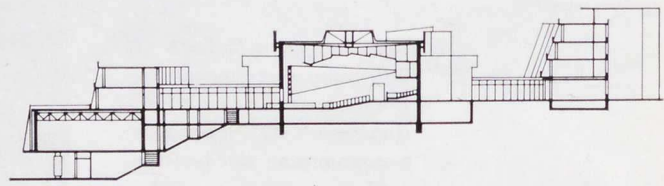
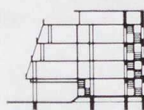

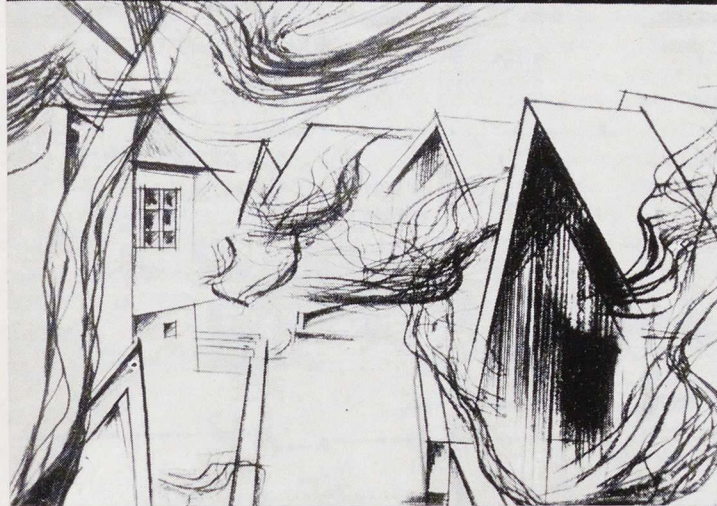
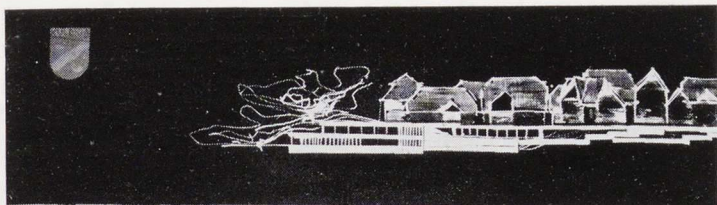

Новосибирский инженерно-строительный институт представил значительное число проектов во всех жанрах архитектуры, которые отличаются интересными идеями и профессиональной разработкой. По промышленной тематике отмечен проект Агломерационной фабрики дипломанта М. Коваленко. Перспективность объемно-планировочного решения состоит в объединении ряда основных блоков, включающих рабочие операции сложного технологического процесса, с вспомогательными блоками, что позволяет осуществлять строительство по очередям. Из градостроительных проектов выделяется «Новый город в Сибири» дипломанта Ю. Черепанова. В проекте дается предложение принципиальной системы расселения в районе Западной Сибири. Разработаны теоретическая модель урбанизированного образования на 1 млн. жителей и планировочная структура города на 250 тыс. жителей с детальной проработкой общественного центра. По общественной тематике отмечены дипломами I степени два проекта. Дипломант В. Алтайский разработал по заданию Союза композиторов пансионат с учетом условий участка и живописного природного окружения. В композиции энергично выявлено главное ядро — клуб творческих встреч, с ориентацией помещений на Обское море. Этому ядру соподчинены вестибюльная группа и жилые номера гостиницы. С элементами научного исследования по реальной программе разработан проект «Зимнего спортивного комплекса Медео» дипломантом С. Кохановичем. Основные сооружения комплекса удачно вписаны в сложный рельеф местности, что способствует эстетическому восприятию горного ландшафта. В ледовом стадионе с трибунами на 15 000 зрителей органически применена вантовая конструкция покрытия.

Зимний спортивный комплекс «Медео» в Алма-Ате
Диплом I степени
План, разрез, макет
Дипломант С. Коханович,
руководитель доцент
Н. Храненко

Пансионат Союза композиторов в Новосибирске
Диплом I степени
Макет, разрез
Дипломант Л. Алтайский,
руководитель и. о. профессора
Н. Кузьмин

Реконструкция исторической части города Кулдига

Диплом I степени

Фрагменты застройки
Дипломант А. Витолс, руководители профессор О. Тилманис, доцент О. Бука

Ростовский инженерно-строительный институт представил проекты на темы домов культуры молодежи, центра искусств, университета, проектного центра. По своему объему они не в полной мере отвечают эталону дипломного проекта. Это естественно, если учесть, что представленные работы есть результат первого выпуска нового архитектурного отделения, которое еще не имеет своих традиций. Этим же объясняются некоторый схематизм в решениях планов и известная надуманность архитектурных форм. Надо предполагать, что смотры помогут вузу укрепить архитектурную специальность. Из проектов отмечены работы: дипломанта Х. Лотошникова «Культурно-просветительный молодежный комплекс», в котором стояла задача создания его из компонентов, формирующих общественный

центр города и определяющих силуэт набережной реки Дона, а также проект И. Григора «Центр искусств в Ташкенте», в котором архитектурная композиция отвечает теме и соответствует требованиям климатологии.

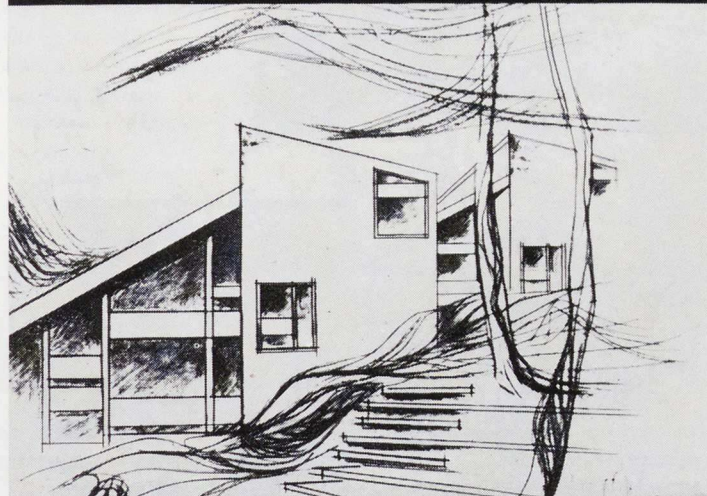
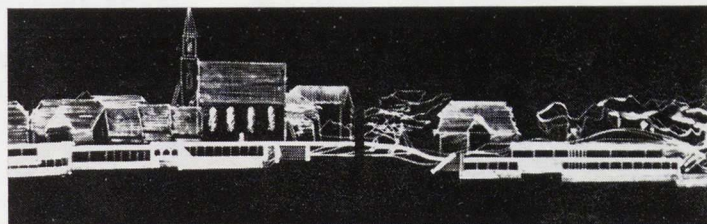
Центр искусств в Ташкенте

Диплом II степени

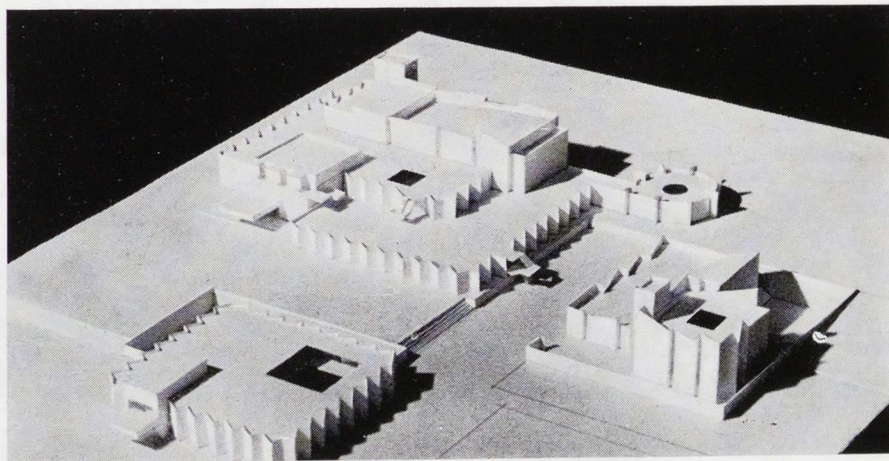
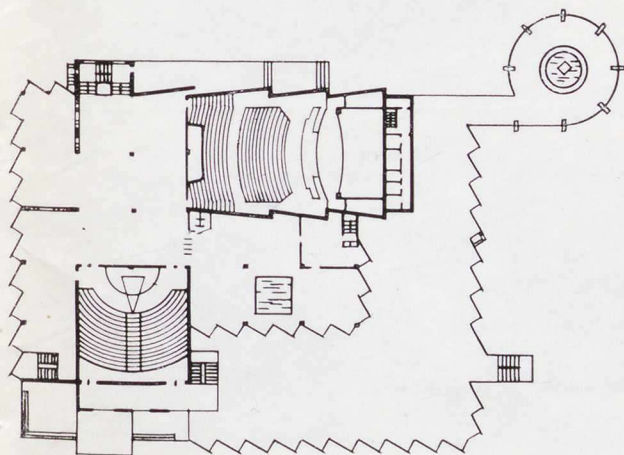
План, макет

Дипломант И. Григор, руководители доцент Е. Леонтьев, архитектор Э. Калайджан

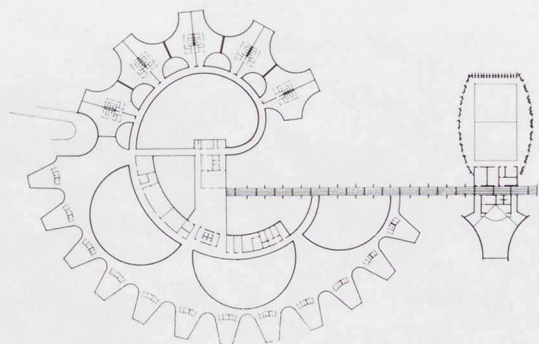
Рижский политехнический институт представил работы по градостроительному профилю на темы жилого района и реконструкции центра и по общественной тематике

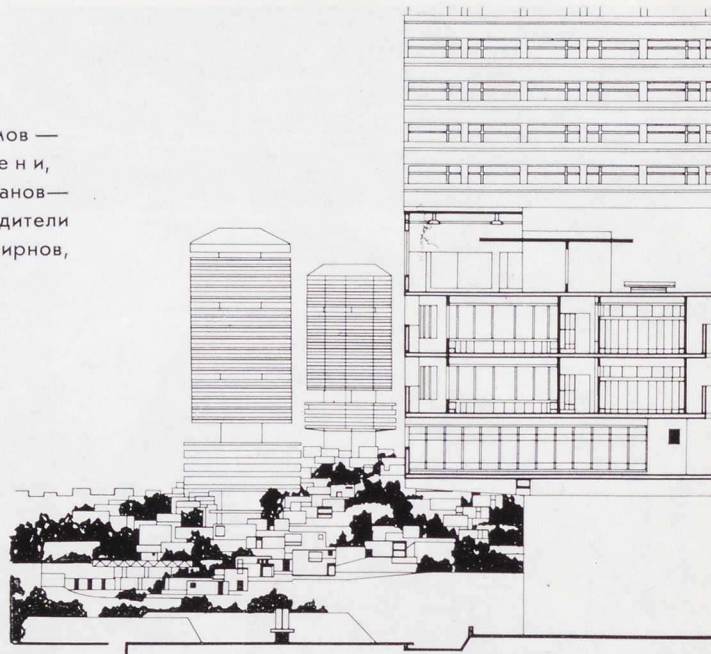
на темы театра и библиотеки. «Реконструкция исторического центра г. Кулдиги» — одного из старейших городов Латвии — разработана дипломантом А. Витолсом. Проектом решены проблемы органического включения старого ядра города в общую планировочную структуру центра и развития старого города с сохранением его как единого архитектурного ансамбля. Туристический центр размещен на склонах партера, над которым сохраняется старая застройка. Своеобразно решен «Театр пантомимы в г. Риге» дипломантки А. Берзинь. Объем театра решен как динамическая скульптура, выражающая внутреннюю структуру здания. Абрис перекрытия создает интересное внутреннее пространство. Цели контакта зрителя и актера служит пандус, идущий вокруг игровой арены.

Из проектов, представленных **Таджикским политехническим институтом**, отмечен проект «Застройки холмов г. Душанбе» дипломанта Ш. Каримова. Проектом предложена смешанная жилая застройка — малоэтажными (по склонам) и высотными домами. Архитектурно-планировочное решение «Торгового центра в Гиссаре» дипломанта А. Авилова учитывает специфику участка и предусматривает правильное функционирование различных по назначению помещений торговли и питания.

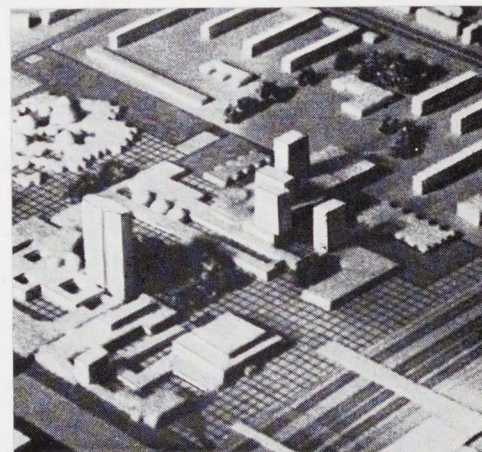
Застройка холмов г. Душанбе
Фрагмент застройки, план школы
Дипломанты Ш. Каримов — диплом II степени, О. Кокалевский, В. Чеканов — грамоты. Руководители архитекторы Г. Смирнов, В. Волошин

На смотре отмечены серьезные успехи архитектурного факультета **Ташкентского политехнического института**. Особое внимание привлекла комплексная разработка проекта «Общественно-торгового центра Чиланзарского района г. Ташкента», выполненная четырьмя дипломантами. Этот проект рассмотрен Градостроительным советом ГлавАПУ Ташкента и принят к дальнейшему проектированию и строительству. Оценка отдельных проектов, входящих в состав центра, дифференцирована. Высшей премией отмечен проект «Крытого рынка» на 1000 рабочих мест дипломанта Л. Нефедова. Тщательно разработана технологическая часть проекта. Содержательна конструктивная система, представляющая сочетание тонкостенных железобетонных оболочек различной величины со сборными грибовидными элементами. В целом это современная красивая композиция, решенная на основе национальных традиций. Дипломом I степени отмечен второй участник комплексного проекта за тему «Культурно-просветительный центр» — дипломант В. Азимов. Композиция строится на сочетании объемов универсального зала, театра-студии и высотной библиотеки.

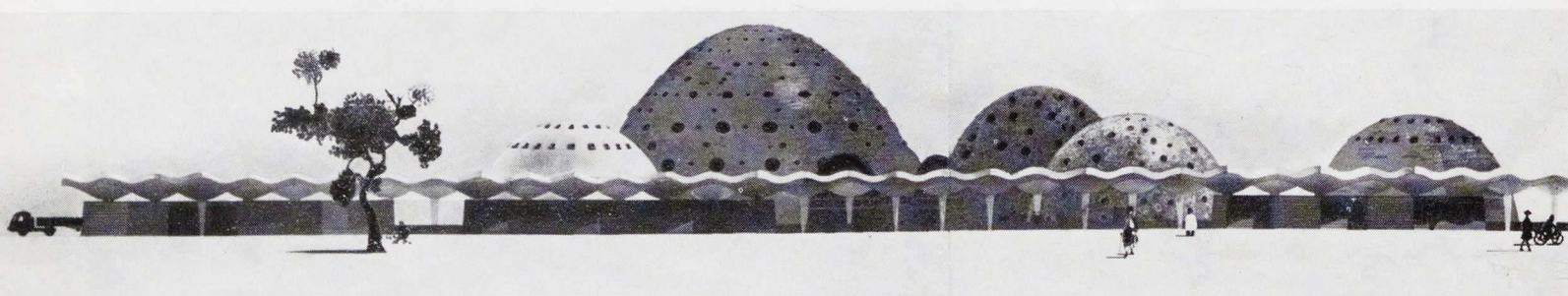
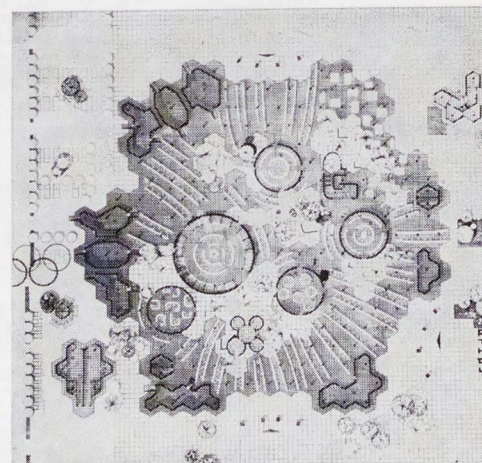
Общественно торговый центр Чиланзарского района в Ташкенте

Макет
Дипломанты Л. Нефедов — диплом I степени с отличием, В. Азимов — диплом I степени, А. Дизин, Г. Чернов — дипломы II степени.
Руководители и. о. профессора К. Бабиевский, архитекторы А. Ануфриев, А. Косинский

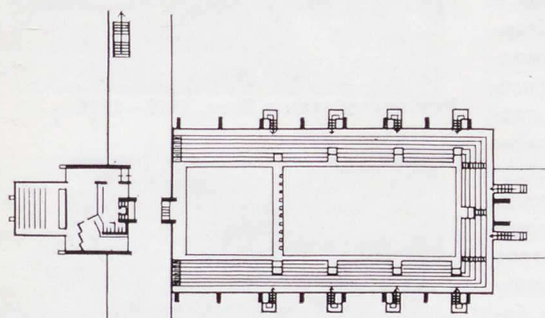
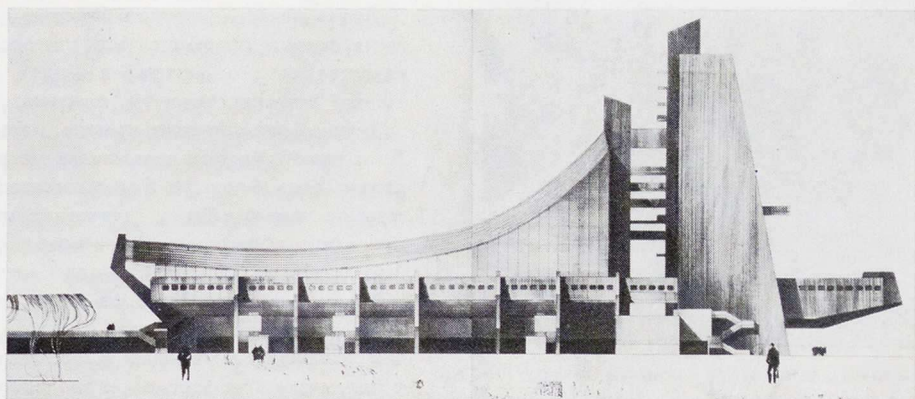
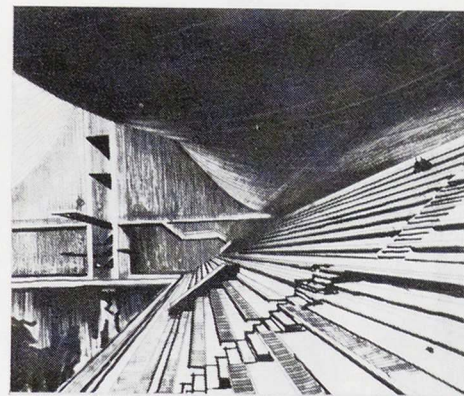
Центральный рынок Чиланзарского района в Ташкенте

Диплом I степени с отличием
План, фасад
Дипломант Л. Нефедов, руководители и. о. профессора К. Бабиевский, архитекторы А. Ануфриев, А. Косинский

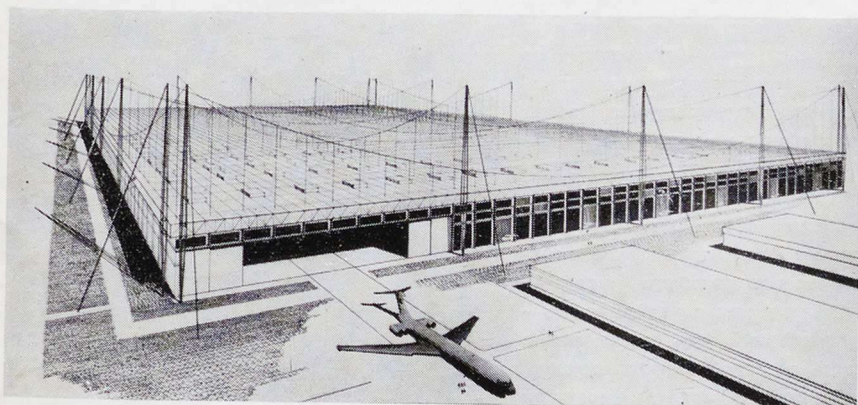
Архитектурный факультет Тбилисской академии художеств представил на смотр два проекта жилых комплексов на 1000 семей в малоэтажном и многоэтажном вариантах. Проект малоэтажной застройки дипломанта Т. Хоштария по своим планировочным принципам и типам жилья основан на местных традициях. Структура поселка отвечает конкретной территории и несет в себе черты народного жилища. Та же тема в урбанизированном варианте дипломанта Н. Биниашвили представляет собой группу высотных домов цилиндрической формы. Исходя из условий жаркого климата и ветрового режима корпуса имеют свето-вентиляционную внутреннюю шахту, а квартиры — сквозное проветривание. Многокомнатные квартиры расположены в двух этажах.

Харьковский инженерно-строительный институт представил проекты промышленного профиля, новые типы вузов и проектных институтов с опытным производством, стоящие на стыке промышленных и общественных зданий, проекты спортивных и жилых комплексов. Отмечен проект «Универсального авиасборочного корпуса» дипломанта Г. Сычева. Покрытие пространственной решетчатой структурой без внутренних опор гигантского по размерам корпуса обеспечивает быструю модернизацию технологических процессов. Архитектурное решение проекта «Спортивного клуба с крытым бассейном» дипломантки Е. Замерец обусловлено системой перекрытия в виде вантовых ферм, укрепленных на мощных опорах и связанных с одинарными вантами, соединенными с опорным контуром.

Спортивный клуб с крытым бассейном на 7000 зрителей
Диплом II степени
Фасад, интерьер
Дипломантка Е. Замерец,
руководитель доцент
С. Петров

Универсальный авиасборочный корпус
Перспектива
Диплом I степени
Дипломант Г. Сычев, руководитель доцент Е. Дундич

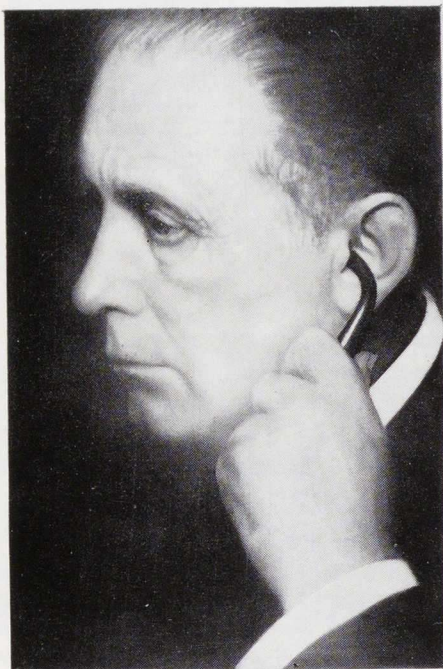
* * *

В результате анализа работ отдельных вузов можно говорить о выравнивании в целом по вузам страны профессиональной и художественной подготовки. Лучшие дипломные проекты дают примеры профессионального мастерства и научной обоснованности с позиций современных требований социального, технического и эстетического характера.

Президиум Союза архитекторов СССР отметил, что проекты, представленные на смотр, подтверждают общую прогрессивную идейно-творческую направленность в проектировании всех жанров архитектуры. Качество проектов, отмеченных на смотре дипломами, свидетельствует о достаточно глубоких знаниях, приобретенных в высшей школе, творческих навыках в решении сложных задач, а также о хорошем руководстве дипломным проектированием. Дипломные проекты — результат усилий талантливой молодежи и опытных педагогов-архитекторов. Президиум СА одобрил направление, принятое в воспитании архитектурных кадров. Прошедший смотр сделал еще один шаг к укреплению связей между вузами,готавливающими архитекторов.

Дипломные проекты — первая творческая заявка на зрелость нового крупного отряда молодых питомцев архитектурных школ, которые уже приступили к участию в решении разнообразных практических задач, стоящих перед архитектурой страны.

Зодчий А. Лоос

А. БЕРСЕНЕВА

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося австрийского архитектора Адольфа Лооса. В последние годы о Лоосе много спорят, его искусству посвящен ряд ретроспективных выставок в Австрии, Италии, Турции, Польской Народной Республике. Но в истории архитектуры еще не оценены некоторые важные стороны творчества этого архитектора. Что же такое искусство Лооса, какому направлению оно принадлежит?

В первое десятилетие XX века имя Адольфа Лооса стало олицетворять новый, крайне рационалистический вариант широкого направления архитектуры, известного под наименованиями «модерна», «ар нуво», «югендстиля» и т. п. Главной целью зодчих этого направления были поиски «современной архитектуры», самой острой проблемой — проблема «современного», в решении которой намечались два пути — путь акцентирования «практического элемента», «пользы», функции, а также путь создания новой орнаментики.

Предшественник Лооса и старейшина модерна австрийский архитектор Отто Вагнер (1841—1918) основное внимание в программе современной архитектуры уделял «це-

ли», то есть функции и конструкции. Подобно Г. Берлаге, П. Беренсу, О. Перре он утверждал преобладающую тенденцию модерна — тенденцию простоты и экономии художественных средств. Но он не смог современному четко определить взаимосвязь декора и формы, оставив свободным путь декоративизму и украшательству.

Критически осмыслив программы современной архитектуры О. Вагнера и А. ван де Вельде, обдумав опыт чикагской школы во главе с Л. Салливаном, А. Лоос с первых творческих шагов стремится к уточнению вагнеровской программы «современного», предложив совершенно реальный для этого путь — путь отказа от декоративных излишеств, воплощением которых к концу XIX века стал орнамент.

Вариант модерна, отстаиваемый Лоосом, получил наименование «пуризма». Однако неверно, что Лоос вообще отрицал декор. У Лооса декор — понятие более емкое, нежели только орнамент, это декоративные качества самого материала — цвет, естественный рисунок, текстура, фактура.

Знание декоративных качеств материалов Лоос приобрел еще в детстве в мастерской своего отца Адольфа Лооса-старшего, резчика по камню в Брно. Утверждая, что ценнее всего «благородный материал и хорошая работа», Лоос отрицал имитацию. «Правда о материале» была одним из краеугольных камней пуризма.

Эстетизация материала у Лооса связана с разумным стремлением к экономии материала, труда по его обработке и расходов на эксплуатацию сооружения. Кроме естественной красоты материала, Лоос ценил и орнаментальный декор — в очень небольших количествах как «экстракт превосходного». Излагая программу пуризма в знаменитой статье-памфлете «Орнамент и преступление» (1908 г.), А. Лоос обрушился на попытку искусственного создания «стиля эпохи» с помощью «новой орнаментики», утверждая, что это противоречит рационалистическому духу XX века. Историческое значение этой статьи заключается в отстаивании нового идеала красоты, в новом, более демократическом отношении к эстетическим проблемам архитектуры.

Но протест А. Лооса против украшательства и имитации был воспринят как призыв... к изгнанию орнамента — слишком сильна была тенденция к очищению архитектурных форм. Ощущая бессилие противостоять широкому движению за безорнаментальность, Лоос пытался в 1924 г. в статье «Орнамент и воспитание» разъяснить: — «Я никогда не утверждал, что... орнамент должен систематически и планомерно уничтожаться. Только там, где однажды он по велению времени исчез, он не должен появляться вновь. Подобно тому, как человек никогда не возвращается к татуированию своего лица».

В этой же статье Лоос пояснял, что орнамент есть «организатор порядка», иногда — организатор ритма работы, в ряде случаев — фактор психологический. Но орнамент не должен застыть в старой форме надолго, он подвержен влиянию современности и

должен изменяться постоянно. В новую эпоху использование устарелого орнамента, тем более устарелого по смыслу, — преступление. Заслугой Лооса было постоянное стремление подчеркнуть внутреннюю связь, которая существует между «украшением» и эпохой.

В собственной практике Лоос руководствовался принципами художественной экономии и «безорнаментальности» (*Ornamentlosigkeit*), тесно связанными друг с другом. Принцип безорнаментальности основан на осмыслении качеств самого материала как декора, как средства акцентирования определенных архитектурных элементов. Из ритма конструкций, плоскостей, линий, пятен цвета Лоос всегда извлекал нечто напоминающее орнамент. Возможно, безорнаментальность лучше понимать как «новую орнаментальность», лишенную внешней мишурности за счет доведенной до утонченного рационализма экономии художественно-выразительных средств.

Во всех ранних работах Лооса, в том числе и таких маленьких шедеврах, как «Кафе Музеум» (1899) и «Кертнербар» (1907, ныне — «Лоос-бар») в Вене, выявляется этот рационалистический принцип декора. Фешенебельный характер лоосовских интерьеров складывался в результате использования благородных материалов типа мрамора, оникса, травертина, красного и вишневого дерева, корня тополя, металла. Поверхности из этих материалов были крепко защищены специальной отделкой, особенно полированием.

Лоос применял панели и обшивку деревом для углов ниш и открытых проемов, от-

Конторский дом в Вене, 1910—1911.

того что эти части стен быстрее повреждаются. Он применял облицовку мрамором откосов дверных и оконных ниш, потому что тогда легче содержать эти элементы в чистоте. В интерьерах, исполненных до 1914 г., Лоос употреблял ложно-балочные потолки, чтобы скрыть шнуры электропроводки на потолке. В его интерьерах двадцатых годов потолки стали гладкими: строители научились делать скрытую электропроводку.

Ложно-балочные потолки и открытый камин в комнате — совсем не дань английской моде или влиянию американских образцов. Просто Лоос, как и многие зодчие модерна, внимательно изучал народное жилище, например австрийское и чешское. И он стремился к сближению облика городской и сельской квартиры — как стремились к этому многие мастера, в том числе, Ф. Л. Райт, И. М. Ольбрих, И. Гофман.

Результатом внимательного изучения народного искусства явились написанные Лоосом в 1913 г. «Правила для тех, кто строит в горах»:

«Не строй живописно. Предоставь это действие стенам, горам и солнцу.

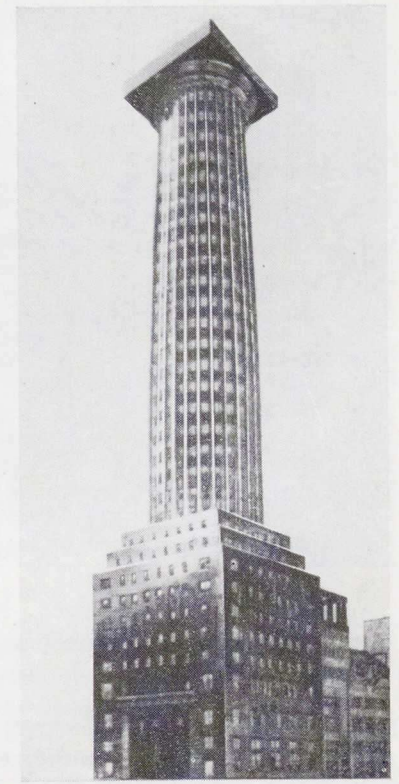
Думай не о крыше, а о дожде и снеге.

Будь искренен. Природа дружит только с честностью.

Не бойся прослыть несовременным. Изменения старого способа строительства возможны лишь тогда, когда они означают улучшение, иначе лучше оставаться при старом способе.

Обращай внимание на формы, в которых строит крестьянин. Потому что они есть квинтэссенция прадедовской мудрости. Но изыскивай обоснование формы. Если успехи техники дают возможность улучшить форму, то надо непременно сделать это улучшение. Молотилка избавила людей от цепа».

По крайней мере, за десять лет до Ле Корбюзье А. Лоос настаивал на том, что из народного искусства надо брать только принципиальную мудрость, а не мотивы,

Проект дворца печати «Чикаго Трибюн», 1922

так как «мы превзошли крестьянина во многом... а потому — должны быть его вожжами, а не подражателями».

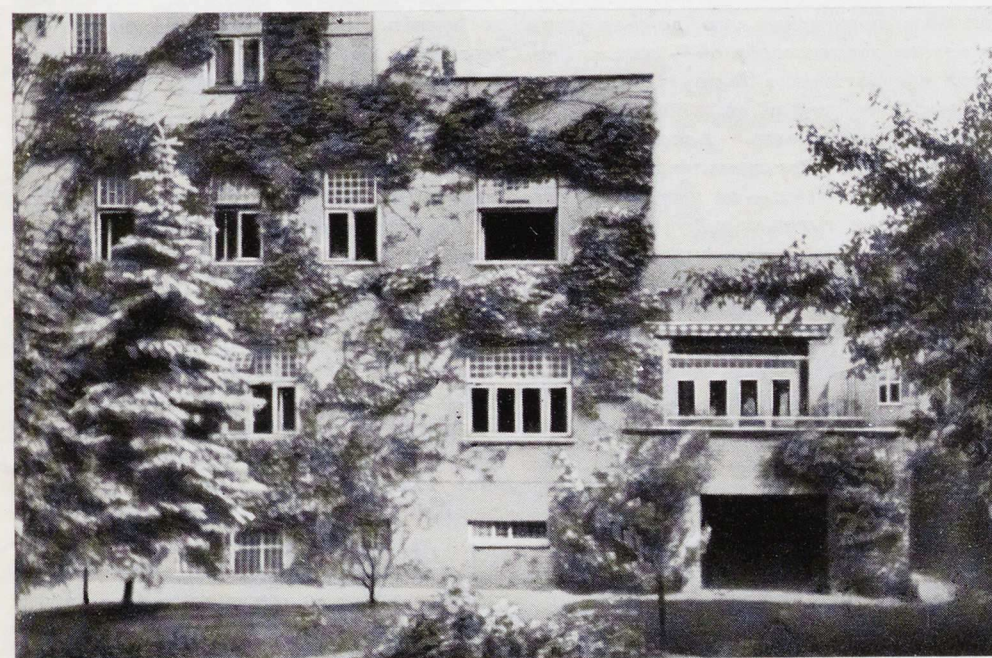
Уважение Лооса к народной мудрости, к традициям означает отнюдь не консерватизм, как иногда стараются представить, а настоящий рационализм в духе своего времени, это — уважение качества работы. Отсюда и проистекает стремление выявить полнее свойства материала — быть «тем консервативнее, чем благороднее материал, который надо обработать». Лоос, кстати, не признавал материалов «устарелых» и «современных», для него «современен всегда экономичный материал». «Сегодня широко распространено заблуждение, что современны только бетон или железо» — вероятно, и в наши дни этот иронический упрек не потерял значения.

Самое интересное в произведениях Лооса — жилище, особенно индивидуальный особняк городского и сельского типа. Не без оснований утверждает Д. Ричардс, что А. Лоос может считаться создателем первого современного жилого дома. Но почему именно Лоос? Ведь и Ольбрих, и Беренс, и Райт строили много хороших особняков, к тому же раньше Лооса. Однако в доме Штейнера в Вене (1910), который открывает вереницу особняков Лооса, обнаруживается наивысший для того времени рационализм композиции; функциональный метод модерна нашел здесь свое наиболее совершенное выражение. В доме Штейнера трудно найти элементы, не оправданные как функционально, так и художественно. Трудно найти их и в последующих постройках Лооса, таких как ступенчатый дом Г. Шоя (1912), дом

Дом Г. Цара в Париже, 1926—1927

Террасный дом в Вене, 1912

Фасад Кертнер-бара в Вене [ныне Лоос-бар], 1907

Руфера (1922) и дом Моллера (1928) в Вене, сельский дом Кунера в Пайербахе (1930), дом Цара в Париже (1926—1927), дом инженера Мюллера в Праге (1930).

Высокий рационализм композиций достигнут у Лооса не только благодаря вниманию к бытовым функциям. Площади и высоты помещений в зависимости от назначения, отделки в соответствии с правилами современной гигиены — все это у Лооса взвешивалось и обосновывалось на десять-пятнадцать лет раньше, чем у Ле Корбюзье и мастеров школы Баухауз.

Композиция лоосовских особняков после 1918 г. построена на принципе «пространственной планировки» (Raumplan) и основана на использовании разных уровней полов помещений и разных высот комнат, а также на устройстве крыш-террас. В этой композиции замкнутый наружный объем здания противопоставлен наружному пространству: Лоос никогда не стремился к разрушению видимой границы объема и наружного пространства.

Пространственная планировка лоосовских особняков не обладает исключительной уникальностью. Разновысотный интерьер делали и Райт и Ольбрих, но у Лооса этот прием нашел более артистическое истолкование, нежели у многих его современников.

Пространственная планировка Лооса, разные уровни полов как будто исключают

стандартизацию конструкций и применение прогрессивной строительной техники. В самом деле особняки Лооса в двадцатые годы в отношении методов исполнения на стройплощадке уступают постройкам функционалистов. Однако при более внимательном рассмотрении замыслов мастера и анализе его «кубического способа» строительства возникает мысль о том, что композиции Лооса не так уж враждебны стандарту; замысел Лооса, возможно, содержит в зародыше идею строительства зданий из объемных элементов, из блоков-комнат.

В постройках Лооса скрыто известное противоречие между геометрической чистотой плоскостей и объемов и технической сложностью их выполнения. Дома Лооса словно созданы для осуществления в железобетоне и бетоне. Тем не менее почти все дома Лооса построены из кирпича и снаружи оштукатурены. Поэтому кажется отчасти оправданным сегодняшний упрек в адрес Лооса по поводу «дематериализации материала». Однако здесь не учтено одно обстоятельство: едва ли условия строительства первой четверти века соответствовали исполнению индивидуального дома в таком материале, как железобетон — слишком дорогой для заказчиков Лооса, большинство которых было средней состоятельности.

Невозможно считать Адольфа Лооса «ортодоксальным функционалистом», каким его назвал Д. Аркин, — он лишь сблизился, точнее говоря, подошел к функционализму в двадцатые годы, но не смог преодолеть барьер технико-конструктивной устарелости, отделявший его от «интернациональной архитектуры». В 1921 г. Лоос запатентовал

«Дом с одной стеной» — проект серийного дома для рабочих. Изготовление его из дерева предполагало кустарные методы, что едва ли было дешево. Видимо, в связи с этим проект не получил распространения.

В проектах поселков для рабочих в 1920—1922 гг. А. Лоос применял «рядовые дома» — дома блочного типа с плоской кровлей, в которых квартиры спланированы в двух уровнях. Однако двухэтажная квартира у Лооса не была открытием. Сам архитектор в 1923 г. говорил, что такая квартира — «отнюдь не мое изобретение. Англичане и американцы имеют жилища, сдаваемые внаем, которые внутри дома в десять или двадцать этажей состоят из двухэтажных квартир». В те же годы в Советском Союзе архитекторами М. Барщем и М. Гинзбургом проектировались дома с двухэтажными квартирами.

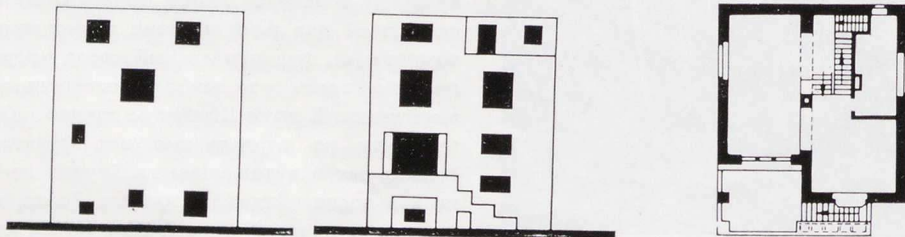
В работе над многоквартирным жилищем у Лооса самое интересное — проект многоэтажного террасного дома галерейного типа на 100 квартир (1923). Здесь Лоос сделал попытку превратить дом в единый комплекс благодаря террасным «высотным улицам». Эта композиция, вероятно, ближайшая предшественница идеи «жилой единицы» Ле Корбюзье.

Рационалист Адольф Лоос не смог полностью освободиться от влияния традиционной архитектурной концепции. Преодолев это влияние в жанре жилища, Лоос в проектах общественных зданий часто шел к модернизации традиционных схем, тяготел к внешней представительности. Иногда он просто изменял функциональному методу, шел от формы, увлекался чисто пластическими задачами. Показательны в этом смысле проект грандиозного гостиничного комплекса «Гранд отель Вавилон» (1923) и проект «Чикаго Трибун» (1922), где архитектурный ордер подсказал Лоосу композиционную схему удивительного небоскреба в виде дорической колонны.

В отличие от О. Вагнера Лоос не искал новых решений конструкций. В жанре общественных зданий он не смог эстетически осмыслить традиционные конструкции как современные художественные формы, он не смог добиться отождествления формы и конструкции.

Утверждая, что смысл украшения заключен в материале, что художественная работа поэтому должна удовлетворяться тем, чтобы возможно полнее выявить материал — Лоос сделал радикальную поправку программы «современной архитектуры». Но его программа пуризма в силу исторической ограниченности не могла стать программой целой архитектурной школы. Она расчистила почву для функционализма, подтолкнула техническую революцию, на пороге которой Лоос остановился. Искусство этого мастера представляет заключительную фазу развития модерна, пролог, преддверие функционализма. Показанный им пример высокой честности художника, зодчего останется всегда достоинством глубокого уважения и способен напомнить о долге архитектора по отношению к своей эпохе.

Дом Руфера в Вене, 1922. План и схемы фасадов

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Редакционная коллегия и редакция журнала сердечно поздравляют архитекторов юбиляров 1970 г.

С 50-летием со дня рождения:

БАЛДИНА Виктора Ивановича
ИВАЦЕВИЧА Павла Борисовича
КАНАТОВА Дмитрия Васильевича
КОРОТКОВА Петра Петровича
МАКАРЕВИЧА Глеба Васильевича
ТОБИЛЕВИЧА Богдана Петровича
ФИЛИПОВСКУЮ Наталью Михайловну

С 60-летием со дня рождения:

АЛХАЗОВА Албури Магомедовича
БАБАХАНОВА Абдуллу Бабахановича
ГОЦИРИДЗЕ Георгия Георгиевича
ДОБРОВОЛЬСКОГО Анатолия Владимировича
ДУКЕЛЬСКОГО Григория Самойловича
ЗАХАРОВА Григория Алексеевича
КУЛАГУ Льва Никифоровича
ЛАГУТИНА Кузьму Константиновича
МАРКУЗОНА Владимира Федоровича
МЕДНЕКА Валентина Петровича
ПЕТРОВА Игоря Михайловича
ПИЛЯВСКОГО Владимира Ивановича
ПОСОХИНА Михаила Васильевича
РУБАНЕНКО Бориса Рафаиловича
ЧХЕНКЕЛИ Ивана Ноевича
ШТЕЛЛЕРА Павла Павловича
ШУТОВА Анатолия Федоровича

С 70-летием со дня рождения:

БЫЛИНКИНА Николая Петровича
ГОЛОВКО Григория Владимировича
ГРИГОРЯНА Марка Владимировича
ГУСЕВА Николая Михайловича
КИРИЛЛОВА Ивана Андреевича
ЛОЙКО Валентина Борисовича
МЕЕРСОНА Дмитрия Соломоновича
МУХИНА Александра Сергеевича
НАСОНОВА Всеволода Николаевича
ПАЛЕНТРЕЕР Софью Николаевну
ЧЕРНОПЯТОВА Константина Николаевича

С 75-летием со дня рождения:

МЕРЖАНОВА Мирона Ивановича
ПОТАПОВА Василия Андреевича
СИНЯВСКОГО Михаила Исааковича

С 80-летием со дня рождения:

КРИНСКОГО Владимира Федоровича
МЕЛЬНИКОВА Константина Степановича

С 85-летием со дня рождения:

ВИНОГРАДОВА Николая Дмитриевича
УЛИНИЧА Бориса Яковлевича

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРА СССР» В 1970 ГОДУ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА

Под знаменем Ленина. № 1.
Монумент В. И. Ленина в Берлине.
А. Левина. № 1
Ленинская Москва — знаменосец коммунистической эпохи. **В. Промыслов.** № 2
Московские архитекторы — ленинскому юбилею. **В. Нестеров.** № 2
По заветам Ленина. № 2
Памятные ленинские места Москвы.
Ю. Александров. № 2
Первенцы ленинского кооперативного плана в Подмосковье. **А. Барышев.** № 2
Город Ленина. **Ю. Заварухин.** № 3
Архитекторы овладевают ленинским теоретическим наследием. № 3
На великой стройке. № 4
Развитие советской архитектуры в свете ленинских идей. **Г. Орлов.** № 4
Смотр творческих достижений советской архитектуры. № 4
ГОЭЛРО и архитектура энергетических сооружений. **А. Ковалев.** № 4
По ленинским заветам. **Г. Фомин.** № 4
На благо всех трудящихся. **С. Змеул.** № 4
Творческие достижения архитекторов союзных республик. № 5
Кинопоэма о Мавзолее Ленина.
Е. Мельников. № 5

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ
И СТРОИТЕЛЬСТВА

Творчество московских архитекторов.
А. Рочегов. № 2

Работы мастерских Моспроекта-1. № 2
Творческие достижения ленинградских архитекторов. **С. Сперанский.** № 3
Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам. № 5
Архитекторы в Великой Отечественной войне. **С. Георгиева.** № 5
Памяти архитекторов-воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.
И. Толстая. № 6
Особенности развития архитектуры Казахстана за 50 лет. **Б. Глаудинов.** № 8
К вершинам архитектурного мастерства.
Г. Орлов. № 9
Советская архитектурная школа.
И. Николаев. № 9
Международные связи Союза архитекторов СССР. **В. Белоусов.** № 9
Союз советских зодчих. № 10
Слово мастерам архитектуры. № 10
Нестареющее наследие. **В. Локтев.** № 10
50 лет градостроительства Советской Армении. **Г. Исабекян.** № 10
Союз архитекторов СССР и архитектурное образование. **Б. Бархин.** № 10
Во имя великой цели. № 11
Архитектура нового общества.
О. Швидковский. № 11
Пятый съезд архитекторов СССР. № 12
Смотр творческих успехов архитектурных школ. **Б. Бархин.** № 12

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Будущее столицы. **М. Посохин.** № 2
Новый этап в формировании центра Москвы.
Б. Тхор. № 2

Настоящее и будущее Ленинграда.
В. Каменский. № 3
Вклад ленинградских архитекторов в строительство городов. № 3
Проблемы перспективного советского градостроительства. **Н. Баранов.** № 4
Город первого салюта. **С. Земцов.** № 5
Возрожденный Новгород. **И. Кушнир.** № 5
Перспективы развития советского градостроительства. № 6
О методике разработки научных прогнозов развития городов Урала. **В. Лахтин.** № 6
Новый город в системе расселения.
И. Смоляр, К. Неустроев. № 6
Первые схемы социалистического расселения в СССР. **М. Астафьева-Длугач.** № 6
Соотношение планировочных единиц и структуры города. **Л. Коган.** № 6
О концепциях развития крупных городов Сибири. **Б. Оглы.** № 6
Некоторые вопросы развития города Ростова. **В. Красильников.** № 6
О применении в застройке городов домов повышенной этажности. **М. Вайнберг, М. Любимова, Н. Лазарева.** № 7
Вопросы ландшафтной архитектуры.
Л. Залесская. № 8
О формировании ландшафта города.
З. Николаевская. № 8
Ландшафт и жилая зона, **Е. Балакшина.** № 8
Некоторые особенности развития ландшафтной архитектуры на Украине. **А. Попов.** № 8
Некоторые вопросы проектирования систем обслуживания быта городского населения.
М. Орлов, Б. Сазонов, И. Федосеева. № 8

Об организации общественного обслуживания в городах. **Г. Малоян.** № 8
Прерывная кинетическая система расселения. **С. Гречанников, А. Иконников, А. Панин, К. Пчельников.** № 8
Проблема расселения на современном этапе. **В. Шквариков.** № 9
Проблемы центра в современном градостроительстве. **А. Беккер, Ю. Сдобнов, А. Щенков.** № 9
О будущем развитии советского градостроительства. **Н. Баранов.** № 10
Внимание деятельности главного архитектора города. **Ю. Траутман.** № 10
Вопросы градостроительной практики в трудах Ф. Энгельса. **М. Астафьева-Длугач, В. Листов.** № 11
Формирование структурной единицы в системе расселения. **А. Гутнов, И. Лежава.** № 11
Человек, природа, город. **И. Петров.** № 11
Социологические проблемы градостроительства. **Любен Тонев.** № 11
Социальные проблемы градостроительства в социалистических странах. **Эдмунд Гольдзамт.** № 11

ЖИЛЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Новые типы зданий домов пионеров и школьников. **Л. Александрова.** № 1
Жилищное строительство и архитектурные проблемы массового строительства. **В. Попов.** № 3
Общественные здания города. **А. Жук.** № 3
Важнейшие этапы развития учреждений отдыха. **Г. Булдаков.** № 3
Актуальные проблемы архитектуры жилища. **Б. Рубаненко.** № 4
Монументы вечной славы. **З. Моисеенко.** № 5
Развитие типового проектирования на новом этапе массового жилищного строительства. **С. Кибирев, А. Ольхова.** № 7
Архитектурно-художественные особенности новых серий типовых проектов. **Л. Киселевич, И. Рабинович.** № 7
Блокировка типовых секций: комплекс возможностей и комплекс условий. **Н. Матусевич, А. Товбин, А. Эрмант, И. Терещенко.** № 7
Пути улучшения гигиенических качеств квартир в домах повышенной этажности. **Я. Штейнберг.** № 7
Новые проекты общежитий. **П. Волчок, П. Рудаков.** № 7
Отделка фасадов крупнопанельных домов. **Г. Коган, Н. Розанов, Г. Северинова.** № 7
Школьное строительство в Ленинграде. **Л. Хидекель.** № 7
Участок детских яслей-сада. **Р. Смоленская.** № 7
Композиционные решения учреждений отдыха. **Л. Инбер.** № 8
План дальнейшей индустриализации жилищного строительства. **Л. Дюбек.** № 8
Удобно, экономично, красиво. **Н. Былинкин.** № 9
Архитектура общественных зданий. **И. Ловейко, А. Сурис.** № 9
Здания учебно-воспитательных учреждений. **Н. Блохина, В. Степанов, С. Наумов, Г. Цытович.** № 9
Интерьеры зданий ближайших лет. **Н. Луппов.** № 10
Интерьеры зданий торгового обслуживания. **А. Черепанина.** № 10
Архитектура и дизайн. **А. Рябушин.** № 10
Дворец имени В. И. Ленина. **Ж. Вержбицкий.** № 10

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Прогрессивные черты в архитектуре современных предприятий. **В. Блохин.** № 6

Промышленная архитектура. Итоги, задачи. **Н. Ким.** № 9
Перспективы развития промышленного строительства. **К. Карташов, В. Алексашина.** № 11
ГОЭЛРО — 50 лет. № 12
Днепрогэс. **Е. Матвеев.** № 12

СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Строительство на селе — задача большого государственного значения. № 1
Горки Переславские. **Г. Майков.** № 1
Переустройству сел — научную основу. № 1
Успехи, проблемы, перспективы. № 1
План преобразования деревни — в действии. № 1
Общественные центры сельских поселков. **Б. Бремер.** № 6
Вопросы реконструкции старинных сел. **Р. Тихомиров, В. Кассандров, Б. Моисеев.** № 8
Важный этап в развитии сельского строительства. **М. Осмоловский.** № 9
Опыт проектирования полевых станов на Кубани. **А. Титов.** № 10
Экспериментальные проекты и современное село. **В. Калмыкова.** № 11
Об интерьерах сельских жилых и общественных зданий. **А. Мятлева.** № 11
О проектировании жилища животноводов. **С. Айдарбеков.** № 11
Культурно-бытовое обслуживание в селах с помощью передвижных средств. **О. Леонтьев.** № 11
Общественный центр села Валява Черкасской области. **И. Тукалевский, К. Хрусталева.** № 11
Экспериментально-показательные поселки совхозов и колхозов РСФСР. **С. Колкер.** № 12
Опыт строительства экспериментально-показательных сел на Украине. **В. Скуратовский, В. Куликов.** № 12
Экспериментальное строительство в колхозах и совхозах Белоруссии. **В. Диваков.** № 12
Формирование крупных сельскохозяйственных комплексов. **Ю. Шаруденко, Б. Моисеев.** № 12
О сельском жилище. **Ю. Арндт.** № 12
Народная архитектура и современное село. **А. Ламаускас, А. Мишкинис, К. Блажявичус.** № 12

КОНСТРУКЦИИ И МАТЕРИАЛЫ

Облегченные конструкции покрытий зальных помещений массовых общественных зданий. **Н. Никитин, Р. Козодон.** № 2
Монолитный железобетон в жилищно-гражданском строительстве. **Б. Смирнов, В. Депутович.** № 10
Рациональное применение теплозащитных стекол. **В. Алексеев, А. Славущев, Х. Ярокер.** № 10
Архитектор — заказчик промышленности строительных материалов. **Д. Айрапетов, Л. Шишкова.** № 11

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

О синтезе искусств в архитектуре Украины. **Г. Головки.** № 1
Цвет, объем, пространство. **Л. Полищук.** № 1
«Золотое кольцо». **П. Ревякин, В. Карцев.** № 1
О закономерностях развития и семантике архитектурного языка. **В. Маркузон.** № 1
Монументальная пропаганда в Москве. **Т. Шульгина.** № 2
Реконструкция Москвы и памятники архитектуры. **В. Либсон, Н. Соболев.** № 2
Восстановление памятников архитектуры. **Л. Медерский.** № 3
Архитектурное наследие и его новая жизнь. **В. Пилявский.** № 3
Памятники монументальной пропаганды. **В. Петров.** № 3

Бионический метод в архитектуре. **Ю. Лебедев.** № 6
К вопросу о макетах в реставрации. **В. Косточкин.** № 7
Новые историко-архитектурные исследования мечети Биби-Ханым. **Л. Маньковская, Ш. Ташходжаев.** № 8
Стандартная архитектура или архитектурный стандарт? **Д. Хазанов.** № 9
Некоторые проблемы сохранения памятников архитектуры. **В. Иванов, В. Орельский.** № 9
Насущные проблемы теории советской архитектуры. **В. Быков.** № 9
Архитектура и идеология. **А. Иконников.** № 10
Теория в поиске. **Н. Соколов.** № 10
Об архитектурном образе. **В. Масляев.** № 10

НАШИ АРХИТЕКТОРЫ

Человек удивительной героической и творческой судьбы. **С. Моисеева, Э. Ескин.** № 5
80-летие Константина Степановича Мельникова. **Борис Рафаилович Рубаненко.** № 11
Михаил Васильевич Посохин. № 12

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Новая архитектура Югославии. **В. Белоусов.** № 1
Архитектура международной выставки ЭКСПО-70 в Осака. **О. Чипига, И. Чипига.** № 1
Архитектура Венгерской Народной Республики. **В. Кудряшов.** № 4
Архитектура Чехословацкой Социалистической Республики. **К. Карташова.** № 6
Архитектура малозатяжных объемноблочных жилых домов за рубежом. **М. Иоффе.** № 7
Новые курортные комплексы Болгарии. **Г. Беридзе, Н. Мгалоблишвили.** № 8
Зодчий А. Лоос. **А. Берсенева.** № 12

БИБЛИОГРАФИЯ

Юбилейные книги ленинградских издательств. **Н. Лейбошиц.** № 3
Журнал ленинградских строителей и архитекторов. № 3
Города и городские центры в ГДР. **Д. Копелянский.** № 7
Опыт реставрации памятников истории и культуры в ГДР. **Н. Брунов.** № 7
Книга о реконструкции древних городов. **А. Кудрявцев.** № 8
Журнал «Современная архитектура» об архитектуре в СССР. **В. Б.** № 9
Интерес к советской архитектуре. **О. Ш.** № 9
Ценный вклад в градостроительную науку. **А. Наумов.** № 10
Книга об организации и проектировании научных центров. **А. Белявский.** № 10
Такие книги нужны. **А. Журавлев.** № 11

ХРОНИКА

X Конгресс МСА. **Ж. Розенбаум.** № 2
Совещание по архитектуре сельских клубов. **Б. Бремер.** № 5
Чеканка Кобы Гурули. **М. Евсеева.** № 6
Обсуждение новых проектов жилых домов для строительства 1971—1975 годов. № 7
Конференция зодчих Москвы. № 8
К итогам научно-технического совещания по перспективам развития советского градостроительства. № 8
Лучшие поселки юбилейного года. № 9
В атмосфере зыскательности к себе. **Л. Гумницкий.** № 10

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
О Р Г А Н Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О К О М И Т Е Т А П О Г Р А Ж Д А Н -
С К О М У С Т Р О И Т Е Л Ь С Т В У И А Р Х И Т Е К Т У Р Е П Р И Г О С С Т Р О Е
С С С Р И С О Ю З А А Р Х И Т Е К Т О Р О В С С С Р

Декабрь 1970

Год издания XXXVIII

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЯТЫЙ СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ СССР	1
ГОЭЛРО — 50 ЛЕТ	3
ДНЕПРОГЭС	7
МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОСОХИН	11
СЕЛЬСКАЯ АРХИТЕКТУРА	15
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСЕЛКИ СОВХОЗОВ И КОЛХОЗОВ РСФСР. С. Колкер	15
ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО- ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ СЕЛ НА УКРАИНЕ. В. Скуратовский, В. Куликов	20
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ БЕЛОРУССИИ. В. Диваков	25
ФОРМИРОВАНИЕ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ. Ю. Шаруденко, Б. Моисеев	28
О СЕЛЬСКОМ ЖИЛИЩЕ. Ю. Арндт	33
НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА И СОВРЕМЕННОЕ СЕЛО. А. Ламаускас, А. Мишкинис, К. Блажявичус	37
СМОТР ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ШКОЛ. Б. Бархин	40
ЗОДЧИЙ А. ЛООС. А. Берсенева	60
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРА» СССР В 1970 ГОДУ	63
На обложке: Красноярская ГЭС. Фото А. Ковалева	

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОВИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),
О. А. ШВИДКОВСКИЙ, В. А. ШКВАРИКОВ.

SOMMAIRE

Le plan GOELRO a 50 ans.
L'usine hydroélectrique Dnieproguess. E. Matvéiev.
L'architecte Michel Possokhine.
L'architecture rurale. Cités modèles expérimentales des sovkhoses et des kolkhoses de la R.S.F.S.R. S. Kolkère.
L'expérience de la construction de villages modèles expérimentaux en Ukraine. V. Skouratovsky, V. Koulikov.
La construction expérimentale dans les kolkhoses et les sovkhoses de la Biélorussie. N. Divakov.
La formation de grands complexes agricoles. Y. Charoudenko, B. Moïsséiev.
Sur l'habitation rurale. Y. Arndt.
L'architecture populaire et le milieu moderne. A. Lamaouskas.
A. Michkinis, K. Blajavitchous.
Revue des succès des écoles d'architectures. Barkhine.
L'architecte A. Loos. A. Bersénieva.
Information, chronique.

CONTENTS

50 years of the GOELRO Plan.
The Dneproges (Dnieper hydroelectric station). E. Matveyev.
Architect Mikhail Vasilyevich Posokhin.
Rural architecture.
Experimental and model settlements of state and collective farms of the RSFSR. S. Kolker.
Experience gained in the building of experimental and model villages in the Ukraine. V. Skuratovsky, V. Kulikov.
Experimental building in collective and state farms of Byelorussia. N. Divakov.
The formation of large agricultural complexes. Y. Sharudenko, B. Moiseyev.
On a rural dwelling. Y. Arndt.
National architecture and the modern village. A. Lamayskas, A. Mishkinis, K. Blazhyavichus.
A review of the creative achievements of architectural schools. B. Barkhin.
Architect A. Loos. A. Berseneva.
Information, news items.

INHALT

50 Jahre GOELRO.
Dneproges-Wasserkraftwerk. E. Matwejew.
Architekt Michail Wassiljewitsch Posochin.
Dorfarchitektur.
Versuchs-Muster-Siedlungen von Sowchosen und Kolchosen in der RSFSR. S. Kolker.
Aus der Praxis des Aufbaus von Versuchs-Muster-Dörfern in der Ukraine. W. Skuratowski, W. Kulikow.
Über das experimentelle Bauwesen in den Kolchosen und Sowchosen Belorusslands. N. Diwakov.
Bildung größerer Landwirtschaftlicher Komplexe. J. Scharudenko, B. Moissejew.
Über die Dorfwohnung. J. Arndt.
Die Volksarchitektur und das moderne Dorf. A. Lamauskas, A. Mischkinis, K. Blashjawitschus.
Eine Schau für die künstlerischen Erfolge der Architekturschulen. B. Barchin.
Architekt A. Loos. A. Bersenewa.
Informationen, Zeitgeschehen.

Редакторы отделов Н. Дмитриева,
Е. Мельников, Г. Анциферова, М. Евсеева,
редактор А. Филиппова, младший редактор
Л. Боброва.

Художественный и технический редактор
Л. Коробова.
Корректор Л. Бирюкова

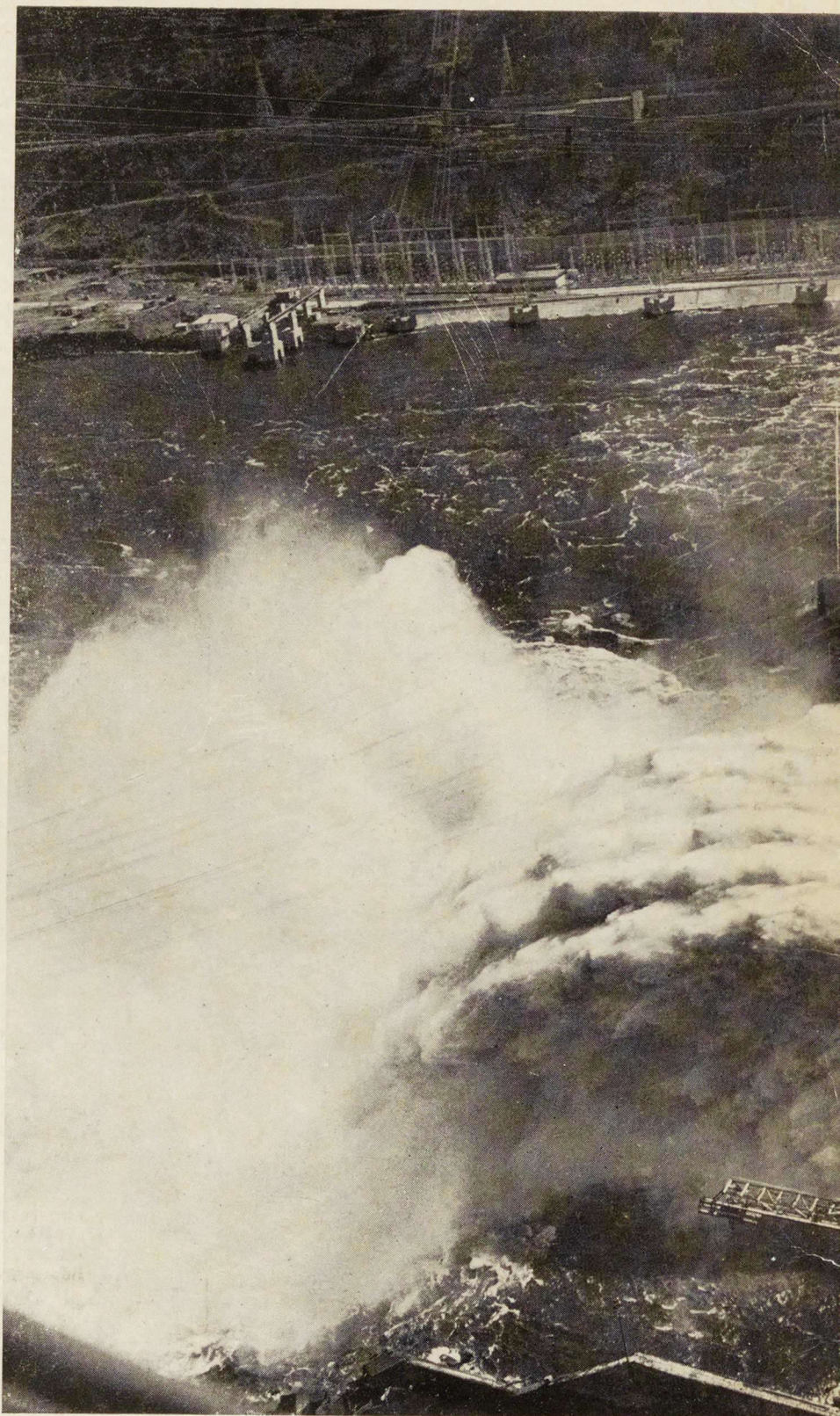
Подписано к печати 19.XI 1970 г. Т-17726
Формат бумаги 60×90¹/₈ 8 печ. л.
Цена 80 коп. Зак 8156
УНЛ—10,2. Тираж 21605 экз.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3,
ком. 19. Телефон 290-29-48.
Типография № 5, Мало-Московская, 21.

61036-

Цена 80 коп.

Индекс 70023

✓

